Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Herald of Siberian Institute Of Business And Information Technologies

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (8) 2013
Выходит четыре раза в год
Основан в 2011 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744
от 09.12.2011 г.

Учредитель:
НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

Редакционный совет:

С. В. Грисько,
кандидат технических наук,
ректор НОУ ВПО «СИБИТ»
(главный редактор),

О. Н. Смолин,
доктор философских наук,
профессор, член-корреспондент
Российской академии образования

Е. А. Косьмина,
доктор экономических наук

В. А. Ковалев,
доктор экономических наук

О. В. Волох,
доктор политических наук

Б. И. Нефедов,
доктор юридических наук

В. В. Бабурин,
доктор юридических наук

В. Г. Пузиков,
доктор философских наук

М. Е. Кудрявцева,
доктор педагогических наук

С. Е. Каплина,
доктор педагогических наук

Т. Г. Попова,
доктор филологических наук

С.В. Буренкова,
доктор филологических наук

М. Г. Родионов,
кандидат экономических наук

А. В. Уланов,
кандидат филологических наук
(ответственный редактор)

ISSN 2225-8264

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки..... 3
С.Л. Еремина, Ю.С. Большанина (Томск). Регулирование как фактор развития малых и средних предприятий.....3
Е.В. Иванова (Омск). Управление государственной собственностью Омской области в современных условиях.....7
О.Ю. Иванова, Т.М. Чечетова-Терашвили (Харьков, Украина). Налоговые аспекты дерегулирования экономики Украины.....11
Д.А. Полетаев, С.Л. Еремина (Томск). Создание системы открытых инноваций в техническом университете — условие интеграции науки в международный бизнес. Опыт зарубежных университетов.....15
М.Г. Родионов (Омск). Системный подход к построению новой теории структур.....19
Н.Ю. Симонова (Омск). Проблемы организации и учета плательщиков налога на доходы физических лиц в России.....25

Раздел II. Политические и юридические науки.....29
К. В. Бугаев (Омск). Тенденции судебной экспертизы в России.....29
М.Л. Кузнецов (Омск). К вопросу о переходе наследственных прав на жилые помещения по договорам коммерческого найма и дарения.....33
В.С. Левша (Омск). Особенности установления происхождения детей лицами, не состоящими в официально зарегистрированном браке....37
Ю.Н. Малеев (Москва). Новое в международном управлении.....41
А.Р. Сысенко, С.П. Вольф (Омск). Генезис специальных познаний в расследовании преступлений.....46
Е.В. Лебедева (Самара). Местничество и его роль в развитии системы государственного управления московского государства XVI-XVII вв....50

Раздел III. Информационные технологии и разработки.....53
Е. Г. Сорока (Омск). Моделирование процесса подготовки будущих IT-специалистов к деятельности по управлению качеством программного продукта.....53

Раздел IV. Социально-философские и психолого-педагогические науки.....56
Ю. Н. Ан (Омск). Причины обострения конфликтов в условиях реформирования системы высшего образования.....56
Ю.Л. Кролевец (Омск). Ценностные ориентиры социального поведения успешности.....59

Раздел V. Лингвистика и деловые коммуникации.....63
Н.Л. Васильев (Саранск). Каламбуры и каламбурные рифмы в поэзии Н.П. Огарева.....63
Л.Г. Просвирнина (Омск).Современные процессы словообразования в английском экономическом дискурсе.....66
А. В. Уланов (Омск). Опримененении диахронического подхода к изучению русского военного дискурса.....69

Требования к оформлению статей.....73

Адрес редакции:
644116, г. Омск,
ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1
Тел./факс:
8(3812) 62-59-89

Сайт: www. sano.ru

E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Технический редактор:
А. В. Воробьева

Подписано в печать 30.11.2013.
Формат 84x108/8.
Печ. л. 6,5.
Тираж 100 экз.
Заказ № 5

Цена свободная.
Отпечатано в типографии
Сибирского института бизнеса
и информационных технологий
644116, Омск,
ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются
в авторской редакции.

За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут
авторы и рецензенты.

© НОУ ВПО
«Сибирский институт
бизнеса и информационных
технологий», 2014

Herald of Siberian Institute of
Business and Information Technologies

CONTENT

Section I. Economics.....3
S. L. Eremina, J. S. Bolshanina. Regulation as a factor for small and medium-sized enterprises development.....3
E. V. Ivanova. State property management omsk region current conditions...7
O. Y. Ivanova, T. M. Chechetova-Terashvili. Tax aspects of deregulation of ukrainian economy.....11
D.A. Poletaev, S.L. Eremina. Development of the open innovation system at a technical university as a factor of the integration of university science towards international business. International universities experience.....15
M. G. Rodionov. The system approach to construction of the new structures theory.....19
N. U. Simonova. Problems of organization and registration of payers of the personal income tax in Russia 25

Section II. Political and Legal Sciences.....30
K. V. Bugaev. Trends of the court examination in Russia.....30
M.L. Kuznetsov. Question of transition in the order of inheritance rights to residential premises, provided by the contract of commercial recruitment and the contract of gift.....33
V. S. Levsha. Peculiarities of the origin of children persons not being officially m arried.....37
Y. N. Maleev. New in international management.....41
A. R. Sysenko, S. P. Volf. The genesis of special knowledge in investigation of crimes.....46
E. V. Lebedeva. Mestnichestvo and its role in development Of the system of public administration of the moscow state In the XVI-XVII centuries 50

Section III. Information Technologies and Development.....53
E. G. Soroka. Modeling of process of preparation of future
it specialists to the activities of the quality management software product.....53

Section IV. Socio-philosophical and psychological-pedagogical science....56
Y. N. An causes of an exacerbation conflicts In the conditions of higher education reform 56
Y. L. Krolevets. The value orientations of the social behavior of success.....59

Section V. Linguistics and business communications.....63
N. L. Vasilyev. Puns and pan rhymes in N.P. Ogarev's poetry.....63
L. G. Prosvirnina. Word-formation processes in modern English economic disc ourse.....66
A. V. Ulanov. On tне application of diacнronic approacн the study of tне russian military discourse.....69

Requirements for authors.....73

Раздел I. Экономические науки

УДК 658.114.012 © С.Л. Еремина, Ю.С. Большанина

С.Л. Еремина, Ю.С. Большанина

РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Тенденцией 2013 года стало массовое закрытие малых предприятий во многих регионах РФ. Отсутствие стратегии, четких ориентиров и направлений поддержки малого и среднего бизнеса, последовательности отношения государства к предприятиям МСБ являются решающими причинами неразвитости сектора малого и среднего бизнеса в экономике Российской Федерации. Цель статьи – обосновать, что соответствие государственного регулирования малого и среднего бизнеса в России принятым международным «нормам» и «правилам» является одним из условий повышения их вклада в экономику страны.

Ключевые слова: регулирование, развитие малых, средних предприятий.

Обоснование того, что соответствие государственного регулирования малого и среднего бизнеса в России принятым международным «нормам» и «правилам» является фактором развития малого и среднего бизнеса (МСБ) и одним из условий повышения их вклада в экономику страны, требует, во-первых, выявить, какие существуют модели оценки эффективности государственного регулирования МСБ различными международными организациями (Европейской комиссией по предпринимательству и промышленности, Мировым Банком, инициативой «Восточное партнерство»); во-вторых, проанализировать основные направления реформ, направленных на совершенствование регулирования бизнеса, и оценить их эффективность, чтобы использовать международный опыт регулирования для развития малых и средних предприятий в России.

Существуют разные модели оценки эффективности государственного регулирования. Одна модель – модель Европейского союза.

В Европейском союзе оценку национальной политики в сфере МСП проводят на основе 92 индикаторов и десяти принципов Акта Европы о малом бизнесе (АМБ) [1]. Для раскрытия потенциала МСП как источника новых рабочих мест и экономического роста оцениваются:

1) обучение предприимчивости и предпринимательская деятельность женщин;
2) процедуры банкротства и предоставление «второго шанса»;
3) нормативно-правовая база формирования политики в сфере МСП;
4) условия работы МСП;
5) услуги по поддержке МСП и недавно созданных организаций. Доступ МСП к:
государственным закупкам;
финансированию;
6) стандарты и технические нормы;
7) предпринимательские навыки;
8) инновационная политика в отношении МСП;
9) МСП в «зеленой» экономике;
10) интернационализация МСП.

Эти индикаторы напрямую связаны с основными направлениями политики ЕС в отношении развития МСП, которыми являются [2]:

1) финансовая поддержка МСП;
2) упрощение нормативной базы, административных процедур в области поддержки МСБ;
3) участие ассоциаций, представляющих интересы МСП, в принятии решений в ЕС;
4) содействие МСП в сфере исследований, инноваций и подготовки кадров;
5) устранение нарушений в функционировании «единого рынка» и конкуренции на нем, снижающих эффективность деятельности МСП;
6) повышение конкурентоспособности МСП, в том числе в целях их выхода на внешние рынки;
7) культивирование среди населения ЕС духа предпринимательства;
8) поддержка различных форм сотрудничества между МСП.

Таблица 1

Критерии оценки эффективности государственного регулирования МСП

Сила правовых институтов	
Направление	**Параметры оценки**
1. Начало бизнеса	Процедуры, сроки, стоимость, требование к минимально оплаченному капиталу
2. Подключение к электроэнергии	Время и стоимость процедур
3. Регистрация собственности	
4. Оплата налогов	Количество, время и общая налоговая нагрузка
5. Трансграничная торговля	Количество документов, время и стоимость
Затраты и сложность процессов регулирования	
6. Получение разрешения на строительство	Время и стоимость процедур
7. Получение кредита	Залоговое законодательство и кредитные информационные системы
8. Защита инвесторов	Раскрытие информации и ответственность в сделках
9. Обеспечение исполнения контрактов	Временные и финансовые затраты на процедуры разрешения коммерческих споров
10. Решение о несостоятельности	Время, стоимость, результат и скорость восстановления

В 2004 г. Мировой Банк впервые провел исследование взаимосвязи уровня развития предприятий малого и среднего бизнеса и государственного регулирования. Тогда исследование 130 стран позволило прийти к заключению, что в странах с низким доходом действуют более громоздкие системы регулирования.

Исследование 2013 г. акцентирует внимание на тенденциях регулирования и определяет регионы и страны, где проведены наибольшие улучшения для национальных предпринимателей [5]. Другую модель для оценки эффективности государственного регулирования представляет Международный банк реконструкции и развития и Международная финансовая корпорация, которые рассчитывают совокупный рейтинг «легкости ведения бизнеса», состоящий из 10 критериев, объединенных в две группы (табл. 1):

1. «сложность и затраты»: разрешение на строительство, подключение к электроэнергии, регистрация собственности, оплата налогов и возможность трансграничной торговли.
2. «сила правовых институтов»: создание предприятия (начало бизнеса), получение кредита, защита прав инвесторов, исполнение контрактов и урегулирование несостоятельности.

Детализируем содержание показателей, которые оценивает МБ:

1. создание предприятия (начало бизнеса) включает компьютеризацию процесса регистрации; устранение ряда требований, в частности: нотариальное заверение документов; публикацию информации о новых компаниях в СМИ; регистрацию новых компаний в госучреждениях.
2. Получение кредита: гарантия прав заемщиков при условии проверки их личных данных, создание электронного реестра залогов.
3. Защита инвесторов: требование более полного раскрытия информации, внедрение процедуры предбанкротства для спасения проблемных компаний.
4. Исполнение контрактов: введение института частных судебных приставов; увеличение числа судей.
5. Урегулирование несостоятельности (признание неплатежеспособности): введение института частных судебных приставов, запрет обращения решения суда по представлению органов, ускорение процесса обслуживания и введение электронного реестра предписаний.
6. Разрешение на строительство: более быстрая передача утвержденных планов от муниципалитета сертифицированным частным специалистам.
7. Подключение к электроэнергии: число процедур, временные и финансовые затраты для малого и среднего бизнеса на новое подключение к электроэнергии для строительства.
8. Регистрация собственности: создание дополнительных офисов; перевод учета земли и ипотеки в онлайн.
9. Оплата налогов: введение электронных платежей.
10. Возможность трансграничной торговли: введение «одного окна» для оформления торговых сделок; увеличение сила таможен, сокращение длительности процедуры таможенного оформления и т.п.

Кроме собственно «лучшего уровня бизнес-регулирования», эти десять стран не имеют ничего общего: они расположены в разных частях света; численность их населения отличается в десятки раз, они имеют разный уровень дохода на душу населения и т. д (табл. 2).

Таблица 2

10 лучших стран по степени благоприятности ведения бизнеса, 2011–2012 гг. (рейтинг стран составлен на июнь 2012 года)

Рейтинг	Страна	Количество реформ
1.	Сингапур*	0
2.	Гонконг, Китай	0
3.	Новая Зеландия	1
4.	Соединенные Штаты	0
5.	Дания	1
6.	Норвегия	2
7.	Великобритания	1
8.	Республика Корея	4
9.	Грузия	6
10.	Австралия	1
112	**Россия**	**2**

*занимает первое место седьмой год подряд.

Реформированию в тех или иных странах в той или иной степени подверглись все 10 направлений государственного регулирования, оцениваемых Мировым банком. Всего за 10 лет в 185 странах было проведено около 2000 реформ.

Влияние реформ регулирования предприятий МСБ особенно ярко проявилось в показателе «начало бизнеса», по которому в 2011/12 гг. было проведено большинство реформ (368 в 149 странах). Благодаря реформе сократились, как временные (с 50 до 30 дней), так и материальные (с 89% до 31% ВВП на душу населения) затраты [5].

Стало аксиомой, что упрощение правил начала бизнеса способствует созданию новых фирм и, соответственно, новых рабочих мест. Страны с различным уровнем доходов и расположенные в различных регионах демонстрируют заметное увеличение числа новых фирм после проведения реформ. В Колумбии, Индии, Мексике и Португалии число вновь зарегистрированных фирм увеличилось на 5–17%.

Среди стран лидером по числу реформ улучшения бизнес-среды стала Грузия; в стране проведено 35 институциональных и нормативных реформ по нескольким направлениям:

1. упрощение трансграничной торговли благодаря созданию дополнительных зон таможенного оформления в Тбилиси и Поти; введение ежедневно функционирующего «одного окна» для оформления торговых сделок, что позволяет участникам трансграничной торговли представлять таможенные документы и выполнять другие формальности в одном месте.
2. укрепление системы обеспеченности сделок. Поправка к гражданскому кодексу позволила распространить залог на продукцию, доходы и заменять активы, используемые в качестве залога.

Второе место в мире и первое в регионе Африки южнее Сахары по улучшению бизнес- среды заняла Руанда. Лидерами в своих регионах являются Китай, Индия и Польша.

В Китае в 2005 году был принят новый закон о

компании, в 2006 году – новый кредитный реестр, в 2007 году – первый закон о банкротстве и новый закон о собственности, в 2008 году – новый Гражданско-процессуальный Кодекс и новый закон о корпоративном подоходном налоге.

Индия сосредоточилась в основном на упрощении и снижении стоимости процессов регулирования в трех областях: начале бизнеса, оплате налогов и международной торговле.

Региональный лидер ЕС – Польша – провела 4 институциональных и нормативных реформы: улучшив процесс передачи имущества. При уплате налогов поощряется использование электронных средств, сокращено время заключения новых договоров и урегулирован процесс несостоятельности.

Критерии оценки постоянно меняются, в частности в 2013 г. изменения коснулись: исполнения контрактов: сумма спорных претензий увеличилась с 50% до 200% дохода на душу населения, так как стало ясно, что более мелкие претензии вряд ли дойдут до суда; начало бизнеса: используется оплаченный, а не требуемый минимальный капитал, так как он может стать препятствием для потенциальных предпринимателей; уплата налогов: пороговая налоговая ставка (которая ежегодно рассчитывается и корректируется) установлена на уровне 15-ти % общей налоговой нагрузке, который соответствует общей пороговой налоговой нагрузке 25,7%.

Можно привести несколько эффектов реформирования государственного регулирования МСП:

1. в странах с низким уровнем доходов, проведшим реформы облегчения ведения бизнеса, темпы роста увеличились на 0,4 % [10]: ежегодный темп роста 25% лучших стран по уровню бизнес-регулирования был на 2,3% выше по сравнению с 25% худших[9]. Но достоверно и точно доказать, что это результат регулирования, трудно.
2. создание большего числа рабочих мест для высококвалифицированных работников и более высокой средней производительности, поскольку новые фирмы часто требуют высококвалифицированных работников, снижение издержек на начало бизнеса приводит к росту спроса на образование (в Мексике на 2,2%).
3. повышение правовой определенности фирм, а также их клиентов и поставщиков из-за необходимости официальной регистрации, поэтому вновь создаваемые фирмы в настоящее время больше охвачены правовой системой[11].
4. рост числа предприятий благодаря:

- введению «одного окна» для регистрации бизнеса (в Колумбии на 5,2%; в Португалии – на 17%),
- упрощению лицензирования муниципальных предприятий (в Мексике на 5,0%, в Индии на 6%) [6],
5. снижение цен (на 0,6%) и рост доходов компаний (на 3,2%) благодаря повышению конкуренции [7].
6. рост объемов и сокращение стоимости банковского заимствования благодаря реформе обеспечения прав привели к повышению доли частного кредитования в ВВП. В 12 странах с переходной экономикой более широкий обмен информацией через бюро кредитных историй привел к повышению прибыли банков и снижении банковских рисков. В Индии создание специализированных судов по взысканию долгов обеспечило ускорение урегулирования претензий по взысканию долгов; кредиторам могут требовать больший залог на проблемные кредиты, что повышает на 28% вероятность погашения и на 1–2 % – снижения процентных ставок по кредитам [12].
7. Сокращение числа ликвидаций жизнеспособных фирм. В Колумбии число ликвидаций сократилось на 14% и в Бельгии – на 8,4% [8]. Одной из важных особенностей новой системы Колумбии – то, что она позволяет лучше различать, жизнеспособна ли фирма, что делает более вероятным, что находящаяся в трудном финансовом положении, но в жизнеспособном состоянии фирма, выживет.

Можно предложить следующие рекомендации для более эффективного регулирования МСБ с целью его развития и повышения вклада в экономику России:

1. Для координации усилий по улучшению бизнес-среды сформировать комитет нормативных реформ, подчиняющийся непосредственно президенту, как это было сделано в Брунее Дар ассалам, Колумбии и Руанде. 2. Сформировать межведомственные комитеты, как это сделали более 35 стран. 3. Обмениваться знаниями о реформах регулирования во время учебы, в частности мастер-классов, где должностные лица различных органов государственной власти региона и/или мира обсуждают проблемы нормативно-правовой реформы и делятся опытом. В последние годы такие встречи прошли в Колумбии (для Латинской Америки и Карибского бассейна), в Руанде (для стран южнее Сахары), в Грузии (для стран Восточной Европы и Центральной Азии), в Малайзии (для стран Восточной Азии и Тихого океана) и в Марокко (для стран Ближнего Востока и Северной Африки).

Проведенное исследование позволяет предположить, что, если нормативно-правовая база по регулированию предприятий малого и среднего бизнеса будет приведена в соответствие с успешными практиками стран мира, это позволит достичь амбициозных целей, сформулированных в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года [3] и Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России [4].

Библиографический список

1. Индекс политики в сфере МСП: страны Восточного партнерства, 2012 г. Ход реализации Акта Европы о малом бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/daf/psd/SMEEasternPartnershipRussian.pdf, свободный.
2. Малый и средний бизнес в 2012 году: международный опыт регулирования и финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mspbank.ru/files/analytical_ center/analytical_reports/researches/MSB_int-new.pdf, свободный.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/ activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06, свободный.

4. Развитие малого и среднего предпринимательства в России 19 авг. 2011 г. - Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства. «ОПОРА РОССИИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.2020strategy.ru, свободный

5. Разумные правила для малых и средних предприятий. Сравнительный анализ регулирования предпринимательской деятельности (Doing busyness), 2013 Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/ 10986/2554/528590PUB0Busi000 public00BOX358355B.pdf?sequence=1, свободный.

6. Aghion, Ph., Burgess R., Redding St. and Zilibotti F. The Unequal Effects of Liberalization: Evidence from Dismantling the License Rajin India // American Economic Review. – 2008. – 98 (4). – P. 1397–412.

7. Bruhn M. License to Sell: The Effect of Business Registration Reform on Entrepreneurial Activity in Mexico // Review of Economics and Statistics 2011. – 93 (1). – P. 382–86.

8. Dewaelheyns, Nico, and Van Hulle C. 2008. Legal Reform and Aggregate Small and Micro Business Bankruptcy Rates: Evidence from the 1997 Belgian Bankruptcy Code // Small Business Economics. – 31 (4). – P. 409–24

9. Djankov, S., Caralee McL. and Ramalho R. Regulation and Growth // Economics Letters 2006. – 92 (3). – P. 395–401.

10. Eifert, B. Do Regulatory Reforms Stimulate Investment and Growth? Evidence from the Doing Business Data, 2003–07. Working Paper 2009159, Center for Global Development, Washington, DC.

11. Masatlioglu, Y., Rigolini J. Informality Traps // Journal of Economic Analysis & Policy. – 2008. – 8 (1). – P. 1-24.

12. Visaria, S. Legal Reform and Loan Repayment: The Microeconomic Impact of Debt Recovery Tribunals in India // American Economic Journal: Applied Economics. – 1 (3). – 2009. – P. 59–81.

REGULATION AS A FACTOR FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES DEVELOPMENT

Sofya L. Eremina,
professor, National Research Tomsk Polytechnic University,
Julia S. Bolshanina,
post graduate, Tomsk Chamber of commerce and industry

Abstract. 2013 year trend has been the mass shutdown of small businesses in many regions of the Russian Federation. Ineffective government regulation: the lack of clear strategies and directions of SME support, and incoherent relation of the government to SMEs – are the key reasons for the underdevelopment of SME sector in the economy of the Russian Federation. The purpose of the article: to prove that compliance of the government SME regulation in Russia with the international rules and regulations is one of the conditions for increasing their contribution to the economy of the country.

Key words: regulation, small and medium-sized enterprises developmen

Сведения об авторе:

Еремина Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация), e-mail: esofia@tpu.ru.

Большанина Юлия Сергеевна – аспирант кафедры Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета, вице-президент по экономическим вопросам Томской торгово-промышленной палаты (г. Томск, Российская Федерация), email: tpptomsk92@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.11.2013

УДК 332.142 © Е. В. Иванова

Е.В. Иванова

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена проблемам управления государственной собственностью в субъектах Российской Федерации в целях увеличения поступлений в бюджет Омской области в рамках проведения бюджетной реформы. Уделено внимание одному из инструментов управления государственной собственностью – аудиту эффективности и проверке целевого использования, сохранности и эффективности управления имуществом.

Ключевые слова: государственная собственность, приватизация, унитарные предприятия, эффективность управления, инвестиции.

В настоящее время проблемы формирования и управления в целом неналоговыми доходами в России отошли на второй план на фоне проводимых бюджетной и налоговой реформ. Вместе с тем для большей активизации всех имеющихся у государства ресурсов особое внимание должно быть уделено именно управлению собственными источниками доходов государства, которыми являются неналоговые доходы бюджета [1, с. 39].

Государственная собственность составляет значительную часть национального богатства России. Любая собственность призвана приносить доход, что напрямую относится и к государственной собственности. Под государственной собственностью понимается совокупность экономических отношений, связанных с использованием государственного имущества, закрепленного за государственными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, государственной казной Российской Федерации, а также имущественных прав Российской Федерации, вытекающих из ее участия в коммерческих организациях. Таким образом, государственная собственность состоит из государственного имущества, государственной казны и имущественных прав государства.

Масштабы государственной собственности оцениваются рядом показателей:

- долей производства государственного сектора экономики в общем объеме производства – не менее 10%;
- удельным весом продукции, производимой в отдельных отраслях;
- долей государственного сектора в объеме основных средств – около 60%;
- долей от общего объема инвестиций в основной капитал, приходящейся на государственный сектор – примерно 20%;
- численностью работников на государственных предприятиях – менее 40% [2, с. 29].

Объекты государственной собственности могут подразделяться на:

1) денежные средства;

2) природные ресурсы, в том числе земельные участки, недра, водные объекты, леса;

3) основные фонды;

4) унитарные предприятия как имущественные комплексы;

5) акции (доли) в хозяйственных обществах;

6) нематериальные активы;

7) государственные запасы драгоценных металлов и драгоценных камней;

8) прочие объекты государственной собственности.

Доходы от государственной собственности в свою очередь можно подразделить на две составляющие – это доходы от продажи (приватизации), то есть безвозвратного отчуждения объектов государственной собственности, и доходы от использования (передачи в пользование в форме хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды и другие формы). Первые являются не возобновляемыми доходами, другие – возобновляемыми, постоянно воспроизводимыми доходами.

Приватизация государственной собственности позволяет единовременно получить достаточно большой объем денежных средств, однако у нее есть существенный минус: в дальнейшем имущество, подлежащее приватизации, уже не сможет принести доход, тогда как доходы от использования имущества могут приносить доход периодически, в определенные интервалы времени. На сегодняшний день по причине произошедшего мирового экономического кризиса цены на объекты недвижимого имущества снизились в среднем на 50%, и реализовывать имущество по такой заниженной стоимости нецелесообразно. В данной ситуации гораздо рентабельнее сдавать имущество в аренду и получать стабильный доход.

На рынке услуг аренды недвижимого имущества Омской области в основном представлены отремонтированные или вновь построенные объекты в центре города или в части торгово-офисных, выставочных центров. В сложившейся экономической ситуации возникает двоякая задача, с одной стороны, не испугать арендаторов имущества Омской области высокой ценой, с другой, не потерять доходы бюджета в связи с заниженными ценами. Этот вопрос решается с помощью заключения договоров аренды по результатам проведения аукционов, где начальный размер арендной платы определяется на основании оценки, проведенной в соответствии с законодательством.

Новая практика заключения договоров вызывает в свою очередь проблемы с установлением льготных ставок арендной платы. Проведение аукционов и установление льготных ставок оказываются несовместимыми.

В связи с сокращением доходов, получаемых в виде арендной платы, Министерство имущественных отношений Омской области старается минимизировать полученные потери путем вовлечения дополнительных резервов. Это прежде всего выявление неиспользуемых объектов недвижимости и вовлечение их в хозяйственный оборот; мониторинг долгосрочных

договоров аренды на предмет ежегодного изменения ставок арендной платы.

Кроме этого, необходимо также повысить эффективность использования государственного имущества, находящегося в собственности унитарных предприятий и учреждений. Государственные унитарные предприятия на праве хозяйственного ведения, по существу, не отвечают перед собственником-государством за результаты производственно-хозяйственной и финансовой деятельности. Ежегодно бюджет в результате неэффективного использования государственного имущества на этих предприятиях теряет значительный объем денежных средств. В перспективе ожидается упразднение института хозяйственного ведения и постепенная ликвидация государственных унитарных предприятий, передача их имущества, главным образом, в пользование частным хозяйствующим субъектам на основе арендных или концессионных соглашений, замена существующих унитарных предприятий казенными.

Формально возможности государства по контролю за действиями руководителей предприятий в случае замены на казенные предприятия действительно возрастут. Но поскольку одновременно увеличится и количество подлежащих контролю хозяйственных операций, которые придется контролировать, то реальный контроль, скорее всего, еще ослабеет. Кроме того, рост количества казенных предприятий приведет к увеличению объемов субсидиарной ответственности государства по их долгам. Российская Федерация несет субсидиарную ответственность по обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества. Стало быть, государство принимает на себя риски, связанные с деятельностью казенных предприятий, и к тому же отвечает по его долгам всем своим имуществом, на которое может быть обращено взыскание.

Государственные предприятия в своей деятельности должны сочетать решение предпринимательских задач с удовлетворением определенных общественных потребностей, и в этом заключается главное противоречие. Существующий конфликт между предпринимательскими и общественными интересами в ходе деятельности государственных предприятий затрудняет оценку качества менеджмента. Крайне сложно определить, является неудовлетворительное финансовое состояние предприятия следствием необходимости соблюдения общественных интересов или низкой квалификации менеджеров, а может быть, результатом неэффективных решений госслужащих. Подчинение деятельности госпредприятий удовлетворению общественных потребностей не позволяет свести оценку эффективности их функционирования исключительно к величине получаемых государством доходов в виде доли прибыли или дивидендов; необходимо рассмотреть мультипликативный эффект для национальной экономики в целом, исчислить который весьма непросто.

Таким образом, определение эффективности деятельности государственных предприятий имеет свою специфику. Экономическая эффективность проявляется в форме прибыли, однако унитарные предприятия могут быть и убыточными, низкоприбыльными, но в силу своей роли в системе общественного производства и высокой социальной значимости считаться обществом объективно необходимыми и в этом смысле эффективными.

Одними из инструментов управления государственной собственностью должен стать аудит эффективности и проверки целевого использования, сохранности и эффективности управления имуществом, находящимся в хозяйственном ведении, оперативном управлении государственных унитарных предприятий и учреждений. Аудит позволяет проанализировать степень полезной отдачи имущества, находящегося в государственной собственности, и определить потенциальные возможности его более рационального использования, оценить эффективность управленческой деятельности на государственных предприятиях, влияние конкретного результата на деятельность унитарного предприятия в целом и качество его работы. Таким образом, аудит эффективности позволит государству определить рациональность использования принадлежащей ему собственности и выработать необходимые управленческие решения по оптимизации данного процесса.

Актуальным является вопрос и о создании автономных учреждений. Неслучайно показатель по их количеству включен для мониторинга как показатель эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и муниципалитетов.

На сегодняшний день в Омской области зарегистрировано 20 автономных учреждений, из которых 5 – областных, 15 – муниципальных. В 2010 г. их количество в целом по области увеличится до 29, а в 2011 – до 38. Это позволит уменьшить для бюджета бремя по их содержанию и повысить ответственность учреждений за качество предоставляемых услуг.

Что касается земельных ресурсов, то в собственности Омской области должны быть, главным образом, земли, которые предназначены для обеспечения ее стратегических нужд и социально значимых обязательств перед обществом, а также не представляющие интерес для муниципальных образований и частного сектора.

Эффективность управления имущественной собственностью во многом зависит от успешного функционирования рынка земли и иной недвижимости. Для этого органы государственного управления должны создать привлекательный экономический климат и равноправные условия всем участникам рынка. Это, в свою очередь, предусматривает ориентированные на инвесторов условия для гражданского оборота недвижимого имущества, стимулирование конкуренции на рынке услуг по формированию земельных участков и иной недвижимости, снижение издержек при сделках с ними, налоговое стимулирование инвестиций в недвижимость, развитие ипотечного кредитования.

Предложенные пути решения существующих проблем в сфере управления собственностью Омской области, должны обеспечить более эффективное ее управление. А это, в свою очередь, должно привести к увеличению доходов от использования имущества, находящегося в собственности Омской области.

Основным показателем, который характеризует уровень достижения заявленной цели, является увеличение количества объектов недвижимости, содержащихся в Едином банке данных объектов собственности Омской области, и которые имеют свидетельства о государственной регистрации права собственности Омской области.

К 2014 году планируется увеличение количества объектов, которые зарегистрированы в собственность Омской области и учтены в этом банке данных, на 3%.

Для достижение данной цели необходимо выполнение следующих задач

1. Повышение эффективности управления объектами собственности Омской области и вовлечение их в хозяйственный оборот.

Решение этой задачи осуществляется путем вовлечения объектов собственности Омской области в гражданско-правовой оборот, а также обеспечения защиты имущественных интересов Омской области в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Основными показателями, которые характеризуют степень достижения поставленной задачи в среднесрочном периоде, являются:

1. оценка рыночной стоимости 100% объектов собственности Омской области, вовлекаемых в сделки;
2. проведение торгов по продаже объектов областной собственности;
3. инвентаризация объектов собственности Омской области;
4. представление жилых помещений по договорам найма;
5. подготовка более площадей жилого и нежилого фонда к сезонной эксплуатации.

2. Повышение качества учета объектов собственности Омской области.

Совершенствование системы учета объектов собственности Омской области осуществляется путем подготовки документации, необходимой для учета и управления объектами недвижимости, а также для совершения сделок с указанными объектами. Мероприятия предполагают проведение технической инвентаризации объектов недвижимости и регистрацию прав на них.

Показателями, характеризующими степень достижения поставленной задачи в среднесрочном периоде, являются:

техническая инвентаризация объектов недвижимости, находящихся в собственности Омской области;

регистрация права собственности Омской области на объекты недвижимости.

3. Развитие земельных отношений в Омской области.

Решение задачи предполагает изготовление межевых планов, постановку земельных участков на государственный кадастровый учет, регистрацию права собственности Омской области.

Основными показателями, характеризующими степень достижения поставленной задачи в среднесрочном периоде, являются:

изготовление межевых планов на земельные участки, в отношении которых возникает право собственности Омской области;

регистрация права собственности Омской области на земельные участки.

Дополнительным эффектом от реализации мероприятий должна стать активизация сделок на рынке земли и недвижимости, создание благоприятного делового климата и рост объемов инвестиций в реальный сектор экономики под гарантии прав на недвижимость, обеспечение оперативности и качества принятия управленческих решений по распоряжению собственностью Омской области за счет внедрения современных информационных технологий и повышения достоверности и полноты информации об объектах собственности Омской области.

В отношении рационального использования государственного имущества необходимо, прежде всего, полностью поменять парадигму управления им. В настоящее время устоялось мнение, что государство всегда неэффективный собственник и уступает частному бизнесу в эффективности управления капиталом.

Наибольшее развитие в последнее время приобретает взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с коммерческими организациями. Основной целью такого сотрудничества является создание условий устойчивого экономического развития территорий, эффективного использования всех форм собственности на территории субъектов Федерации для удовлетворения потребностей населения, превращение этих взаимоотношений в фактор ускорения социально-экономического развития территорий.

В рыночном хозяйстве участие государства в инвестиционном процессе реализуется по двум основным направлениям. Государство выступает в качестве непосредственного субъекта инвестиционной деятельности – инвестора, пользователя инвестиций, а также в иных формах (гаранта, посредника), а также в качестве системообразующего института, обеспечивающего нормативную правовую, институциональную и экономическую среду для всех участников инвестиционного процесса.

Приоритетной в рыночной экономике считается деятельность государства, связанная с созданием благоприятного режима для активизации частного инвестирования. Вместе с тем для основных жизнеобеспечивающих производств, социальной сферы, отраслей, имеющих особое народно-хозяйственное значение, государство играет важную роль как непосредственный участник инвестиционной деятельности, в процессе которой реализуются государственные инвестиции.

В рыночном хозяйстве государственные инвестиции играют определяющую роль в отраслях, от которых зависит национальная безопасность, осуществление структурных преобразований, развитие стратегически важных производств или территорий, развитие инфраструктуры. За счет государственных инвестиций поддерживают перспективные исследования, потенциально конкурентоспособные сектора экономики с высокими технологиями, а также сферы, которые не могут обеспечить быструю отдачу от вложенных средств, но являются значимыми для достижения общенациональных целей. Участие государства в экономике усиливается в долгосрочном периоде, где необходимы твердые гарантии окупаемости проектов.

По оценкам МВФ, в среднем в развитых странах уровень государственных инвестиций составляет около 3,7% ВВП, или 15% всего объема инвестиций. Однако для стран с высокой нормой сбережения – Японии (26% ВВП) и новых индустриальных стран Азии (29% ВВП) – характерен более высокий, чем в России, уровень государственных инвестиций.

При всем многообразии форм и видов государственных инвестиций можно условно выделить два основных направления их осуществления:

1. инвестиции в объекты государственной собственности;
2. инвестиции в рамках государственной поддержки частных инвесторов.

Инвестиции в объекты государственной собственности, в свою очередь, включают: инвестиции,

направляемые государством на поддержание и развитие государственных предприятий, и инвестиции, осуществляемые самими государственными предприятиями. Они направлены на обеспечение воспроизводства государственного сектора экономики, продолжающего играть значимую роль в современном рыночном хозяйстве. Государственный сектор выполняет функции не только поддержки жизнеобеспечивающих и убыточных производств, но и стимулирования национального производства. Поэтому политика в отношении развития государственного сектора должна строиться с учетом принципа стимулирования, а не вытеснения аналогичных видов деятельности в негосударственном секторе.

Инвестиции в рамках государственной поддержки частных инвесторов являются важным инструментом государственного экономического регулирования. С их помощью государство может оказывать поддержку предприятиям реального сектора, воздействовать на состояние стратегически важных отраслей, производственный потенциал и занятость. Такие меры, особенно в условиях экономического спада, способны стабилизировать социально-экономическую ситуацию, придать импульс частной инвестиционной активности [3, с. 32].

Государство должно суметь создать соответствующие условия, найти таких управляющих, которые способны руководить предприятиями не хуже частного менеджмента. Надо чаще привлекать частных менеджеров для управления государственной собственностью, в том числе собственностью Омской области, отправлять на обучение в частные компании государственных управленцев, особенно молодых, которые способны быстро освоить новые управленческие технологии и внедрять их в практической деятельности.

Библиографический список

1. Симонова, Н.Ю. Проблемы и пути реформирования государственных унитарных предприятий [Текст] / Н.Ю. Симонова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2007. – №3. – с.39-41

2. Симонова, Н.Ю. Основы государственного регулирования в переходной экономике России: монография [Текст] / Н.Ю. Симонова, М.Г. Родионов, Е.В. Иванова. – Омск.: НОУ ВПО «ЕврИЭМИ», 2011. – 148 с.

3. Симонова, Н.Ю. Государственно-частное партнерство как инновационный метод взаимодействия государства и частного бизнеса: монография [Текст] / Н.Ю. Симонова, С.В. Грисько, Б.Р. Шестеркин, Е.В. Исаева, М.Г. Родионов – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – 164 с.

STATE PROPERTY MANAGEMENT OMSK REGION CURRENT CONDITIONS

Elena V. Ivanova,
associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article investigates the management of state property in the Russian Federation in order to increase the revenues of the Omsk region in the framework of the budget reform. Paid attention to one of the instruments of state property management – performance audit and verification of target use, safety and efficiency of property.

Keywords: state ownership, privatization, unitary enterprises, management efficiency, investments.

Сведения об авторе:
Иванова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: iva-ev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

УДК 338.24.21.80 © О. Ю. Иванова, Т. М. Чечетова-Терашвили

О. Ю. Иванова, Т. М. Чечетова-Терашвили

НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

В статье рассмотрены тенденции и особенности либерализации налоговой политики в Украине как составляющей дерегуляционных процессов. Дерегулирование экономики рассматривается с позиции разных объектов: предпринимательской деятельности и регионального развития. Выявлены основные позитивные тенденции, а также идентифицированы проблемы результатов политики дерегулирования в сфере налогообложения в Украине. Разработаны направления усовершенствования налогово-бюджетных отношений «центр-регион».

Ключевые слова: дерегулирование, государственное регулирование, предпринима-тельская деятельность, региональное развитие, налогово-бюджетные отношения.

Процессы общественного реформирования в Украине, связанные с глобализационными преобразованиями, стремлением Украины к международной интеграции, направлены на обеспечение социально-экономического развития регионов и страны в целом. Обеспечение постоянного экономического роста является важной задачей государственной экономической политики, которая обуславливает возрастание актуальности исследования вопросов направленности государственного регулирования экономики, содействия региональному развитию и повышения конкурентоспособности отечественных производителей на внутренних и внешних рынках.

Исследования дерегулирования экономики нашли отражение в работах таких отечественных и зарубежных ученых-экономистов, как Н. Азаров, Г. Башнянин, Г. Белоус, К. Бренинг-Кауфманн, А. Булатов, А. Вишенський, С. Григорук, Е. Губин, Т. Ефименко, С. Жаворонков, Н. Кизим, Е. Крузе, Е. Кубко, А. Кураташвили, Ю. Кюлинг, С. Лихолат, В. Мау, Г. Смолин и др. Вопросами стимулирования экономического развития украинской экономики налоговыми инструментами занимаются И. Алексеев, З. Варналий, А.Вишневский, С. Дзюбик, В. Геец, Ю. Иванов, В. Литвицкий, А. Соколовская, И. Лунина и др.

Однако вопросы, связанные с налоговыми аспектами, дерегулированием предпринимательской деятельности и региональным развитием в условиях мировых интеграционных процессов, являются перспективными и требуют дальнейшего развития.

Целью данного исследования является выявление тенденций либерализации налоговой политики как составляющих дерегулирования предпринимательской деятельности и регионального развития, а также разработка направлений по усовершенствованию данных процессов.

Дерегулирование – одно из приоритетных направлений реформирования государствен-ного управления экономикой страны, ее регионов – представляет собой совокупность меро-приятий, направленных на уменьшение вмешательства государственных органов в различные сферы общественных отношений. Одним из определений понятия «дерегулювання» [2] является устранение барьеров, установленных государством на пути развития свободного предпринимательства, т.е. барьеров, которые не дают того положительного результата, на который они были рассчитаны, или дают неоправданно низкие результаты.

Согласно исследованиям украинская система администрирования налогов является од-ним из главных препятствий для развития бизнеса. По результатам опроса руководителей отечественных предприятий в 2012 г. фондом «Эффективное управление» были выделены основные факторы, которые мешают ведению бизнеса в Украине, среди них наиболее проблемным является налоговая политика, что обуславливает необходимость продолжения мероприятий либерализации по этому направлению.

Оценка экспертами мирового сообщества реформ дерегулирования экономики Украины в рамках налоговой политики представлена индексом «Ведение бизнеса» (Doing Business), в котором по субиндексу «Уплата налогов» Украина поднялась на 18 позиций с 183 места (Doing Business 2012) на 165 место в отчете 2013 г. [9], что свидетельствует о положительных тенденциях в динамике, однако позиция в общем рейтинге требует активных действий по дальнейшей либерализации налоговой политики.

Главным событием в этом направлении было принятие в 2010 г. Налогового кодекса Украины (НКУ) [7] и внесение изменений в этот законодательный акт на протяжении 2011–2013 гг., основной целью которого являются создание благоприятного климата для развития предпринимательства, повышение уровня жизни населения, обеспечение поступлений в бюджет государства.

Налоговый кодекс Украины оказывает содействие решению следующих проблем в других сферах экономики: низкий уровень занятости и самозанятости; высокий уровень коррупции; снижение темпов развития реального сектора экономики; большой разрыв в уровнях доходов между разными слоями населения; низкий уровень жизни населения и т.п.

Среди основных мероприятий дерегулирования экономики, реализованных в Налоговом кодексе Украины, необходимо выделить:

сокращение количества налогов и сборов;

уменьшение продолжительности проверок малых субъектов хозяйствования;

внедрение добровольной регистрации плательщиком налога на добавленную стоимость (НДС);

внедрение автоматического бюджетного возмещения по НДС;

сближение налогового и бухгалтерского учетов;

внедрение электронной сдачи отчетности.

Сравнение налоговой системы Украины с такими странами, как Россия, Румыния, Польша, Белоруссия,

показало, что Украина в значительной мере уступает своим соседям по основным показателям простоты налоговой системы. Однако следует отметить, что принятие нового Налогового кодекса Украины в 2011 г., значительно изменило систему налогообложения.

Введение процедуры добровольной регистрации плательщиком НДС и последующее внесение изменений в нее было одной из эффективных мер дерегулирования экономики Украины в сфере налогообложения.

Значительных изменений претерпело и налогообложение прибыли, в контексте сроков, ставок и базы, что положительно повлияло на общее положение Украины при оценке налоговой системы, и ее положение в международных рейтингах. Наряду со снижением ставок наблюдается усложнение налогового учета. На смену существующим 25% ставки налога на прибыль приходят 16%, но, к сожалению, не сразу, а постепенно, на протяжении следующих 4 лет. С 1 апреля 2011 года ставка составляет 23%, в 2012 году – 21%, в 2013 году – 19% и только с 1 января 2014 года она будет достигать 16% [7]. Таким образом, НКУ не решил в полной мере проблему администрирования налогов.

Сравнивая налоговые системы России и Украины по данным отчета «Paying Taxes» следует отметить значительное отставание Украины при позитивных тенденциях поднятия в общем рейтинге (табл. 1).

Несмотря на значительное отставание Украины от России по количеству взимаемых налогов, благодаря принятию и вступлению в силу ряда положений Налогового кодекса, Закона Украины 08.07.2010 № 2464-VI «О сборе и учете единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование» и других нормативных актов, количество налоговых платежей в год было сокращенно с 147 до 28 в 2010 г. за счет отмены ряда фискально малоэффективных налогов и сборов, общегосударственных – с 29 до 19, а местных – с 14 до 5.

За период членства Украины в ВТО налоговая система достигла определенных ре-зультатов. Например, время необходимое для расчета и уплаты налогов уменьшилось с 2085 часов в год (2008 г.) до 848 (2009 г.), 736 (2010 г.) и по данным 2011–2012 гг. – 657 часов в год, в 2013 г. – 491 часов [10]. Такое сокращение является существенным шагом вперед и выступает следствием не только уменьшения количества налогов, но и введения электронной сдачи отчетности, сокращение налоговых периодов и т.п.

Введения современных Интернет-технологий сдачи отчетности также является позитивным достижением НКУ. Это, в частности, касается норм пункта 49.4 Налогового кодекса Украины, согласно которому налогоплательщики, которые относятся к большим и средним предприятиям, сдают налоговые декларации в органы государственной налоговой службы только в электронной форме. Кроме того, сокращению расходов времени, связанных с ведением налогового учета, будет способствовать внедрение сервиса электронных офисов налогоплательщиков.

Продолжительность налогового периода оказывает непосредственное влияние на затраты времени на исполнение налоговой обязанности. Поэтому уменьшение количества налогов с базовым месячным налоговым периодом положительно повлияло на эту составляющую налогового рейтинга. В то же время негативным является распространение в 2011–2013 гг. практики авансовой уплаты налогов (это, в частности, касается введения ежеквартальных авансовых платежей по налогу на прибыль предприятий).

К дерегуляционным мероприятиям относится также упрощение налоговой отчетности. На протяжении 2011–2012 гг. в этом направлении осуществлялись определенные действия, в частности, относительно НДС, однако остается еще много нереализованных возможностей, о чем свидетельствуйте и проведенный Европейской бизнес-ассоциацией опрос финансовых руководителей компаний [8]. Так, 27% респондентов слабой стороной современной налого-вой системы в Украине назвали усложнение налоговой отчетности, увеличение трудовых и финансовых расходов на учет и программное обеспечение, недостатки администрирования электронной отчетности.

Направлением дерегулирования является сближение налогового и бухгалтерского учета по налогу на прибыль, внедрение метода начисления как основного метода учета по данному налогу, то есть признание и

Таблица 1 [10]

Место налоговых систем Украины и России в рейтинге «Paying Taxes»

Год публикации отчета «Paying Taxes»	Количество стран	Место в рейтинге		Количество налогов, платежей/год		Время, необходимое для начисления, часов/год		Общая налоговая ставка, %	
		Украина	Россия	Украина	Россия	Украина	Россия	Украина	Россия
2008	178	177	130	99	22	2085	448	57	51,4
2009	181	180	134	99	22	848	448	58,4	48,7
2010	183	181	103	147	11	736	320	57,2	48,3
2011	183	181	105	135	11	657	320	55,5	46,5
2012	183	182	102	135	9	657	290	57,1	46,9
2013	185	165	64	28	7	491	177	55,4	54,1

классификация доходов и расходов осуществляются по принципу «начисления и соответствия доходов и расходов», принятым в бухгалтерском учете, независимо от даты поступления или уплаты денежных средств, с учетом определенных ограничений. Такое сближение налогового и бухгалтерского учета будет способствовать упрощению работы бухгалтеров предприятий. Вместе с тем, в связи с введением с 2013 г. обязательного учета налоговых разниц существует большая вероятность увеличения трудоемкости ведения учета из-за возрастания соответствующих затрат времени.

Еще одним уровнем дерегулирования, который нуждается в обосновании в целях социально-экономического развития, является региональное развитие.

Под дерегулированием регионального развития предлагается понимать совокупность мер по сокращению государственного регулирования развития регионов путем устранения препятствий и обеспечения необходимых условий для их устойчивого социально-экономического развития с целью предоставления возможности максимально использовать потенциал региона для саморазвития, в том числе налогового.

К основным причинам необходимости распространения действия дерегулирования в Украине на региональный уровень являются неэффективность государственного регулирова-ния развитием, в том числе в области налогово-бюджетных отношений между центром и регионами, что проявляется в: снижении доходов местных бюджетов, так, в 1995 г. они со-ставляли 41,8%, в 2010 г. – 25,6%, в 2011 г. – 21,7%, в то же время структура расходов мест-ных бюджетов увеличивается, в 1995 г. – 39,3%, в 2010 г. – 40,2%, в 2011 г. – 42,7% [5]; низ-ком уровне налоговых поступлений в местные бюджеты, значительной доле трансфертов в доходах местных бюджетов, так, в 2000 г. она составляла 28,9%, в 2005 г. – 47,3%, в 2011 г. – 53,7%, в 2012 г. – 55,3%) [5], отсутствии стимула к повышению социально-экономического развития территории у органов местного самоуправления, отсутствии эффективного взаимо-действия органов местного самоуправления с представителями бизнеса по повышению социально-экономического развития регионов; несоответствии социально-экономического развития областей их финансовому обеспечению.

Исследование налоговых источников местных бюджетов позволяет выделить следую-щие наиболее существенные недостатки системы местного налогообложения в Украине: незначительная фискальная роль местных налогов и сборов в сводном бюджете Украины; узкий перечень данных налоговых платежей; отсутствие у органов местного самоуправления самостоятельных прав по введению на их территории собственных местных налогов и сборов; несоответствие объемов налоговых поступлений, которые закрепляются за местными бюджетами, расходной части; незаинтересованность органов местного самоуправления в укреплении налогового потенциала из-за наличия существенной финансовой поддержки со стороны государственного бюджета в виде межбюджетных трансфертов.

Формирование рациональной структуры доходной части местных бюджетов требует увеличения удельного веса налоговых поступлений при соответствующем снижении доли трансфертов.

Необходимым условием обеспечения финансовой самостоятельности регионов является перенесение акцентов в формировании доходной части бюджета с закрепленных налогов на местные.

Налоговым отчислениям отводится весомая роль при формировании собственных доходов местных бюджетов, как и других уровней. По данным статистических исследований, в 2012 г. доля налоговых поступлений в структуре доходной части бюджетов (без учета трансфертов) составляет около 80%. В январе-марте 2012 г. она составила 85,8 % [1, с. 14] При этом среди них наибольший удельный вес составляют общегосударственные налоги, сборы и другие обязательные платежи. Местные же налоги имеют незначительную долю – около 2–3 % в зависимости от анализируемого периода. Так, в Украине за период 2000–2010 гг. доля местных налогов и сборов в общем объеме налоговых поступлений не превышала 0,5% и только в 2011 г. (после принятия НКУ) прослеживается тенденция к увеличению (около 3%) [3]. Значительную долю занимают межбюджетные трансферты, что ставит под угрозу финансовую независимость регионов. Такой способ формирования бюджета не стимулирует местные органы самоуправления к увеличению доходов и усилению экономического потенциала.

Еще одной проблемой регионального развития является уровень налоговой нагрузки на экономически активное население, который значительно больше объемов расходов в расчете на душу населения, а удовлетворение потребностей населения происходит далеко не на высоком уровне. Это является основной причиной нежелания со стороны населения платить налоги и приводит к росту показателей теневого сектора экономики. Чтобы избежать обострения проблемы несоответствия уровня налоговой нагрузки расходам местных бюджетов, необходимо соблюдать принцип налоговой справедливости и достижения максимального соответствия уровня налоговой нагрузки возможностям финансирования основных потребностей региона.

Реформирование налогово-бюджетных отношений между центром и регионами должно базироваться на создании условий формирования местных бюджетов, когда поступления местных налогов и сборов будут расти быстрее, чем поступления закрепленных за местными бюджетами налогов. Такой подход обусловлен существующей диспропорцией в правах органов местного самоуправления в пользу местных налогов и сборов. Именно по этим платежам за органами местного самоуправления сохранено право установления налоговых льгот, что создает возможность косвенного стимулирования развития приоритетных для региона направлений социально-экономического развития. Эффективное управление налогово-бюджетными отношениями «центр-регион» обусловливает целесообразность постепенного перехода на принципы фискального федерализма.

Таким образом, проведенные исследования налоговых аспектов дерегулирования пред-принимательской деятельности и регионального развития позволили выделить ряд позитивных тенденций (сокращение количества налогов и сборов; уменьшение продолжительности проверок малых субъектов хозяйствования; внедрение добровольной регистрации плательщиком НДС; внедрение автоматического бюджетного возмещения по НДС; сближение нало-гового и бухгалтерского учетов; внедрение электронной сдачи отчетности; увеличение доли налоговых поступлений в структуре доходной части бюджетов и др.) в связи с принятием нового Налогового, Бюджетного кодексов Украины, а

также ряда нормативно-правовых актов в сфере дерегулирования экономики.

Однако остались еще проблемы, которые создают неблагоприятные условия ведения хозяйственной деятельности предприятиями Украины, о чем свидетельствуют опросы предпринимателей. Так, по данным отчета по конкурентоспособности регионов Украины за 2012 г. [4] результаты политики дерегулирования с точки зрения украинского сообщества не решили проблемы в налоговой политике (15,9% респондентов в 2011 г. и, соответствии, 15,7% – в 2012 г.). Дискуссия по вопросам реформы налогообложения в рамках Налогового Индекса выявила следующие негативные отзывы: усложнение налоговой отчетности, увеличение трудовых и финансовых затрат на учет и программное обеспечение, неудовлетворительное администрирование электронной отчетности со стороны налоговой – 27% респондентов; сложность и противоречивость нового Налогового кодекса – 21%; необоснованность информационных запросов, произвола налоговых инспекторов – 19%; частые изменения в Налоговый кодекс, отсутствие времени на ознакомление и адаптации к ним – 12%; невозможность переносить убытки прошлых налоговых периодов – 10%; увеличение базы налогообложения – 9 %; проблемы с возмещением НДС – 5 % [6].

Данные тенденции свидетельствуют о необходимости разработки направлений по дальнейшему дерегулированию предпринимательской деятельности и регионального развития с их законодательным закреплением и контролем за эффективностью реализации.

Дальнейшие научные исследования по этой проблеме лежат в плоскости повышения эффективности использования налогового потенциала региона, формирования методического обеспечения финансовой самодостаточности регионального развития.

Библиографический список

1. Бюджетний моніторинг: Аналіз використання бюджету за січень-березень 2012 року / [Щербіна І.Ф., Рудик А.Ю., Зубенко В.В. та ін.]; ІБСЕД, Проект «Зміцнення місцевої фінансової ініціативи в Україні (ЗМФІ-ІІ) впровадження», USAID. – Киев, 2012. – 83 с.

2. Дерегулирование российской экономики: механизм воспроизводства избыточного регулирования и институциональная поддержка конкуренции на товарных рынках // Серия «Научные труды». Сборник статей под редакцией В.А. Мау и О.В. Кузнецовой. – М.: ИЭПП, 2002. – № 48. – 217 с.

3. Діяльність державної податкової служби України за 2000 – 2010 рр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//www.sta.gov.ua.

4. Звіт про конкурентоспроможні:сть регіонів України 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.feg.org.ua/docs/FEG_ report_2012_body_ua_20.11.2012.pdf.

5. Офіційні дані Міністерства фінансів України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.ua.

6. Податковий Індекс: загальні результати / Europian Business Asossiation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://indices.eba.com.ua /ua/ti.

7. Податковий кодекс України від 2.12.2010 року № 2755-VI// Офіційний вісник України. – 2010. – № 92.

8. Фонд «Ефективне управління». Опитування керівників підприємств у 2012р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.feg.org.ua/news/

9. Doing Business [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.doingbusiness. org/rankings

Paying_taxes_2008-2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pwc.com/en_GX/gx/paying-taxes/pdf/paying_taxes

---

TAX ASPECTS OF DEREGULATION OF UKRAINIAN ECONOMY

Olga Y. Ivanova,
associate Professor, Research center of industrial development problems of the National Academy of Sciences of Ukraine
Tatyana M. Chechetova-Terashvili,
associate Professor, Research center of industrial development problems of the National Academy of Sciences of Ukraine

Abstract. The article describes the trends and patterns of tax policy liberalization in Ukraine as a part of deregulation process. Deregulation of the economy is seen from the perspective of dif-ferent objects: entrepreneurship and regional development. The basic positive trends and problems are identified results of the deregulation policy in the sphere of taxation in Ukraine. Ways of im-proving fiscal relations «center – region» are developed.

Keywords: deregulation, government regulation, entrepreneurship, regional development, budget and fiscal relations.

Сведения об авторах:

Иванова Ольга Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, докторант Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина), ivanosha@mail.ru.

Чечетова-Терашвили Татьяна Михайловна - кандидат экономических наук, доцент, докторант Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины, (г. Харьков, Украина), ivanosha@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.11.2013

УДК 316.45 ©Д.А. Полетаев, С.Л. Еремина

Д. А. Полетаев, С. Л. Еремина

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ – УСЛОВИЕ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ.

В работе обосновывается гипотеза о том, что разработка системы открытых инноваций университета является одним из шагов на пути интеграции университетской науки в бизнес, что повысит как инвестиционную привлекательность вузовской науки, так и конкурентоспособность бизнеса. На основе анализа работы ведущих мировых университетов с открытыми инновациями предложена модель работы университета в данной системе.

Ключевые слова: открытые инновации, коммерциализация НИОКР, университет.

Уровень связи университета и бизнеса – один из основных критериев оценки международной деятельности вузов – может быть реализован через модель «Открытых инноваций» (OI), предложенную профессором университета Беркли Генри Чесбро. Концепция OI исходит из предположения, что крупные компании являются источником спроса на инновации, а малые предприятия и университеты обеспечивают их предложение [10]. Реализация такой концепции в техническом университете позволяет увеличить спрос на его разработки, что позволит повысить позицию в мировых рейтингах.

Наиболее глубокое раскрытие подхода открытых инноваций в связке предприятие – университет отражено в трудах следующих зарубежных исследователей: Г. Чесбро [10], О. Гассмана, Е. Энкель [9], Т. Гросфелда [22], Т. Миншола, Л. Мортара [15]. Вопросам менеджмента открытых инноваций в высшей школе посвящен ряд работ ответственных исследователей: М.Ю. Платонова, А.И. Рудского, Ю.Р. Нуруллина, И.В. Скворцовой, А.Я. Башкарева, В.Г. Колосова, Ю.С. Васильева.

Анализ публикаций по данной тематике показал, что в работах отечественных и зарубежных авторов не ставились, либо поверхностно затрагивались в качестве целевых, задачи разработки механизмов работы с открытыми инновациями с позиции университета. Следовательно, возникает необходимость построения модели работы с открытыми инновациями, основанной на исследовании ведущих мировых практик в данном вопросе.

Эмпирической базой для исследования служат Массачусетский технологический институт (MIT), Оксфордский университет (The University of Oxford) и Кембриджский университет (The University of Cambridge), что подтверждают их позиции в международных рейтингах (табл. 1) [1, 20, 21].

Работа в системе OI в MIT.

В настоящее время более 700 мировых корпораций (BP, Boeing, Du Pont, Ford Motor, Google, Intel, Novartis, Samsung, Sanofi, Shell, Siemens, TOTAL и др.) работают с профессорами и студентами Массачусетского технологического института. 706 новых единиц ИС принесли доход в размере $148 млн.; выпускники MIT создали более 25000 компаний, более 3,3 млн рабочих мест и более $2 млрд. ежегодного дохода [19]. Национальный научный фонд США ставит MIT первое место в категории «финансируемые исследования за счет предприятий» среди всех учебных заведений страны, исключая медицинские факультеты.

Таблица 1

Позиции университетов в международном рейтинге, 2012

Университет	Место в мировых рейтингах		
	THE	QS	ARWU
MIT	5	1	3
The University of Oxford	2	5	10
The University of Cambridge	7	2	5

Организация предпринимательского духа и развитие концепции открытых инноваций в структуре MIT реализуется через работу: Deshpande Center, The MIT Industrial Liaison Program, Technology transfers office, Technology License office, Office of Sponsored Programs, Martin Trust Center for MIT Entrepreneurship, i-teams, Venture monitoring service.

Основными подразделениями, осуществляющими работу с открытыми инновациями, являются Deshpande Center (взаимодействие внутри университета) и Industrial Liaison Program (взаимодействие с предприятиями).

Deshpande Center [17] с 2002 года предоставляет гранты (зажигающие (Ignition) и инновационные (Innovation)) сотрудникам на любые технологические инновации, которые могут найти рыночное применение, и направлены на создание стартапа, особенно в сфере здравоохранения, информационных технологий, энергетики. Для систематизации процесса доведения идеи сотрудника до прорывной технологии предлагаются следующие услуги:

- обучение получателей грантов основам инновационного процесса;
- развитие у получателей грантов знаний и навыков, необходимых для создания коммерциализации полученной технологии через создание стратапа;
- менторинг проектов участников с привлечением авторитетных венчурных инвесторов и предпринимателей;
- поддержание уникальной экосистемы MIT по вовлечению в предпринимательство и создание инноваций;
- поддержка организаций, желающих выстроить модель работы с инновациями по примеру MIT.

С начала деятельности Центра [18] выведено 27 спинаут-компаний, капитализация которых превысила $400 млн.; проведен аудит более 500 заявок на гранты; профинансировано 100 проектов на сумму более $12 млн.; организована работа с более чем 300 сотрудниками университета; вовлечено более 100 менторов и других волонтеров в работу венчурных сообществ.

The MIT Industrial Liaison Program (ILP) с 1948 г. проводит исследовательские разработки в сотрудничестве

с более 200 мировыми корпорациями, что приносит около 54% от общего дохода на разработки, привлеченные от частных лиц [16]. Для реализации конкретного проекта ILP выбирает людей из базы, в которой содержится информация о более чем 3000 сотрудников и 300 исследовательских центров. Сотрудники и исследователи обращаются за помощью с целью:

• поиска потенциального спонсора исследования;

• поиска промышленного потребителя полученных исследований;

• получения информации о потребностях индустрии;

• предложения разработки решения на условиях гранта.

Ключевыми темами при обсуждении нужд предприятий являются: мониторинг превосходства в технологиях, обмен информацией о текущих исследованиях, разработка стратегических планов, обсуждение вопросов кадрового найма и пр.

Работа в системе OI в Кембриджском университете.

Разработки Кембриджского университета стали основой создания 1500 компаний с годовым оборотом £11,8 млрд. За последние пять лет доход от лицензирования, консалтинга и операций с активами достиг £46 млн., из которых более £38 млн было возвращено универ-ситету и исследователям [2]. Основными подразделениями, реализующими модель открытых инноваций являются: Cambridge Enterprise и Institute for Manufacturing.

Основная деятельность Cambridge Enterprise (CE) — помощь университетским изобретателям, инноваторам и предпринимателям в улучшении их идей и концепций для большего коммерческого успеха на рынке; а также продвижение наиболее перспективных идей через защиту прав интеллектуальной собственности, лицензирование, консалтинг и создание спи-наутов. В 2011 году было профинансировано 44 проекта [7]. Основными задачами CE являются:

• построение прочных взаимоотношений с университетскими учеными и взаимное управление наиболее перспективными проектами;

• формирование измеряемой финансовой устойчивости, приносящей долгосрочные выгоды ученым, факультетам и университету;

• привлечение партнеров (инвесторов и промышленников) для коммерциализации университетских изобретений.

Ключевыми направлениями деятельности Cambridge Enterprise являются:

• организация образовательных программ, направленных на поддержку коммерциализации технологии;

• эффективная работа с изобретателями, поддержка их устремлений, управление конфликтами и достижение синергии в работе;

• поиск лучших партнеров для продвижения идеи;

• согласование справедливых и целесообразных условий трансфера технологий и проведение переговоров с потенциальными покупателями.

Первым шагом на пути к коммерциализации изобретения со стороны университетского сообщества является заполнение «формы раскрытия информации (disclosure form)», касающейся патентуемой технологии, программного обеспечения, материала или другой области исследования [3]. К изобретателю прикрепляется технологический менеджер, сопровождающий дальнейший процесс, включая оформление прав на ИС. В Кембриджском университете права на ИС принадлежат разработчику и по его желанию могут быть разделены или отчуждены в пользу третьих сторон [3].

CE инвестирует Университетский посевной фонд в новые компании студентов и сотрудников, создавая «мост» между исследованиями и коммерческим использованием [6]. Портфолио спинаут компаний привлекло дополнительных инвестиций в размере более £600 млн. Финансирование стартапов в Кембриджском университете осуществляется в двух формах [cc]:

•до £15000 – на оценку рыночной перспективы (PathFinder funding) для стартующих предпринимателей, защиту прав ИС, разработку бизнес-стратегии и пр.

• до £125000 – посевное финансирование (Seed funding) для первого этапа технологического совершенствования и развития управления компании.

Компании, получившие финансирование в рамках Фонда получают доступ к бизнес-акселератору ideaSpace [4] и могут в рамках четырехлетней программы продемонстрировать потенциал разработки потенциальным инвесторам, получить поддержку для ускоренного роста малых предприятий, получить доступ к базе знаний и навыкам людей, уже имеющих многолетний успешный опыт работы со стартапами, а также получить поддержку бизнес-сообщества.

«The Institute for Manufacturing» (IfM) интегрирует процесс исследований и обучения и практические нужды предприятий, а также распространяет полученные результаты через трансфертную компанию (IfM Education and Consultancy Services) [8]. В результате разрабатывается план действий по внедрению ОИ на предприятии. Далее уделяется внимание развитию спинаут направления и работе с инновационными брокерами. И, наконец, идентификация текущих потребностей компании, а также механизмов их достижения в концепции ОИ.

В Кембриджском университете, как и в MIT, разделены функции подразделений: одно отвечает за взаимодействие с учеными внутри университета, а другое — за взаимодействие с предприятиями. Специальные люди — Enterprise Champions — обладают актуальной информацией о разработках, ведущихся в закрепленных за ними структурных единицах. Финансирование стартапов также осуществляется при участии корпоративного венчурного фонда и имеет схожие градации. Но в отличие от MIT, Кембридж менее сосредоточен на создании совместных предприятий с промышленниками. Больше внимание уделяется обучению менеджеров промышленных предприятий по выстраиванию концепции работы с открытыми инновациями внутри организации.

Работа в системе OI в Оксфордском университете.

Затраты на НИОКР в Оксфордском университете в 2012 году составили £ 501 млн. ИС университета управляет дочерняя компания – Isis Innovation. Коммерциализация идей осуще-ствляется тремя путями: патентование, лицензирование и создание спинаут компаний» [11]. В состав Isis Innovation входят две основные бизнес-единицы: Oxford University Consulting (обеспечивающая доступ к экспертам различных областей и междисциплинарной исследовательской базе); и Isis Enterprise (отвечающая за трансфер технологий и менеджмент инноваций для клиентов из частного и государственного секторов по всему миру).

В 2012 году Isis Innovation подготовил 100 новых патентных заявок, а также работал с 470 уже имеющимися и 700 лицензионными соглашениями [11]. При участии Isis Innovation было создано более 70 университетских спинаут-компаний, которые существенно повысили доход университета.

Isis Enterprise применяет два стиля работы с компаниями:

• поддерживающее партнерство, в рамках которого к клиенту закрепляется коуч, мен-тор или советник, оказывающий консультационные услуги;

• лидирующее партнерство — полная ответственность Isis Enterprise за все аспекты, связанные с управлением и коммерциализацией инновационных разработок.

Привлечение капитала в проекты осуществляется сетью бизнес-ангелов «Isis Angels Network», инвестирующих на посевной и последующих стадиях. Для поддержания инвестиционной активности в университете функционируют: Оксфордский посевной фонд (UCSF), Оксфордский фонд поддержки изобретений (OIF) [12]. В 2012 году Фонд профинансировал 126 проектов на суммы от £2500 до £250000. Пополнение UCSF происходит посредством перечисления 25% доходов успешных профинансированных проектов. OIF (£1 млн) сотруд-ничает с предприятиями и организациями, поддерживающими развитие инновационных разработок в Оксфорде.

Интеллектуальная собственность, полученная в результате действий сотрудников и студентов университета на его площадях, принадлежит университету.

Одно из направлений деятельности Isis Enterprise — проведение заказных образовательных курсов по тематике инновационного менеджмента, в основу которых положен опыт ведения проектов в 50 странах, а также многолетние практики трансфера технологий, применяемых в Оксфордском университете. Предусмотрены 1-2 дневные курсы для групп до 25 человек по следующим тематикам:

• процесс разработки продуктов в системе открытых инноваций;

• предпринимательство для исследователей;

• неотъемлемые условия трансфера технологий;

• коммерциализация инновационной продукции;

• лицензирование и переговоры;

• оценка проекта и процесс принятия решений.

Также предусмотрены специализированные курсы, по теме коммерциализации программного обеспечения, продуктов в сфере здравоохранения и биотехнологий. Isis Enterprise помогает компаниям находить, привносить и развивать технологии извне в различных обла-стях науки и техники: биомедицине, фармацевтике, химии, возобновляемой энергетике, телекоммуникациях, информационных технологиях, электронике, полупроводниковой отрасли, программном обеспечении, тяжелой промышленности, охране окружающей среды и потребительских товарах. При работе с предприятиями Isis Enterprise использует следующие механизмы:

• Поддержка при покупке лицензии. Предприятие вправе решить – поручить долгосрочный стратегический процесс лицензирования специалистам Isis Enterprise или обратиться только для решения тактических критических моментов покупки лицензии.

• Предварительная техническая оценка. Широкий опыт и разносторонние сферы компетенций сотрудников Isis Enterprise позволяют консультировать организации по вопро-сам продажи и покупки лицензий, слияний и поглощений, выхода на IPO.

• Проектный менеджмент и разработка продукта.

• Технологическая разведка.

Isis Enterprise в партнерстве с Евразийским Консорциумом запустил многолетнюю программу по поддержке международной коммерциализации разработок томских инновационных предприятий [13]. Ежегодно участники проекта приглашаются к участию в недельных семинарах по темам: Оксфордская модель трансфера технологии, предпринимательская деятельности в университетских исследованиях, управление высокотехнологичными стартапами, инвестиции и привлечение капитала, управление интеллектуальными ресурсами, запуск стартапа и др.

В рамках двухдневного визита в Томск сотрудники Isis Innovation и The Eurasia Consortium провели мастер-класс для 120 участников по тематике технологического трансфера. Мастер-класс был первым этапом многолетней программы развития инноваций в Томской области, гармонизации моделей трансфера технологий, создании экосистемы трансфера технологий вокруг Томской особой экономической зоны и распространения культуры предпринимательства в регионе.

Подведем итог.

В каждом из исследованных университетов модель работы с открытыми инновациями концептуально схожа, как с институциональной, так и с функциональной точки зрения. Названия отделов, численность вовлекаемого в работу персонала и число подразделений, специализация ключевых направлений исследований отличаются, однако прослеживается четкая схожесть на функциональном уровне (рис. 1).

Реализация модели открытых инноваций в российских технических университетах может проходить также через широкое заимствование и применение на практике широкого круга образовательных программ (i-Teams) и мероприятий, способствующих демонстрации результатов работы ученых совместно с промышленными предприятиями. Также предлагается организация и проведение различных предпринимательских конкурсов, принимая участие в которых студенты и сотрудники университетов могут привлекать капитал для реализации своих технологических проектов через образование стартапов.

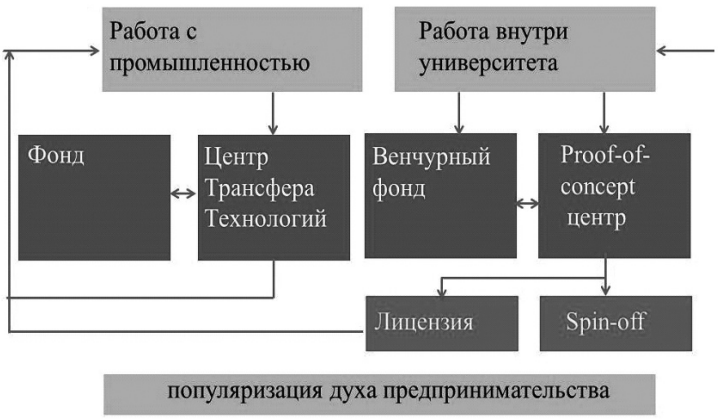

Рис. 1. Модель работы с открытыми инновациями в техническом университете (составлено авторами).

Библиографический список

1.Т. Гросфелд, Т. Дж. А. Роландт. Логика открытых инноваций: создание стоимости путем объединения сетей и знаний // Форсайт, № 1 (5). – Москва, 2008. – С. 24-29.

2.Academic Ranking of World Universities (ARWU). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:- http://www.shanghairanking.com/ARWU-Methodology-2012.html, свободный.

3.Cambridge Enterprise. Annual review 2012. – Cambridge, 2013. – P. 1

4.Cambridge Enterprise. How to disclose [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enterprise.cam.ac.uk/university-community/inventions-ip-licensing/how-disclose/, свободный.

5.Cambridge Enterprise. IPR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enterprise.cam.ac.uk/university-community/inventions-ip-licensing/policies/, свободный.

6.Cambridge Enterprise. Revenue sharing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enterprise.cam.ac.uk/university-community/inventions-ip-licensing/revenue-sharing/, свободный.

7.Cambridge Enterprise. Seed Funds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enterprise.cam.ac.uk/university-community/seed-funds/, свободный.

8.Cambridge Enterprise. Services provided [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enterprise.cam.ac.uk/university-community/, свободный.

9.Cambridge. IfM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifm.eng.cam.ac.uk/aboutifm/, свободный.

10.Gassmann O., Enkel E., Chesbrough H.W. The future of open innovation // R&D Management 40 (3). - Oxford, UK., 2010. – P. 213-221.

11.H. W. Chesbrough. The New Imperative for Creating and Profiting from Tech-nology. – Boston: Harvard Business School Press, 2003. – P. 245.

12. ISIS Innovation 2012 Annual report. – Oxford, 2013. – P. 1.

13. ISIS Innovation. Funds. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:- http://www.isis-innovation.com/researchers/UCSF-1.html, свободный.

14. ISIS Innovation. Isis Enterprise. Technology transfer in Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isis-innovation.com/enterprise/Technology TransferinRussia.html, свободный.

15. ISIS Innovation. OUC - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:- http://www.isis-innovation.com/consulting/index.html, свободный.

16. Minshall T., Mortara L. How to implement Open Innovation. Lessons from studying large multinational companies. – Cambridge: University of Cambridge Institute for Manufacturing, 2009. - P. 56.

17. MIT Deshpande Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://deshpande.mit.edu/, свободный.

18. MIT Deshpande Center. Grant types [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://deshpande.mit.edu/grants-resources/types-grants, свободный.

19. MIT Deshpande Center. Our Impact [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://deshpande.mit.edu/about/our-impact, свободный.

20. MIT. Collaboration with Industry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.mit.edu/industry/industry-collaboration.html, свободный.

21. The QS World University Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iu.qs.com/university-rankings/world-university-rankings/, свободный.

22. The Times Higher Education World University Rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ranking/methodology, свободный.

DEVELOPMENT OF THE OPEN INNOVATION SYSTEM AT A TECHNICAL UNIVERSITY AS A FACTOR OF THE INTERGATION OF UNIVERSITY SCIENCE TOWARDS INTERNATIONAL BUSINESS. INTERNATIONAL UNIVERSITIES EXPERIENCE.

Dmitriy A. Poletaev,
postgraduate, National Research Tomsk Polytechnic University
Sofya L. Eremina,
professor, National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. The paper examines a hypothesis that the Open Innovation system developed at universities is one of the key points towards the integration of university science into business. This may increase both the investment attractiveness of university science and the business competitiveness. The authors develop the Open Innovation model for a university that is based on the results of the analysis of the world leading universities experience.

Key words: open innovation, R&D commercialization, university.

Сведения об авторах:

Еремина Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация), e-mail: esofia@tpu.ru.

Полетаев Дмитрий – аспирант Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: da.poletaev@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

УДК 303.052 © М.Г. Родионов

М.Г. Родионов

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ НОВОЙ ТЕОРИИ СТРУКТУР

В статье делается попытка отождествления и обобщения основных предпосылок формирования и развития общей теории систем с новой теорией структур и структурных преобразований хозяйствующих субъектов, вытекающих из положений общей теории систем. Выделяются уже известные и принципиально новые формы изменений и преобразования «первичных» простейших элементов систем, их объектов и самих систем одного и разного рода.

Ключевые слова: общая теория систем, теория структур, хозяйствующие субъекты, системный подход, системный анализ, эмерджентная генерация, структурный подход.

Создание новых и обновление существующих концептуальных и операционных, логико-математических и экспериментальных научных подходов является одной из важнейших задач ученых современности.

Теоретический уровень фундаментальных и прикладных исследований увеличивается благодаря использованию системных средств познания, начиная от философского принципа системности, общенаучного системного подхода, вариантов общей теории систем и заканчивая системным анализом. Определяющим фактом в разработке этих средств стало создание различных вариантов общей теории систем, имеющих свой концептуальный и логико-математический аппарат, а также свои методологические предпосылки (наиболее известные общие теории систем М. Месаровича, А.И. Уемова и Ю.А. Урманцева).

Согласно закону системности общей теории систем, любой объект есть объект – система и любой объект – система принадлежит хотя бы одной системе объектов одно и того же рода. Поскольку в этой теории под «объектом» понимается любой предмет как объективной, так и субъективной реальности, то данный закон позволяет установить специфическое и вместе с тем общее единство между объектами, внешне мало схожими друг с другом. В каждом из них можно выделить:

простейшие (то есть, неделимые) элементы, из которых состоит объект;

относительную связь между элементами, соединяющая их в одно целое;

условия, ограничивающие отношения единства (законы композиции: аксиомы связи, порядка, непрерывности, параллельности);

принадлежность каждого из объектов хотя бы одной системе объектов одного рода.

Состояние системных исследований в настоящее время характеризуется тем, что они дифференцировались на пять основных направлений исследования: 1) системный подход, имеющий общенаучный статус и выполняющий специально-методологическую функцию; 2) общие теории систем, которые обладают не только специально-методологической, но и теоретическими функциями; 3) областные теории систем (кибернетика, системотехника, теория функциональных систем, теория исследования операций), которым свойственны специально-методологические и теоретические функции; 4) уровень системного анализа, представляющего собой применение различных математических методов, которые базируются на системных идеях, положениях, требованиях и методах трех вышестоящих уровней в решении конкретных задач в области познания и преобразования разнообразных явлений природы и общества – управление социальными, политическими, экономическими, психологическими и другими процессами, изучение биологических процессов, проектирования и конструирования искусственных систем. Эти уровни системных исследований составляют единый системный метод, включающий: а) специально-методологический аппарат: исходные понятия, требования, нормы и положения системного подхода; б) основные теоретические понятия и логико-математический аппарат вариантов общей теории систем и областных системных теорий; в) более специальные приемы и средства системного анализа, связанные с применением концептуального и математического аппарата общей и областных теорий систем к решению конкретных задач специальных наук; 5) философский уровень анализа оснований системного метода – раскрывается диалектическая природа системного метода.

Ключевым фактором в обеспечении обоснованности и целесообразности системного метода служит создание теорий систем общенаучного и областного характера. Приведем для иллюстрации два высказывания. К. Боулдинг писал: «Мы всегда жертвуем содержанием в пользу всеобщности…Однако где-то между специфичностью, не имеющей (общего) значения, и обобщенностью, не имеющей содержания, должен существовать независимо от конкретных целей и от степени абстракции оптимальный уровень общности» [4, с. 107]. Аналогичная мысль выражена М. Месаровичем: «Ясно, что чем более абстрактно некоторое высказывание, тем на более широкий круг объектов оно распространяется, но одновременно, тем меньше несет оно информации относительно поведения любой конкретной системы. Поэтому наибольшую трудность при построении любой общей теории представляет выбор нужного уровня общности, или абстрагирования». Далее он поясняет, что общая теория систем должна быть, с одной стороны, «достаточно абстрактной, а с другой – достаточно конкретной для того, чтобы быть практически полезной» [5, с. 18–19]. К этой точке зрения присоединяется и Б.С. Флейшман [17, с. 4].

Категории общей теории систем делятся на две подсистемы, соответствующие двум направлениям исследований: а) общесистемные категории: система, элемент, структура, функция, организация, которые

относятся к миру вещей и его познанию; б) эпистемологические и метатеоретические категории, раскрывающие специфику изучения объектов, как систем, построения системных теорий (язык, значение и смысл, интерпретация, экстраполяция).

Системный подход, содержит следующие аспекты исследования или направления анализа: компонентный, структурный, функциональный, интегративный, исторический [2, с. 23; 1, с. 21–31]. Наиболее существенными для системного метода являются структурно-функциональный принцип и соответствующий ему структурный анализ и синтез, пронизывающие все перечисленные аспекты, или виды системного исследования в рамках системного подхода в целом [12, с. 28–38]. Согласно этому принципу, все свойства, характеристики системы можно математически представить как функции, аргументами которых являются свойства компонентов и структуры, законы их композиции, выраженные с помощью уравнений связи и движения, то есть дифференциальных, интегральных, алгебраических уравнений, графов, матриц, графиков. Границы и условия применимости тех или иных математических форм, выражающих собой модели структур данной системы, одновременно отражают роль внешних условий, которые при том же составе компонентов системы реализуют вполне определенные структуры их связей, свойства и функции на выходах системы.

Отображение структуры и организации системы выступает главной, интегральной характеристикой содержания знания об объекте, позволяющей рассчитывать и предсказывать интегральные свойства системы, осуществлять ее синтез с заранее заданными свойствами, функциями и показателями оптимальности, а также объяснять свойства и поведение системы на основе знания ее механизмов, статических и динамических структур и программ поведения.

Структурно-функциональный анализ и синтез позволяют применять разнообразные математические структуры для построения математических моделей систем [9, с. 45-48]. Системно-функциональный анализ имеет дело с функционированием системы как взаимосвязанного целого, а также с ее функционированием, или поведением во внешней среде. Интегративный аспект является методологией системного подхода. Поскольку каждый объект многосторонен и, следовательно, является предметом изучения разных наук, то, с точки зрения системного подхода эта многопредметность выступает как полисистемность. Деятельность по конструированию, проектированию и созданию искусственных объектов – систем, постоянно требует синтеза односторонних системных «срезов» в целостно-интегральный образ объекта, то есть, использовать общий системный подход как систему конкретных подходов. Вот почему Г.П. Щедровицкий считает сущностью системного подхода как системно-структурной методологии именно методологическую разработку организационных основ синтеза разных видов теоретической и практической деятельности, связанных с овладением объектом [18].

Важнейшая функция системного метода связана с его существенным структурно-функциональным принципом и соответствующими структурно-функциональными методами анализа и синтеза как ведущими среди всех методов системных исследований. Суть этого принципа заключается в том, что если все характеристики объектов – систем зависят от свойств составляющих их компонентов и взаимосвязей последних, то эти характеристики могут быть выражены математически в виде функции той или иной структуры, элементами которой могут быть вещи, свойства, состояния, связи, стадии, фазы и этапы функционирования и развития. Это значит, что системный метод является эффективным предварительным условием и средством математизации знаний, методом математического моделирования.

Раскрыв возможные способы преобразований одних систем в другие, условия и законы их реализации и взаимообусловленности, можно использовать системное описание процессов развития и, как следствие, построение системной теории развития объектов.

Если рассматривать варианты общей теории систем, построенные на диалектико-материалистических основаниях, то к таковым можно отнести общие теории систем А.И. Уемова и Ю.А. Урманцева.

А.И. Уемов строит свою теорию исходя из принципа диалектической взаимосвязи [13], то есть из той стороны диалектики, которую Ф.Энгельс назвал учением о всеобщих связях и отношениях. Центральным понятием теории является понятие системы, которое автор формулирует, основываясь на трех философских категориях – вещь, свойство, отношение. Тем самым к базисным характеристикам системы он относит субстратную основу системности, ее атрибутивный и реляционно-функциональные аспекты (в понятии системы объединяется субстратный, структурный и функциональный аспекты). Теория систем А.И. Уемова раскрывается и конкретизируется с помощью таких всеобщих понятий, как «системные параметры» и «системные закономерности», представляющие устойчивые сочетания системных параметров, при условии, что системные закономерности выявляются индуктивно-эмпирическим путем в процессе статистической обработки эмпирических данных.

Ю.А. Урманцев [14–16] в качестве исходного методологического принципа использует ядро диалектики – «закон единства и борьбы противоположностей» и диалектику в целом как учение о развитии. Это позволяет развить общую теорию систем как теорию диалектического единства противоположностей – системы и хаоса, полиморфизма и изоморфизма, симметрии и асимметрии, гармонии и дисгармонии, изменения и сохранения. В данном варианте теории системными средствами исследуются способы существования, изменения, преобразования и развития систем природы, общества и мышления; формулируются основные законы общей теории систем в виде законов системогенеза – преобразования и развития систем.

В рамках общей теории систем Ю.А. Урманцева были впервые разработаны системные концепции развития – эволюционика – взаимодействия, одностороннего действия и взаимонедействия, отношений противоречия и непротиворечия; конкретизированы закон перехода количественных изменений в качественные посредством системного закона достаточного основания, учение о единстве и многообразии мира – посредством учений об изо- и полиморфизме, дана системная интерпретация соотношения образа и оригинала посредством законов соответствия, симметрии, системного сходства, разработаны С-метод как новое средство познания, представления о «системном идеале» и системной парадигме.

В общей теории систем А.И. Уемова системные характеристики, или системные параметры, являются не всеобщими, а особенными, т.е. они выделяют разновидности систем. В основе общей теории систем Ю.А. Урманцева лежат такие характеристики свойства систем, и на их основе сформулированы такие закономерности, которые являются всеобщими по объему, фундаментальными и универсальными по содержанию. Всеобщность их состоит в том, что они присущи не только отдельным, но и всем классам объектов – систем, представляющим предметные области действительности. Фундаментальность и универсальность данных свойств и закономерностей заключается в том, что они лежат в основе других эмпирических свойств и закономерностей, также присущих всем разновидностям систем.

В объективной реальности любая система имеет связь с другими системами, и в зависимости от ее целей, система может выступать как самостоятельным объектом, так и в качестве подсистемы другой, более сложного объекта [10, с. 17].

Таким образом, с помощью системных параметров и закономерностей общей теории систем А.И. Уемова решаются менее фундаментальные и более частные задачи, нежели с помощью аппарата общей теории систем Ю.А. Урманцева. Это еще ярче проявляется в таких теоретических функциях, как проективно-конструктивная и функция открытия новых свойств и закономерностей. В таком случае, при разработке положений новой теории структур будем исходить из более универсальных системных параметров и закономерностей общей теории систем Ю.А Урманцева.

Еще до построения общей теории систем считалось, что результатом последней должен был стать своеобразный перечень того: 1) что должно быть 2) что может быть 3) чего не может быть у любых систем – материальных и идеальных, то есть предполагалось, что данная теория должна быть всеобщей. Но согласно формально-логическому закону обратного отношения объема и содержания понятия, возникала реальная опасность построения теории, которая в силу ее претензий на всеобщность ограничивалась бы лишь тривиальными утверждениями [4, 5, 11].

Диалектическая теория развития требовала построения общей теории систем как теории возникновения, существования, изменения и развития систем природы, общества и мышления. Поэтому главной задачей общей теории систем стала формулировка основных законов системогенеза – преобразования и развития систем. В связи с этим теория должна была иметь не только гносеологический, логико-методологический, но и онтологический статус.

Для не полностью формализованной общей теории систем были выбраны следующие пять аксиоматических условий: существование, множество объектов, единое, единство, достаточность. На основании комбинации этих условий можно предположить о том, что «существует множество объектов» как комбинация первых двух условий. Далее, используя третье условие – единое – можно утверждать о «существовании множества объектов единых». Тому подтверждение совокупность объектов, имеющих специфические признаки, позволяющие выделять такие объекты из множества различных объектов. Их можно рассматривать как элементы системы, как «строительный» материал, при этом они могут быть конечными или бесконечными, четкими и конкретными или размытыми, могут иметь простой или сложный состав. Если учесть четвертое условие, то можно предположить, что «существует единство множества объектов единых» или, другими словами существует некое единство, единообразие элементов системы, имеющих общие признаки и являющиеся частью специфического множества объектов. И, наконец, в силу пятого условия – достаточности, можно утверждать о «существовании единства достаточного множества объектов единых» для получения нового образования, например, системы, имеющей эмерджентные свойства [6, с. 147154]. Или, можно утверждать о «существовании единства множества объектов достаточно единых», чтобы представлять стабильное образование, имеющее необходимое и достаточное количество условий противостоять деструктивным факторам [7, с. 36–39].

В соответствие с этим, формулируются три положения общей теории систем Ю.А. Урманцева: а) все объекты, возникающие вследствие отношения единства из ряда объектов называются композициями; б) участвующие в образовании композиций объекты являются «простейшими первичными» элементами; в) законы единения – условия, ограничивающие отношения единства – есть законы композиции. Тогда систему можно рассматривать как композицию (единство элементов простейших), построенную на взаимодействии множества и ограничивающим эти отношения условиям множества из «первичных» элементов множества, выделенного по основаниям множества из универсума [15, с. 7].

Отсюда центральное предложение общей теории систем есть основной закон системных преобразований объекта – системы: объект – система в рамках системы объектов одного и того же рода благодаря своему существованию переходит по законам либо в себя – посредством тождественного преобразования, либо в другие объекты – системы – посредством одного из семи, и только семи различных преобразований, именно изменений: количества, качества, отношений, количества и качества, количества и отношений, качества и отношений, количества, качества, отношений всех или части его «первичных» элементов.

Также отсюда вытекает закон сохранения системного сходства: какие бы превращения объекты – системы ни испытывали, системное сходство, как с самими собой, так и с другими объектами – системами сохраняется.

С точки зрения закона системности любая форма движения материи представляет собой систему, поскольку каждая из них, например, химическая, – это сложнейшая, самоподдерживающая динамическая система объектов-систем одного и того же рода. Как уже отмечалось, любая система даже только в силу своего существования либо покоится, либо преобразуется в другие системы одного и того же или разных родов. По отношению к такой динамической системе, как та или иная форма движения материи, подобная неизбежность оборачивается не только воспроизводством множества «старых», но и массовым производством «новых» объектов – систем.

Согласно учению А. Богданова существует два способа образования систем:

– система может возникнуть как минимум из двух

объектов любой природы в силу наличия связи между ними – процесс синтеза или генерации;

– система может быть образована вследствие распада существующей более сложной системы – процесс деструкции или дегенерации [3].

Отсюда можно сделать вывод, что система может быть организована из совершенно новых элементов или в результате реорганизации путем включения (исключения) в ее структуру дополнительных элементов.

Помимо этих способов, можно предположить о наличии еще как минимум двух способов организации систем. Один из них связан с реорганизацией системы путем замены старых или изношенных элементов на новые (структурная регенерация), а другой, – с изменением связей между элементами системы (функциональная регенерация).

Генерация как первый способ реорганизации систем есть процесс перехода от простого к сложному, и как следствие, усложнение систем, связанное с увеличением количества элементов системы. Этот процесс происходит за счет появления дополнительных связей между элементами и поэтому требует новых элементов.

Дегенерация как еще один способ реорганизации систем представляет обратный процесс преобразования – от сложного к простому, то есть приводящий к упрощению систем за счет уменьшения количества элементов системы.

Структурная регенерация как способ реорганизации систем используется для сохранения и восстановления элементов систем путем замены функционально или структурно старых элементов системы на новые элементы.

Функциональная регенерация как один из способов реорганизации систем используется для организации функционирования систем. В процессе увеличения количества функций система вовлекает очередные функциональные системные элементы, увеличивая их количество. Во время снижения функциональной активности система выводит очередные функциональные системные элементы, уменьшая их количество. Но это все обратимые изменения системы, возникающие в ответ на внешнее воздействие, которые осуществляется за счет изменения состояния ее элементов и использования положительной прямой и отрицательной обратной связей. При этом количество элементов системы изменяется в зависимости от цели системы, таким образом, у системы возникают активные и пассивные (резервные) функциональные системные элементы [8, с. 112–117].

Кроме этого, на сегодняшний день, мы можем говорить о наличии предпосылок к выявлению еще одного способа организации систем – появление новых систем в результате усложняющихся взаимных связей между элементами данной системы и элементами внешних относительно данной систем, а также функциональных свойств этих элементов, приводящих к созданию отличной от существующей системы с новыми свойствами и функциональными связями (эмерджентная генерация).

Таким образом, системы могут быть подвержены различным способам организации: стохастически, целенаправленно, самоорганизация.

Стохастическая, или случайная, организация бывает в форме:

- генерации – случайное физическое совпадение результата действия одних систем со входами внешнего воздействия других систем,

- дегенерации – разрушение или потеря своих функциональных системных элементов под воздействием внешней среды.

Целенаправленная организация включает в себя:

- принудительную генерацию, то есть целенаправленное физическое совмещение результата действия одних систем со входами внешнего воздействия других систем,

- принудительную дегенерацию, то есть разрушение или потеря функциональных системных элементов системы под целенаправленным действием других систем.

Самоорганизация систем предполагает:

- функциональную регенерацию – работу самой системы, включение или выключение функций функциональных внутренних системных элементов, в зависимости от состояния среды и целеориентации, без изменения количества и качества элементов;

- структурную генетическую регенерацию в виде внутреннего взаимодействия, направленного на сохранение структуры системы;

- структурную генетическую регенерацию в виде неосознанной структурной реорганизации, направленной на усиление функциональных возможностей системы путем использования элементов других систем, не входящих в структуру данной системы;

- структурную сознательную регенерацию, направленную на усиление функциональных возможностей системы путем использования элементов других систем, не входящих в структуру данной системы;

- эмерджентную структурную и функциональную генерацию, связанную с усложнением взаимодействия элементов системы между собой и с элементами внешних по отношению к данной систем, а также функциональная диверсификация элементов, приводящая к появлению новых элементов систем с новыми свойствами и функционалом.

Понятно, что, вынужденно испытывая бесчисленное множество то сплетающихся, то расплетающихся элементарных изменений, та или иная форма движения материи будет проходить различные этапы, фазы, стадии, пока рано или поздно не достигнет своего наивысшего расцвета по количественному и качественному разнообразию состава, строения, функционирования, степени сложности ее объектов – систем, по богатству их превращений, по отношению действия, как к самим себе, так и объектам – системам других форм движения; по преобразующему действию на среду и обратному действию на нее преобразующей среды.

Каждая форма движения постепенно подготавливает материальные условия не только для своего наивысшего расцвета, но и для преобразования ее в качественно другие формы движения, что следует уже из факта существования данной формы движения как особого рода системы. Такое преобразование может быть реализовано в основном двумя способами: во-первых, посредством «вычитания», когда объекты – системы той или иной формы движения, регрессивно развиваясь, деградируют в объектах – системы одной и более «нижележащих», менее организованных форм движения. И, во-вторых, посредством «сложения», в результате чего все или часть объектов – систем данной

формы движения, объединяясь и выступая в качестве «первичных» элементов, порождают примитивные объекты – системы новых форм движения, согласно постепенно формирующимся отношениям единства и законам композиции последних.

Прогресс любой формы движения посредством разнообразных «прибавлений» к объектам – системам количественно или (и) качественно различных компонентов и образования новых, более сложных объектов – систем не может осуществляться без одновременного

Таблица

Системное сходство утверждений об изменении и о развитии

Элементы изменения	Элементы развития
определенные носители	объекты и результаты эволюции
наличие форм и видов	формы и виды эволюции
устойчивость или неустойчивость объектов-систем	устойчивость и неустойчивость носителей эволюции
причины внешних и внутренних устойчивостей или неустойчивостей	причины неустойчивости и устойчивости
уничтожение – преобразование неустойчивых объектов – систем	элиминация неустойчивых и реликвимация устойчивых носителей эволюции под действием естественного отбора
направленное изменение среды объектами и объектов под воздействием среды	направленное фундаментальное преобразование формы движения среды
причины направленности изменений	причины направленности развития
необходимые и достаточные условия изменения	необходимые и достаточные условия развития
возможность множества принципиальных способов и механизмов преобразований	поли- и моновариантность
законы сохранения одних и законы изменения других параметров объектов систем	законы сохранения одних, развития других параметров носителей эволюции
увеличение, уменьшение, сохранение степени сложности и разнообразия объектов – систем	эволюционное сохранение, уменьшение, увеличение степени сложности и разнообразия объектов – систем
обратимые и необратимые преобразования композиций в композиции той же или других (нижележащих) форм движения материи	необратимые и относительно обратимые направленные эволюционные преобразования
сохранение или изменение законов, механизмов сохранения, изменения композиции	сохранение или изменение в ходе эволюции законов, механизмов сохранения, изменения, развития носителей эволюции
объекты – системы как полиморфические модификации	носители эволюции как поли- и изоморфические модификации
полиморфизация и изоморфизация, симметризация и асимметризация	эволюционные поли- и изоморфизации, симметризации и диссеммитризации
изменения как изменения системы и системы изменений.	развитие как развитие системы и системы развития противоположностей и их форм, видов, этапов, ветвей.

«вычитания» из среды этих самых компонентов и, стало быть, известного ее регресса. Таким образом, не нарушая закона сохранения, любая система, подвергаясь воздействию внешних относительно нее факторов, сохраняет и обеспечивает свое развитие путем присоединения новых элементов или изменения уже имеющихся до тех пор, пока не перейдет на новую стадию развития как форму движения и изменения (таблица).

Приведенные с позиций общей теории систем элементы развития – это необходимые, существенные и одновременно единые «элементы» любого развития. Таковы результаты «совмещения» всеобщего принципа развития с всеобщим принципом единства мира, природы, движения, материи. Сформулированная во второй половине XX века общая теория систем за многолетний период существования и развития вопреки неоднократно высказывавшимся опасениям получила довольно широкое признание ученых. Ею пользуются исследователи самых различных областей знания, разрабатывая все новые ее приложения в философии, эстетике, медицине, экономике, биологии, геологии, минералогии, кристаллографии и математике.

Таким образом, рассматривая положения общей теории систем, основы общенаучного системного подхода, можно сделать выводы об относительной достаточности и конвергентности с положениями новой теории структур и структурного подхода к управлению развитием хозяйствующего субъекта.

Библиографический список

1. Афанасьев, В. Г. Общество: системность, познание и управление [Текст]. – М., 1981. – С. 21–31.

2. Афанасьев, В. Г. О системном подходе в социальном познании [Текст].// Вопросы философии. 1973. – № 6. – С. 23.

3. Богданов, А. А. [Малиновский]. Тектология. Всеобщая организационная наука [Текст].[Текст]. Кн. 1, 2. – М., 1989.

4. Боулдинг, К. Общая теория систем – скелет науки [Текст] // Исследования по общей теории систем. – М., 1969. – С. 106–124.

5. Месарович, М. Основания общей теории систем [Текст] // Общая теория систем. – М., 1966. – С.18–19.

6. Родионов, М.Г. Эмерджентная генерация экономических систем [Текст]// Экономика и финансы: теоретические и практические аспекты управления: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013 – С. 147–154.

7. Родионов, М.Г. Элементы новой теории структур в современной общей теории систем [Текст] // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №.3 – С. 36–39.
8. Родионов, М.Г. Подходы к структурным преобразованиям экономической системы [Текст]// Методы и средства подготовки конкурентоспособных специалистов: теория и практика. Материалы шестой международной научно-методической конференции (10 апреля 2012 г.). – Омск: НОУ ВПО «ЕврИЭМИ», 2012. – С. 112–117.
9. Родионов, М.Г. Структурно-функциональный и системный анализ как инструменты организационного проектирования // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №.6 – С. 40–48.
10. Родионов, М.Г. Предпосылки построения новой теории структур на основании положений общей теории систем [Текст] // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №.5 – С. 16–20.
11. Садовский, В.Н. Общая теория систем как метатеория [Текст] // Вопросы философии. 1972. №4,
12. Тюхтин, В.С. Отражение, системы, кибернетика [Текст]. – М., 1972. – С. 28–38.
13. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем [Текст]. – М., 1978.
14. Урманцев, Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии [Текст]. – М., 1974.
15. Урманцев, Ю. А. Начала общей теории систем [Текст] // Системный анализ и научное знание. – М., 1978. – Т. 39. – С. 7–41.
16. Урманцев, Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития // Системный анализ и научное знание [Текст]. – М., 1978.
17. Флейшман, Б.С. Основы системологии [Текст]. – М., 1982. – С. 4.
18. Щедровицкий, Г.П. Принципы и общая оценка методологической организации системно-структурных исследований и разработок [Текст] // Системные исследования: Ежегодник. – 1981. – М., 1981.

THE SYSTEM APPROACH TO CONSTRUCTION OF THE NEW STRUCTURES THEORY

Maxim G. Rodionov,
associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In clause attempt of an identification and generalization of the basic formation preconditions and development of the general systems theory with the new theory of structures and structural transformations of the managing subjects, following of the general theory positions of systems is done. Already known and essentially new forms of changes and transformations of «primary» elementary elements of systems, their objects and systems of one and different sort are allocated.

Keywords: the general systems theory, the structures theory, managing subjects, the system approach, the system analysis, emergening generation, the structural approach.

Сведения об авторе:
Родионов Максим Георгиевич – кандидат экономических наук, проректор по учебной работе, доцент кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 03.06.2013.

УДК 336.225.3 © Н.Ю. Симонова

Н.Ю. Симонова

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧЕТА ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Статья посвящена актуальной проблеме государственной регистрации и постановки на учет в налоговых органах плательщиков налога на доходы физических лиц, проблеме «миграции» налогоплательщиков. Это приводит к существенным потерям региональных и местных бюджетов и недофинансированию тех уровней государственной власти, которые непосредственно оказывают услуги проживающему населению.

Ключевые слова: налоговые органы, налогоплательщики, государственная регистрация, учет налогоплательщиков, налоговый контроль, налог на доходы физических лиц.

Среди налогов, уплачиваемых населением, наиболее распространенным является подоходный налог, существующий практически во всех странах мира. Подоходным налогом называется налог, который взимается с дохода плательщика. В России подоходным налогом является налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ).

НДФЛ является одним из экономических рычагов в руках государства, с помощью которого оно должно решать зачастую трудно совместимые задачи: обеспечивать достаточные поступления в бюджеты всех уровней; регулировать уровень доходов населения и соответственно структуру личного потребления и сбережения граждан; стимулировать наиболее рациональное использование получаемых доходов; помогать наименее защищенным категориям граждан.

Рассмотрим динамику поступлений данного налога в консолидированные бюджеты РФ (табл. 1).

всех налогов, которые уплачиваются физическими лицами, НДФЛ является наиболее значимым по суммам, поступающим в бюджеты.

Что касается значимости налога на доходы физических лиц, то стоит отметить, что данный налог играет значительную роль в формировании доходной части бюджета Омской области. Это обусловлено весомой долей поступлений НДФЛ от общей суммы поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей. Данное умозаключение подтверждают данные, размещенные на официальном сайте Управления Федеральной налоговой службы по Омской области (Сведения о поступлении налогов и сборов в местные бюджеты на 01.10.2013) [4], согласно которым «основная часть доходов местных бюджетов в январе – сентябре 2013 года сформирована за счет налога на доходы физических лиц, доля которого в общем объеме поступлений составила 75,3%».

Таблица 1

Показатели динамики поступления НДФЛ в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2007–2012 гг. [4]

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Значение показателя за год, руб.	1 266 063 505	1 665 602 273	1 665 049 638	1 789 631 580	1 994 869 291	2 260 335 639
Абсолютный прирост, руб.	-	399538768	-552635	124581942	205237711	265466348
Темп прироста, %	-	31,56	-0,03	7,48	11,47	13,31
Темп роста, %	-	131,56	99,97	107,48	111,47	113,31
Коэффициент роста	-	1,32	1,00	1,07	1,11	1,13

Исходя из результатов расчетов, можно сделать вывод, что в 2012 году сумма поступлений от НДФЛ увеличилась по сравнению с уровнем этого показателя в 2011 году на 13,31% (что в абсолютном выражении равно 265 466 348 рублей) и составила 2 260 335 639 рублей. В 2009 году был отрицательный прирост анализируемого показателя (темп роста оказался на уровне 99, 97%), далее прослеживается положительная динамика.

Несмотря на относительно небольшую долю налога на доходы физических лиц в общем объеме доходов консолидированного бюджета Российской Федерации (за период 2007–2012 гг. данный показатель составил 10,42 %), не стоит принижать значимость данного налога, потому что, во-первых, объект налогообложения налога на доходы физических лиц охватывает крайне широкий круг доходов населения, а, во-вторых, среди

Доля НДФЛ в общем объеме налоговых поступлений в местный бюджет не только в 2013 году, но и в предшествующих стабильно находится на высоком уровне (в среднем, доля НДФЛ за период 2007–2012 гг. составляет 62,16% от всей совокупности поступлений), что доказывает значимость налога на доходы физических лиц в формировании доходной части бюджета Омской области.

При современной системе подоходного налогообложения налоговые органы контролируют формирование и движение доходов через контроль непосредственно за физическими лицами - получателями этих доходов. Такой контроль основывается на выделении «постоянных жителей» (налоговых резидентов) данной страны, которым вменяется уплата налогов «со всех и любых их доходов из всех и любых источников». При этом

обычно устанавливается некоторый набор критериев (признаков), определяющих приобретение «налогового резидентства» в данной стране. Среди них: наличие постоянного жилища, место постоянной или регулярной занятости (работы по найму, офиса оказания профессиональных услуг, места заключения сделок), место проживания семьи, «центр экономических интересов», и т.д. Все прочие лица, не удовлетворяющие установленным в данной стране критериям «налогового резидентства», признаются нерезидентами для целей налогообложения в этой стране. Подробно рассмотрен статус и положение резидентов и нерезидентов Ивановой Е.В. в учебном пособии «Налоги и налогообложение» [1, с.36–37].

Налоговыми резидентами признаются физические лица, фактически находящиеся в РФ не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Объектом налогообложения признается доход, полученный налогоплательщиками:

1) от источников в РФ и (или) от источников за пределами РФ - для физических лиц, являющихся налоговыми резидентами РФ;

2) от источников в РФ — для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами РФ [1, с.36].

С точки зрения интересов отдельного налогоплательщика у каждого из перечисленных статусов есть свои плюсы и минусы. Резидент уплачивает налог по всем своим доходам, в том числе и доходам, полученным из-за рубежа, однако он имеет право на разного рода налоговые льготы и вычеты и при наличии соглашений об устранении двойного налогообложения он может зачесть налог, уплаченный за пределами РФ в счет налога, подлежащего уплате в РФ. Нерезиденты облагаются налогом только по доходам, полученным из источников в данной стране, и по твердым (не прогрессивным) ставкам налога, но налог для них исчисляется с валовой (полной) суммы переводимого в их пользу дохода и они не могут пользоваться никакими налоговыми льготами в этой стране [1, с.36].

Нерезиденты самостоятельно исчисление налога не производят, налоговые обязательства за них выполняют налоговые агенты, которые производят выплаты такой категории плательщиков. Они также не предоставляют отчетность в налоговые органы, освобождены от каких-либо обязанностей по ведению учета в соответствии с правилами, установленными законодательством РФ. В отличие от них налоговые резиденты должны полностью исполнять все установленные требования по ведению учета доходов, операций, обязаны предоставлять предусмотренную отчетность в сроки, определенные налоговым законодательством.

В РФ подоходное налогообложение физических лиц регламентируется Главой 23 НК РФ «Налог на доходы физических лиц» (НДФЛ) [3]. В статье 224 предусмотрен общий налоговый режим для всех налоговых резидентов с использованием ставки налога в размере 13 % и особой ставки – 35 % в отношении некоторых видов процентных доходов либо выигрышей, для нерезидентов ставка налога составляет 30%.

При этом в целях регистрации и учета налогоплательщиков законодательством определено [3, п.7 ст. 84] присвоение каждому налогоплательщику единого номера – ИНН (идентификационного номера налогоплательщика). При в п.1 ст. 83 НК РФ определено, что «налогоплательщики подлежат постановке на учет в налоговых органах по месту жительства физического лица», «по месту нахождения принадлежащего им недвижимого имущества и транспортных средств либо по иным основаниям, предусмотренным Налоговым Кодексом». Для выполнения этих функций органы, которые производят регистрацию актов гражданского состояния должны сообщать в налоговые органы информацию о регистрации по месту жительства, рождению или смерти физического лица в течение 10 дней после проведения регистрации таких фактов.

В п. 7 ст. 84 НК РФ также определен порядок и и условия присвоения ИНН, в соответствии с п.8 этой же статьи определены обязанности ведения федеральным органом власти в области контроля и надзора в сфере налогообложения Единого государственного реестра налогоплательщиков по формам и в порядке, определенном Министерством финансов Российской Федерации» [3].

В качестве положительного момента можно отметить, что с сентября 2010 года налогоплательщик может обратиться с заявлением о постановке на учет в электронной форме через сайт ФНС России.

Для учета и регистрации налогоплательщиков в налоговых органах действует система Электронного документооборота ФНС (СЭД ФНС) – предназначена для автоматизации основных процессов управления документами в Центральном аппарате, Управлениях и Межрегиональных инспекциях ФНС России, ИФНС России и обеспечения их эффективного взаимодействия между собой в процессе работы [2, с. 61]. СЭД ФНС России состоит из трех уровней, между которыми осуществляется информационное взаимодействие:

1-й уровень: СЭД ЦА ФНС

2-й уровень: СЭД УФНС (МРИ) (СЭД-Регион)

3-й уровень: СЭД ИФНС [2, с.61].

3. Информация, поступающая от Федеральных органов представительной и исполнительной власти, правоохранительных органов, банков, муниципальных образований в виде выгрузок сведений в соответствии с законодательством Российской Федерации, соглашениям по информационному обмену по защищённым каналам связи.

Органы представительной власти и управления направляют в Федеральную налоговую службу распоряжения, законодательные акты о введении местных налогов, сведения о фактических поступивших суммах налогов и других платежей в бюджет.

Правоохранительные органы представляют данные о транспортных средствах, о сокрытии доходов, материалы по фактам нарушений, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

Банки и кредитные учреждения представляют платежные документы, данные о финансово-хозяйственных операциях плательщиков за финансовый год, об открытии или закрытии банковских счетов.

В ЦА ФНС России, управления ФНС России по субъектам федерации, межрегиональные инспекции соответствующая информация поступает с использованием защищённых каналов связи через специализированных операторов связи. От Управлений в инспекции поступившие сведения доводятся через VPN сеть регионального сегмента СТК ФНС России.

3. Информация, поступающая от налогоплательщиков, заинтересованных лиц по защищённым каналам связи, предоставленным

специализированными операторами связи либо с использованием WEB-технологии через официальные сайты налоговых органов, портал государственных услуг.

Основным системообразующим решением по информационному обеспечению АИС «Налог – 2», представленным в рамках технического проекта, является концентрация отраслевых информационных ресурсов на местном, региональном и федеральном уровнях в составе интегрированных баз данных.

К основным отраслевым информационным ресурсам относятся:

- учетные данные налогоплательщиков, в том числе Единый Государственный Реестр Налогоплательщиков (ЕГРН), а также первичные документы налогоплательщиков;
- лицевые счета налогоплательщиков по всем видам налогов;
- информация о налогоплательщиках и объектах налогообложения, получаемая из других ведомств и органов государственной власти;
- нормативно – правовая и нормативно – справочная информация.

Интеграция информационных ресурсов обеспечивается:

за счет применения единого профиля протоколов и процедур обмена данными – по горизонтали;

за счет унификации программных процедур, общих для различных уровней подсистем АИС «Налог» в рамках одного делового процесса – по вертикали [2, с.62].

Таким образом, можно отметить, что несмотря на присутствие всех основных элементов нормальной системы регистрации и учета налогоплательщиков не наблюдается построения стройной единой системы, которая является залогом эффективного налогового администрирования.

В качестве недостатков, сохраняющихся в системе регистрации можно отметить следующее:

1) сохраняется зависимость механизма регистрации налогоплательщиков от ряда данных, предоставляемых другими органами;

2) регистрация по-прежнему привязана к месту жительства налогоплательщика.

Обращаясь к зарубежному опыту можно увидеть, что в США граждане также имеют обязательный ИНН, однако, в отличие от РФ он является единым и для налогообложения, и для социального страхования. Без предъявления этого номера лица в США не могут трудоустроиться, купить квартиру, открыть счет в банке, купить билет на поезд или самолет.

Еще более развитая система учета граждан используется в скандинавских странах. Учет налогоплательщиков в Дании производится по налоговому индивидуальному номеру (НИН). Он присваивается человеку в момент его рождения. Далее он доводится по почте родителям ребенка. После этого невозможно осуществление денежных или имущественных операций без указания в документах номера НИН. Подтверждением присвоенного номера является специальная карточка. Она обновляется один раз в 5 лет, однако, номер сохраняется на протяжении всей жизни человека. Недостатком такой карточки является то, что на ней отсутствует фотография, поэтому при ее предъявлении необходимо еще и удостоверение личности. Однако, с 2012 года в Швеции начали выдавать карточки с фотографией и она полностью заменяет удостоверение личности – в любых целях и перед любыми организациями. Однако, отсутствует обязательность получения такой карточки гражданином, он осуществляет это – в добровольном порядке. Однако, становится понятно, что в ближайшее время большинство граждан предпочтет такую карточку, поскольку она позволяет использовать только один документ, вместо двух.

В России к сожалению пока отсутствует продуманность принимаемых решений. У нас же, все, что делается в этой сфере – непоследовательно, не до конца продумано. Например, рассмотрим решение о введении единой электронной карты гражданина (ЭКГ). Несмотря на то, что данная мера безусловно необходима и своевременна, однако, ее введение не сопровождалось процессом консолидации всех систем учета и регистрации налогоплательщика. Она применяется дополнительно и не заменяет паспортную регистрацию граждан, идентификационный номер, номер учета в пенсионном фонде, водительское удостоверение и т.д. Таким образом, появился дополнительный номер, при этом данный порядок еще не скоординирован с учетом в других государственных органах. Правда необходимо отметить, что такая карта является пока региональной.

Посмотрим на порядок решения этих вопросов в странах бывшего СССР. Например, в Казахстане, создана единая Государственная база данных налогоплательщиков (ГБДН). Каждый налогоплательщик имеет единый Регистрационный номер налогоплательщика (РНН) в этой базе. Регистрация является обязательной и производится на основании базовых данных о личности физического лица.

Все присвоенные РНН, независимо от места нахождения налогоплательщика, хранятся и учитываются на центральном сервере Налогового комитета Республики Казахстан. К положительным моментам применения такой централизованной системы учета является:

- единство данных о физическом лице для всех органов государственной власти;
- единство названий юридических лиц – в стране запрещена регистрация нескольких юридических лиц с одним названием.

На основе этой централизованной базы ведутся другие регистрационные учеты:

а) плательщиков НДС;

б) индивидуальных предпринимателей, частных нотариусов, адвокатов;

в) налогоплательщиков, осуществляющих отдельные виды деятельности;

г) учет объектов налогообложения (по видам отдельных налогов - на транспортные средства, и др.);

д) налогоплательщиков, перешедших на электронную систему подачи отчетности.

Следовательно, на примере Казахстана видно, что возможно создание единой базы для учета всех граждан и юридических лиц, поскольку современные информационные техноло-гии позволяют хранить и обрабатывать данные о миллионах, десятках миллионов или даже миллиардах объектов учета.

При необходимо подчеркнуть, что в данной случае речь идет не только об отставании в каком-то конкретном вопросе. Поставленная задача по созданию единого экономического пространства с Белоруссией и Казахстаном возможны только при унификации национальных систем учета и регистрации граждан.

И если эти проблемы не решить на начальном этапе формирования содружества, это может привести к возникновению более серьезных проблемы, которые потребуют дополнительных затрат времени и финансовых ресурсов.

Библиографический список

1. Иванова, Е.В. Налоги и налогообложение [Текст]: учеб. пособие / Е.В. Иванова, Н.Ю. Симонова, М. Г. Родионов. - Омск : Изд-во НОУ ВПО «ЕврИЭМИ», 2011. – 112 с.

2. Иванова, Е. В. Совершенствование автоматизации функциональных процессов в налоговых органах [Текст] /Е.В. Иванова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №2 (2). – С. 60–64.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Ч. 1. : от 31.07.1998 № 146-ФЗ : (ред. от 09.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс». – Электрон. дан. – М., 1997-2013. – Режим доступа : http://www.consultant.ru

4. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.nalog.ru/, свободный.

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND REGISTRATION OF PAYERS OF THE PERSONAL INCOME TAX IN RUSSIA

Natalia U. Simonova,
associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Article is devoted to the problem of state registration and registration with the tax authorities of tax payers income individuals, the problem of «migration» of taxpayers. This leads to substantial loss of regional and local budgets and underfunding of those levels of government that directly provide services to the resident population.

Keywords: tax authorities, taxpayers, state registration, registration of taxpayers, tax control, tax on income of physical persons

Сведения об авторе:
Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sim_nu_a@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16.06.2013.

Раздел II
Политические и юридические науки

УДК 343.98© К. В. Бугаев

К. В. Бугаев

ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Автор полагает, что к наиболее перспективным направлениям экспертных исследований в настоящее время можно отнести следующие: компьютерно-техническая экспертиза; применение данных дерматоглифики; психолого-лингвистические исследования; развитие полиграфологических исследований; автороведение; экспертиза аудио-видеозаписей; исследование запаха, а также ДНК-исследования.

Ключевые слова: судебная экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, дактилоскопия, дерматоглифика, полиграф, фоноскопия, исследования запаха, ДНК.

Современное судопроизводство чаще всего малоэффективно без использования знаний сведущих лиц из разных областей знаний – специалистов, экспертов – современная жизнь чрезвычайно насыщена узкоспециальной информацией, в которой неспециалисту разобраться сложно и особое значение поэтому приобретает институт судебной экспертизы. Традиционные экспертные исследования достаточно хорошо известны в юридической среде – это в основном криминалистические экспертизы – дактилоскопия, трасология, исследование документов, почерка и пр. Однако в наши дни развиваются и иные направления исследований, которые весьма интересны для практического их применения.

Так, в научном дискурсе можно обнаружить концентрацию внимания ученых на следующих перспективных направлениях экспертных исследований: компьютерно-техническая экспертиза; применение данных дерматоглифики; психолого-лингвистические исследования; развитие психологических и полиграфологических исследований; автороведение; экспертные исследования в гражданском судопроизводстве (товароведческая, оценочная экспертиза); графологические исследования; экспертиза аудио-видеозаписей; ситуалогия; исследование запаха, а также ДНК [1]. Рассмотрим некторые из данных направлений.

Установление личности человека (преступника, трупа, больного или ребенка) – безусловно, одна из главнейших задач, которой посвящена судебно-экспертная деятельность. Из всех свойств и признаков, которыми обладает человек, в целях его идентификации приоритетное внимание должно быть обращено на ту их совокупность устанавливаемого субъекта, без применения, которых невозможно составить его субъективный образ [2, с. 33].

На сегодняшний день дактилоскопическая идентификация является наиболее достоверным и экономичным способом отождествления человека [3, с. 105]. Однако развивается и смежное с дактилоскопией направление – дерматоглифика, которая изучает генетические особенности состояния и функциональные свойства организма человека, отражённые в папиллярных узорах рук: склонность к определённым видам профессий, поведения человека в экстремальных ситуациях, предрасположенность к отдельным видам заболеваний и др. [4]. Наряду с данным определением существует понятие криминалистическая дерматоглифика – «раздел трасологии, изучающий строение папиллярных узоров и поверхностей кистей рук, стоп и кожного рисунка в целом и разрабатывающий средства и методы по сбору, исследованию, оценке и использованию следов кожного рисунка в целях решения классификационных, идентификационных и диагностических задач в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [5, с. 15]. Это очень актуальное направление, которое может дать не только криминалистическую информацию, но и интересные сведения в аспекте психологии человека, его физических, интеллектуальных возможностей.

Несомненный интерес представляют и ольфакторные следы человека. Запах – одно из свойств материального объекта, воспринимаемое человеком или животным, посредством обоняния. Пахучие вещества тела человека имеют важное криминалистическое значение, поскольку являются важным источником личностной информации, функционирующим постоянно, при любых условиях, независимо от воли и желания индивида.

Криминалистам XIX века уже тогда была известна идея сохранения и использования в следственной практике запаховых следов человека. Например, Г. Гросс рекомендовал следователям определять, «…имеют ли волосы запах, например дыма, духов, ядовитых паров, характерных запахов и т.д.». При этом он учитывал летучесть запаховых следов и уже тогда предлагал сохранять предметы-запахоносители в плотно закрываемых стеклянных ёмкостях или запаянных в жестяных банках [6, с. 243].

В начале 1970 г. учёные пришли к выводу, что запаховый след человека возникает при непосредственном контакте источника запаха с теми или иными предметами, что этот след можно зафиксировать и хранить длительный срок, а затем использовать с помощью специально подготовленной собаки-биодетектора для выявления лица, оставившего след [7, с. 21].

Однако в настоящее время наибольшие споры относительно научной обоснованности применения розыскных собак вызывает использование результатов исследования пахучих следов человека в процессуальных целях. Например, Р.С. Белкин указывал, что невозможность инструментальной проверки выборки ставит под сомнение достоверность идентификации человека по запаховым следам [8, с. 90].

Критика в адрес достоверности данных, получаемых с использованием служебных собак, также справедлива. Известна позиция по этому вопросу таких крупных учёных, как А.М. Ларин, Миньковский Г., А.А. Эйсман [9]. В их работах оспаривается сама возможность результатам кинологической выборки статуса судебного доказательства.

Основной аргумент противников ольфакторного исследования пахучих следов заключается в том, что собаки нередко ошибаются при выборке вещей и людей.

Современная практика такова, что приборные методы для индивидуальной идентификации человека по запаховым следам известны, однако они мало используются. Причина в том, что анализ пахучих веществ обонятельной системой животных и искусственными анализаторами может давать несопоставимые результаты.

Мнение противников одорологической экспертизы с помощью собак–детекторов основано на отсутствии доказательства, что собака определяет достоверно. Нет единой теории запаха, не открыт закон его образования и восприятия. Однако наиболее эффективным средством идентификации запаха человека на сегодняшний день остаётся всё же обоняние собак, у которых одним из главных инстинктов является ориентация в пространстве посредством обоняния, в основе чего лежит рефлекс отождествления объектов окружающей обстановки по их запахам.

При этом хочется отметить, что умелое использование в процессе расследования уголовных дел запаховых следов при развитии аппаратных средств исследования позволит успешно решить задачи по криминалистическому установлению личности.

Обратимся теперь к фоноскопической экспертизе. В настоящее время по многим категориям уголовных дел фонограммы и видеофонограммы оказываются единственными объективными доказательствами по делу при установлении личности [10].

Система задач фоноскопической экспертизы определяется информационными возможностями фонограмм и ситуациями, в которых требуется проведение исследований информации, содержащейся на магнитных лентах. Основная задача идентификационных исследований фонограммы устной речи состоит в установлении личности по фонограмме. Диагностические исследования могут служить для выяснения некоторых характеристик личности.

Одним из наиболее распространённых недостатков является несопоставимость образца со спорной фонограммой. Сопоставимость образцов и спорной фонограммы обеспечивается совпадением условий их звукозаписи, сходством содержания записанной речи и её эмоциональной окраски, а также акустических характеристик записывающей аппаратуры [11, с. 321].

Что касается криминалистической видеозаписи, она находит всё более широкое применение в следственной практике [12, с. 181]. Материалы видеозаписи содержат значительную по объему и разнообразию информацию, касающуюся функциональных элементов внешнего облика человека (походка, мимика, артикуляция, жесты и т.п.) [13, с. 21]. Однако следует отметить, что достоинства видеозаписи будут минимальны, если не будет обеспечено хорошее качество изображения.

Хорошо известным видом криминалистической идентификации личности является судебное почерковедение (криминалистическое исследование письма). Но нужно отметить ещё один метод изучения почерка человека – графологию. Графология – это учение об определении характера человека по его почерку; учение о почерке как разновидности выразительных движений, отражающих психологические свойства и психические состояния пишущего [14].

Современная психологическая наука подтверждает зависимость почерка от эмоционального состояния и некоторых типологических свойств высшей нервной деятельности исполнителя текста. Имеются данные, что при некоторых психических заболеваниях почерк больных приобретает специфические признаки, например почерк больных шизофренией нередко отличается вычурностью, нарочитой стилизованностью [15].

В настоящее время установление личности исполнителя рукописного текста по почерку является составной частью комплекса задач, решаемых автороведческой и почерковедческой экспертизой. Концептуальные основы установления автора текста содержатся в судебном автороведении [16]. Этот метод базируется на данных лингвистики, в том числе фразеологии, грамматики и других областей знаний о языке и письменной речи, на системе знаний об условиях и закономерностях речевого поведения человека.

И невозможно пройти мимо ДНК-исследований. Генетика существенно расширяет арсенал криминалистических методов отождествления личности. Метод определения человека с помощью исследования его ДНК в научной литературе имеет разные названия: генетическая идентификация, генотипоскопия, генная дактилоскопия, молекулярно-генетический идентификационный анализ.

ДНК-исследования эффективны например в следующих случаях: идентификация личности и установление биологического родства (в наиболее распространенном варианте – экспертиза спорного отцовства). Метод позволяет не исключать, а устанавливать личность, причастную к совершению преступления; в делах по спорному отцовству – также не исключать, а устанавливать его.

Более интенсивное чем это есть сейчас внедрение в практику правоохранительных органов генетических исследований очень важно. Заметим, однако, что недостаточное развитие ДНК-исследований в России вызвано не указанными недоработками учёных и практиков, а материальными факторами, что может быть устранено усилиями на властном уровне, поэтому в данном вопросе экспертной общественности следует интенсивнее поднимать вопрос о внедрении этого важнейшего и современного направления как минимум в каждом экспертном учреждении регионального уровня.

В настоящее время в криминалистике все больше возрастает значение компьютерно-технических экспертиз в связи с увеличением роста преступлений в сфере компьютерной информации [17]. Предметом судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных процессов, в которые зафиксированы в материалах уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении [18].

В соответствии со своими задачами и спецификой исследования в рамках этого рода экспертиз выделяют следующие виды:

– аппаратно-компьютерная экспертиза, предметом которой являются фактические данные, устанавливаемые при исследовании технических (аппаратных) средств компьютерной системы;

– программно-компьютерная экспертиза, предметом которой являются закономерности создания и использования программного обеспечения компьютерной системы, представленной на исследование;

– информационно-компьютерная экспертиза, как основная разновидность СКТЭ, в предмет которой входит установление фактических данных в ходе «поиска, обнаружения, анализа и оценки информации, подготовленной пользователем или порожденной программами для организации информационных процессов в компьютерной системе»;

– компьютерно-сетевая экспертиза, предмет которой охватывает исследование фактов и обстоятельств, связанных с использованием сетевых и телекоммуникационных технологий, по заданию следователя (суда) для установления истины по делу;

– телематическая экспертиза, «предметом которой являются фактические данные, устанавливаемые на основе применения специальных познаний при исследовании средств телекоммуникаций и подвижной связи как материальных носителей информации о факте или событии какого-либо уголовного либо гражданского дела».

И наконец, по-прежнему актуальными и современными остаются исследования на полиграфе, который представляет собой многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры). Приборы этого вида используются в медико-биологических исследованиях, в клинической медицине, в прикладной психофизиологии, и одним из частных направлений использования данного устройства является детекция лжи [19].

В Российской Федерации полиграф широко применяется органами ФСБ и МВД как в ходе оперативно-следственных мероприятий, так и при работе с кадрами. Специальное психофизиологическое исследование – сложная многоэтапная процедура, в ходе которой полиграф регистрирует быстротекущие реакции организма человека в ответ на передаваемую ему информацию. Полиграф абсолютно безопасен при применении.

Выделяют два направления использования полиграфа:

– традиционное, контактное обследование с помощью датчиков, закрепленных на теле обследуемого;

– бесконтактное исследование некоторых характеристик речи или изменения физических показателей обследуемого (анализаторы психологического стресса и пр.).

Применение полиграфа возможно для решения следующих задач:

– выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также установления лиц, интересующих правоохранительные органы;

– сбора и обработки информации, используемой в процессе организации розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда;

– подготовки и осуществления оперативно-розыскных мероприятий;

– при проведении отбора кандидатов на службу в правоохранительные органы и решении других кадровых задач.

Общую правовую основу тестирования с помощью полиграфа в РФ создают нормы УПК об участии специалиста в следственных действиях, а также ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности». В настоящее время действует инструкция «О порядке применения полиграфа при опросе граждан» (утверждена Генпрокуратурой, ФСБ РФ) от 1994 г. и приказ МВД РФ от 28.12.94 г. «Об утверждении инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан».

В тоже время необходимо учитывать, что вопрос о допустимости в уголовном судопроизводстве средств технической детекции причастности к расследуемому событию (полиграфа, детектора «лжи», лай–детектора) относится к разряду дискуссионных. В настоящее время применение полиграфа возможно в оперативных целях – данное устройство является средством собирания ориентирующих данных, которые могут использоваться при построении версий. Как и все прочие, эти версии требуют проверки.

В последнее время в криминалистике предлагается считать полиграф средством эксперта-психолога, что позволило бы назначать судебно-психологическую экспертизу и получать заключение эксперта, которое является доказательством по уголовному делу (ст.74 УПК РФ). У специалистов, однако, вызывает тревогу уровень подготовки экспертов-полиграфологов – так Я.В. Комиссарова пишет: «ограничение допуска непрофильных образовательных учреждений к подготовке экспертов-полиграфологов многочисленных проблем, связанных с опасностью привлечения к производству СПФЭ в период, когда новый вид экспертизы проходит этап своего становления, специалистов с низкой квалификацией, не обладающих знаниями в области теории судебной экспертизы, имеющих смутные представления о процессуальном порядке назначения и производства экспертиз, не снимает» [20]. Следовательно, в применении полиграфа имеются определенные ограничения.

Таким образом, подвод итог, возможно заключить, что при сохранении интереса к традиционным экспертным исследованиям, можно спрогнозировать интенсивное развитие относительно новых направлений судебной экспертизы, связанных с технологиями идентификации личности аппаратными средствами – полиграфология, генотипоскопические, графологические, дерматоглифические исследования; развиваются также и компьютерно-технические исследования. Разумеется, при этом неизбежны и «болезни роста» данных направлений – несовершенная экспертно-методическая база, и, что нередко – недостаточное научное обеспечение таких исследований. Тем не менее, вероятно в ближайшие годы данные недостатки будут устранены и указанные направления займут своё законное место в ряду устоявшихся направлений судебных экспертиз.

Библиографический список

1. Алымов Д.В. Об использовании следов биологического происхождения для криминалистической идентификации личности // Вестник криминалистики. – 3 (35). – 2010, С.48-51; Божченко А.П. Проблемы и перспективы дактилоскопии и дерматоглифики в криминалистической и судебно-медицинской экспертной практике // Судебная экспертиза. – №2(10). – 2007, С. 29-36; Гургенидзе Е.В., Колкутин В.В. Опыт внедрения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в практику государственного судебно-экспертного учреждения // Эксперт-криминалист. – №2. – 2008, С. 31-33; Каменская А.А. Графологический анализ текста // Эксперт-криминалист. – №2. – 2008, С. 35-37; Волынский А.Ф., Миленин Ю.Н. Аудио-,видеотехника в системе средств доказывания // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 3, С. 286-289.

2. Снетков В.А., Зинин М.А. Использование признаков внешности при установлении личности. – М. – 1976, 36 с.

3. Часовский Ю.П., Шашнин Д.Г. Проблемы дактилоскопической регистрации в России // Судебная экспертиза. – №1 – 2008, С. 102-105.

4. Яровенко В.В. Проблема применения дерматоглифических исследований в криминалистике: автореф. дис… докт. юрид. наук, Екатеринбург. – 1996, 40 с.; Соколова О.А. К проблеме использования дерматоглифики в дактилоскопической экспертизе // Судебная экспертиза. – №4(16) – 2008, С. 32-38.

5. Бадиков К.Н. Становление и перспективы развития дерматоглифики в криминалистике, автореф. дис… канд. юрид. Наук. – Владивосток. – 2002, 22 с.

6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – СПб. – 1908, 1088 с.

7. Дерда В. Использование банок с зафиксированными запаховыми следами для дифференциации запаха – эффективный способ в борьбе с преступностью // Тезисы докладов на второй международном конгрессе кинологов. – Будапешт. – 1976, С. 120-168.

8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3. – М. – 1997, 538 с.

9. Ларин. А.М. Криминалистика и паракриминалистика. – М. – 1996, 192 с.; Миньковский Г., Эйсман А. Спорное и бесспорное в теории криминалистики // Социалистическая законность. – №11 – 1971.

10. Галяшина Е.И. Возможности использования цифровой фонограммы как доказательства // Эксперт-криминалист. – №4. – 2008, С. 21-24; Оленин Г.В. Экспертиза цифровой аудио- и видеозаписи // Эксперт-криминалист. – №2. – 2009, С. 21-24.

11. Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. – М. – 2005, 366 с.

12. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М). – 2000, – 990 с.

13. Волочай С.Н. Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования: дис… канд. юрид. наук. – М. – 2003, 226 с.

14. Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. – 1990, 178 с.

15. Алесковский С.Ю. Комисарова Я.В. Основы графологии. – М. – 2006, 216 с.

16. Баранов Ю. Н. Теоретические основы применения лингвистических знаний в криминалистике при производстве фоноскопических и автороведческих экспертиз: дис...канд. юрид. наук. – Челябинск. – 2004, 202 с.; Берлизова Д.В. Вопросы экспертного исследования устной и письменной речи как источника криминалистически значимой информации о личности обвиняемого (подозреваемого): дис...канд. юрид. наук. – Иркутск. – 2005, 206 с.

17. Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: дис...докт. юрид. наук. – М. – 2002, 402 с.; Иванов Н.А. Теоретические и методические основы комплексной судебной компьютерно-технической экспертизы и судебно-технической экспертизы документов: автореф. дис...канд. юрид. наук. – М. – 2005, 22 с.; Семикаленова А.И. Судебная программно-компьютерная экспертиза по уголовным делам: дис...канд. юрид. наук. – М. – 2005, 233 с.

18. Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: становление, развитие, методическое обеспечение // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 3(11), С. 10-22.

19. Комиссарова Я.В. О практике использования полиграфа в уголовном судопроизводстве России // Эксперт-криминалист. – №2 – 2008, С. 26-29; Юрин В.М., Баринов С.В. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (к вопросу о методах изобличения преступника) // Российский следователь. – №11 – 2006, С. 4-7.

20. Комиссарова Я.В. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа: проблемы становления. Материалы международной научно–практической конференции «Актуальное состояние и перспективы развития метода инструментальная детекция лжи» в интересах государственной и общественной безопасности» (2–4 декабря 2008 года). – М. – 2008 (источник: http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=926&lvl=02.13.).Современное судопроизводство чаще всего малоэффективно без использования знаний сведущих лиц из разных областей знаний – специалистов, экспертов – современная жизнь чрезвычайно насыщена узкоспециальной информацией, в которой неспециалисту разобраться сложно и особое значение поэтому приобретает институт судебной экспертизы. Традиционные экспертные исследования достаточно хорошо известны в юридической среде – это в основном криминалистические экспертизы – дактилоскопия, трасология, исследование документов, почерка и пр. Однако в наши дни развиваются и иные направления исследований, которые весьма интересны для практического их применения.

TRENDS OF THE COURT EXAMINATION IN RUSSIA

Konstantin V.Bugaev,
associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The author believes that now the most perspective expert researches in Russia are: computer technical examination; dermatoglyphics; psikhologo-linguistic researches; lie-detector; authorship definition; examination of audio-videos; smell research, and also DNA researches.

Keywords. judicial examination, forensic, computer technical examination; dermatoglyphics; psikhologo-linguistic researches; lie-detector; authorship definition; examination of audio-videos; smell research, and also DNA researches.

Сведения об авторе:
Бугаев Константин Валерьевич – кандидат юридических наук, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kbugaev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

УДК 347.65/.68©М. Л. Кузнецов

М.Л. Кузнецов

К ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ПО ДОГОВОРАМ КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА И ДАРЕНИЯ

В научной статье рассмотрены проблемные вопросы о возможности правопреемства со стороны нанимателя одиноко проживавшего и при проживании с ним членов его семьи. Так же раскрыта проблематика отмены дарителем договора дарения жилого помещения, если даритель переживет одаряемого.

Ключевые слова: наследование, коммерческий найм, договор дарения, недостойный наследник, срок исковой давности.

Переход в порядке наследования прав на жилые помещения, предоставленные по договору коммерческого найма, обеспечивает приобретение некоторыми, перечисленными в законе категориями граждан имущественных прав в порядке наследования, а именно права пользования жилым помещением, предоставленным по договору коммерческого найма, поэтому проблема правопреемства нанимателя для проживания в этом жилье является весьма актуальной в настоящее время и раскрываемой только И.Е. Маныловым, а проблематика отмены дарителем договора дарения жилого помещения, если даритель переживает одаряемого, очень наболевшей.

Договор коммерческого найма регулируется гражданским кодексом и в силу требования ст.678 ГК РФ [2] наниматель коммерческого найма вправе использовать переданное ему по договору жилое помещение только для проживания, но соответствующее проживание совместимо с профессиональной деятельностью в домашних условиях лиц творческих профессий (писатели, музыканты) и адвокаты в соответствии с п. 7 ст. 21 ФЗ от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [4, с. 43]. Любой договор коммерческого найма жилого помещения, независимо от вида договора заключается в простой письменной форме. По желанию сторон такому договору может быть придана нотариальная форма [8, с. 4]. В состав наследственной массы входят обязательственные права наследодателя, долги и некоторые из имущественных прав, поэтому заключенный наследодателем при его жизни договор найма (то есть право пользования жилым помещением) прекращается в связи с изложенными выше обстоятельствами. Поскольку Конституция РФ [1] гарантирует право наследования и ничего не говорится о переходе права частной собственности в связи с этим, то ст. 1112 ГК РФ [3] включает в состав наследства в том числе имущественные права и обязанности [7]. Таким образом, посредством универсального правопреемства наследнику переходят все права и обязанности наследодателя, касающиеся перехода жилого помещения по наследству как единое целое и в один и тот же момент. Он становится правопреемником наследодателя в силу акта принятия наследства и ограничивается возможностью другими наследниками одной очереди или указанными в завещании(в том числе обязательными) воспользоваться правом на наследование данного жилого помещения. Исходя из изложенного в Конституции права на жилище можно прийти к выводу, что правопреемство договорных отношений по пользованию жилым помещением после смерти наследодателя является проявлением реализации на практике конституционной нормы и необходимой работы законодательства в этом направлении. По аналогии складываются и законодательные права после открытия наследства нанимателя, когда призываемые к наследованию граждане имеют интерес к проживанию жилом помещении и реализации конституционных прав на жилище. Так, согласно п. 2 ст. 686 ГК РФ [2], после смерти нанимателя соответствующий договор найма жилого помещения продолжает действовать на тех же условиях, а правопреемником нанимателя становится ранее совместно проживавший с ним гражданин, по общему соглашению между ними. Одной из особенностей данного юридического акта является то, что при недостижении согласия между указанными субъектами и в этом случае они становятся сонанимателями. При этом считаем, что не имеющий временного жилья наследник со стороны собственника жилого помещения претендующий на его долю(как наследник первой очереди или по завещанию) должен иметь право фактического вступления в договорные отношения как сторона наймодателя до истечения 6 месяцев и письменно предупредить нанимателей о расторжении договора.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на ст. 686 ГК РФ [2], которая не исключает возможности включения некоторых лиц в состав наследства после смерти нанимателя прав, переход которых не допускается федеральным законом. Так, в частности по ч. 2 ст. 596 ГК РФ [2] в договорных отношениях о найме жилого помещения при переходе к лицам, не являющимся наследниками. На практике в договорах найма имеется соответствующий пункт, предусматривающий правопреемство нанимателя. Получается, что такие лица становятся нанимателями (сонанимателями) в силу закона или с ними на добровольных началах заключается новый договор найма.

Сопоставление норм ст. 1112 [3] и 686 ГК РФ [2] наталкивает на вывод о необходимости их кодификации, путем корректировки изложенных в них положениях. А в частности, ст. 1112 ГК РФ [3] устанавливает возможность законодательного установления норм, препятствующих вхождению конкретных имущественных прав и имущественных обязанностей в состав наследства, что, по сей видимости, ограничивает их переход по наследству. К таким случаям могут быть отнесены различные ситуации, подпадающие под действие и ст. 686 ГК РФ [2], но, к примеру, следует различать последствия смерти нанимателя с учетом наличия или отсутствия

в жилом помещении совместно проживавших с ним лиц. Следовательно, ч. 2 ст. 686 ГК РФ [2] нуждается в дополнении или уточнении в том смысле, чтобы при отсутствии совместно проживавших с нанимателем лиц действовали правила наследования. Сравнивая наследственное законодательство России и Германии выяснилось, что в их Гражданском уложении [5] имеются соответствующие нормы, которыми устанавливается особый порядок перехода прав и обязанностей нанимателя в случае его смерти по которым вступают его супруг, дети или другие лица совместно с ним проживавшие. К тому же, если в случае смерти нанимателя другие лица не вступят в отношения найма, то указанные отношения продолжаются с наследником.

Вместе с тем следует обратить внимание на такую ситуацию, когда на день смерти нанимателя совместно проживавшие с ним лица уже должны были наравне с ним нести солидарную ответственность по договору найма в соответствии с п. 4 ст. 677 ГК РФ [2] (с учетом достигнутого между ними соглашения). В такой ситуации «солидарный» долг умершего нанимателя не прекращается и не может перейти к сонанимателям по причине установленной ранее между ними солидарной ответственности, поэтому именно наследники такого нанимателя будут отвечать солидарно по его долгам.

Следует рассмотреть ситуацию правопреемства при смерти одиноко проживавшего нанимателя по договору коммерческого найма жилого помещения. В этом случае законодатель не посчитал нужным внести в гражданский кодекс РФ норм, препятствующих включения прав и обязанностей в состав наследства о чем свидетельствует ст. 686 ГК данного Кодекса [2] только указывающаяся на совместно проживавших с нанимателем граждан или сонанимателей. Исходя из этого мы приходим к выводу, что права и обязанности одиноко проживавшего нанимателя переходят по наследству, и при этом наймодатель не может отказать правопреемникам вступить в соответствующие правоотношения как наследник нанимателя. Такой отказ также не может иметь место по аналогии со ст. 617 ГК РФ [2], когда наймодатель принимает попытку ссылаться на причину непосредственно связанную с личностью бывшего нанимателя, а именно обусловив отказ заключением ранее договора найма по мотивам обусловленным личными качествами умершего нанимателя. Если сопоставить данную ситуацию с правоотношениями по договору аренды, мы увидим совершенно обратное. Так, по договору аренды арендная плата может быть установлена не только в твердой денежной сумме как производится по договору коммерческого найма по ст. 682 ГК РФ [2], но и в виде предоставления арендатором определенных услуг, что подтверждает п.2 ст.614 ГК РФ [2]. Получается, получение потенциальным арендатором оферты может быть обусловлено его личными качествами, такими как профессиональные навыки в оказании каких-нибудь услуг.(например, реставратор) В подобной ситуации арендатором в качестве арендной платы могут быть оказаны соответствующие услуги. Естественно, что наследник арендатора может владеть ремеслом своего предка и для этого случая собственно принята ст. 614 ГК РФ [2]. В договоре коммерческого найма в соответствии со ст. 682 ГК РФ [2] подобные «альтернативы» исключены, а предусмотрена определенная договором сумма платежей, которая может подвергаться корректировке с учетом имущественного положения нанимателя [6, с. 124].

Обратим свое внимание на отношения возникающие в связи со смертью наймодателя по договору коммерческого найма жилого помещения. В данном случае, в правоотношения по найму жилого помещения вступают наследники наймодателя в соответствии со ст.675 ГК РФ [2], причем это не влечет расторжения или изменения договора заключенного при жизни наймодателя. Вместе с тем, может возникнуть ситуация когда в указанные отношения вторгаются права третьих лиц требованием реализации причитающегося отказополучателям по завещанию. Согласно п. 2 ст. 1137 ГК РФ [3] на наследника, к которому переходит жилое помещение, завещатель может возложить обязанность предоставить другому лицу на период его жизни или на иной срок право пользования этим жилым помещением.

Таким образом, может возникнуть коллизионная ситуация, в результате которой наследнику переходят отношения по договору коммерческого найма и одновременно с этим имеются обязанности перед отказополучателем на предоставление жилого помещения в пользование. Как указано в п. 3 ст. 1137 ГК РФ [3], что отношения между отказополучателем и наследником, на которого возложен завещательный отказ, регулируются по общим правилам об обязательствах. Поэтому можно прийти к выводу, что однозначного толкования, а значит и законодательного регулирования данного вопроса в настоящее время нет. В этом случае можно только предположить, что отказополучатель может пользоваться жилым помещением совместно с нанимателем и проживающими с ним лицами, поскольку в соответствии с п.1 ст. 676 ГК РФ [2] нанимателю предоставляется свободное жилое помещение. Значит, вселение отказополучателя можно расценивать как нарушение заключенного договора. Полагаем, что в связи с отсутствием законодательной регламентации данного вопроса решением данной проблемы может стать внесение соответствующей оговорки в договоре коммерческого найма жилого помещения. Некоторые авторы считают, что в рассматриваемой ситуации обоснованно применение ст. 416 ГК РФ [2], предусматривающей прекращение обязательства невозможностью его исполнения. Необходимо учесть, что п. 3 ст. 1138 ГК РФ [3] установил перечень оснований освобождения наследника от исполнения завещательного отказа, в частности: смерть отказополучателя до открытия наследства или одновременно с наследодателем; отказ от получения завещательного отказа в порядке ст. 1160 ГК РФ; пропуск трехгодичного срока на право воспользоваться правом; признание отказополучателя недостойным по ст.1117 ГК РФ и лишение его прав [6, с.128].

Кроме того, действие данного перечня не исключает возможность по ст. 416 ГК РФ[2] и п. 3 ст. 1137 ГК РФ [3] утраты и не предоставления в пользование отказополучателю жилого помещения по причине его разрушения или признания негодным, что станет причиной прекращения договорных обязательств. Все-таки прекращение применительно к данной ситуации прекращение договора не должно стать необходимым решением проблемы, поскольку договор является срочным и неизбежно через определенный промежуток времени настает действительная возможность предоставить в пользование жилое помещение отказополучателю. Поскольку указанная норма не устанавливает точный срок разрешения затруднительной ситуации,

то полагаем наиболее целесообразным будет воспользоваться ст. 314 ГК РФ[2], устанавливающей разумный срок исполнения обязательств. Исходя из практики определения разумности срока, относящейся к оценочной категории, можно прийти к выводу, что по различным обязательствам имеют совсем неодинаковый временной интервал. При этом, абз. 2 указанного пункта за неисполнение обязательства в разумный срок устанавливает по требованию заинтересованного стороны семидневный, со дня предъявления соответствующего требования.

Таким образом, согласно п. 2 ст. 686 ГК РФ [2] после смерти нанимателя соответствующий договор коммерческого найма жилого помещения продолжает действовать на тех же условиях, а правопреемником нанимателя становится ранее совместно проживавший с ним гражданин, по общему соглашению между ними, а в случае не достижения указанными лицами согласия – они становятся сонанимателями. По договору коммерческого найма права и обязанности одиноко проживавшего нанимателя переходят по наследству и наймодатель не может отказать его наследникам по мотивам обусловленным личными качествами умершего нанимателя. По договору аренды арендная плата может быть установлена не только в твердой денежной сумме как производится по договору коммерческого найма по ст. 682 ГК РФ [2], но и в виде предоставления арендатором определенных услуг и поэтому личные качества арендатора имеют законодательно закрепленное значение.

Для определения сути договора дарения необходимо обратиться в законодательные акты, а именно в соответствующую главу в разделе о договорных обязательствах в гражданском кодексе. Изначально встает вопрос относить договор дарения к односторонней сделке или договором(в соответствии со ст. 572 ГК РФ [2]). На этот счет имеются сторонники обеих подходов, но на наш взгляд, договор дарения является двусторонней сделкой, поскольку содержит для одаряемого не только права, но и обязанности. Так, п. 2 ст. 578 ГК РФ [2] устанавливает перед одаряемым обязанность правильного обращения с подаренной вещью, а также по п. 4 в случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения.

Необходимо отметить, что договор дарения может быть признан недействительным (оспоримым или ничтожным) в следующих случаях:

1) если он не соответствует требованиям закона и иных правовых актов (например, не соблюдены требования ГК РФ, предъявляемые к форме сделки);

2) если он совершен гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства;

3) если в качестве дарителя по договору выступает несовершеннолетний, не достигший 14 лет (малолетний);

4) если он совершен гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент его заключения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий и руководить ими.

Следует обратить внимание на ч. 4 ст. 578 ГК РФ [2], в которой говорится, что в договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого. Возникает вопрос: как отразится положение данной статьи на наследственные правоотношения? Исходя из смысла ст. 578 ГК РФ [2] можно прийти к выводу, что в случае смерти одаряемого и отмены дарения дарителем обязанность возвратить подаренную вещь переходит к наследникам одаряемого в составе наследуемых обязательств. Если внимательно прочитать п. 4 ст. 578 ГК РФ [2], мы заметим оговорку «может быть» обусловлено в договоре, а значит ничто не мешает дарителю отказаться от данного правила, тем самым определить возможную судьбу подаренного имущества в пользу наследников одаряемого.

На наш взгляд, в п. 4 ст. 578 ГК РФ [2] необходимо внести изменения такого смысла, что указания дарителя в договоре об его отмене в случае если он переживет одаряемого признавались бы ничтожными. Поскольку считаем, что подаренная вещь должна находиться в собственности нового владельца с правом ее распоряжения и определения ее дальнейшей судьбы в завещании (или при наследовании по закону) [6]. В том случае, если подаренное имущество представляет для дарителя неимущественную ценность, то подобное отношение дарителя к подаренной вещи должно быть отражено в договоре и только тогда одаряемый должен лишаться права дальнейшего распоряжения этим имуществом. В таких случаях подаренное жилое помещение должно поменять свое правовое основание на право пожизненного наследуемого владения. Основанием же отмены дарения жилых помещений должны быть основания, предусмотренные в п. 1 и 2 ст. 578 ГК РФ [2]: если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения; даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты. В вышеперечисленных случаях в соответствии с п. 5 ст. 578 ГК РФ [2] подаренная вещь должна возвращаться в натуре. Полагаю, что при утрате подаренного одаряемым не должна возмещаться ее стоимость, кроме случая умышленного уничтожения (например, поджога) одаряемым жилого помещения, представляющего для дарителя большую неимущественную ценность (отраженную в договоре).

Между тем, своего решения требуют следующие вопросы: каким образом предъявляется требование о возврате вещи; в течение какого периода времени отмена может быть произведена; что происходит после принятия наследником наследства и регистрации его права собственности на жилое помещение, полученное наследодателем в дар, если даритель не сообщил об отказе от своего права и не реализовал и другие.

Следует отметить, что срок действия права на отмену дарения не установлен. Считаю, что данный законодательный пробел необходимо разрешить. Предлагаю, в этом случае законодателю отказаться от оговорки в разумный срок, а введения конкретного срока в 6 месяцев с момента процессуального подтверждения покушения на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленного причинения дарителю телесных повреждений (побоев), а также с момента, когда даритель узнал или должен был узнать об обстоятельствах, изложенных в п. 2 ст. 578 ГК РФ [2]. С учетом изложенного ранее мнения и необходимости государственной регистрации жилых

помещений отмена дарения должна производиться только в соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 578 ГК РФ [2] и с возвращением жилого помещения в том состоянии и наименовании входящего в него имущества, которое им передавалось по акту передачи жилого помещения. Кроме того, предлагаю расходы на государственную регистрацию жилого помещения в собственность дарителя производить за счет не выполнившего положения ст. 578 ГК РФ одаряемого [2]. Видимо правила о сроках исковой давности (изложенных в главе 11 ГК РФ[2]) вряд ли применимы, поскольку речь идет о наступления условий по наступлению которых даритель имеет право требовать отмены дарения. Отсюда возникает и проблема отражения соответствующих прав и обременений в федеральном органе в области государственной регистрации и внесения изменений в законодательство по поводу установления порядка совершения регистрационных действий в подобных случаях.

Таким образом, для решения проблем, возникающих с имущественными правами после смерти одаряемого при даре в виде жилого помещения, необходимо внести изменения в п.4 ст. 578 [2] ГК РФ, провести подробную законодательную регламентацию порядка отмены доверителем договора дарения, то есть привести главу 32 ГК РФ [2] в должную для регулирования указанных отношений текстовую форму.

Библиографический список

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 15-ФЗ [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 05.06.2012 № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

4. Кириченко, О.В. К вопросу о целевой направленности использования жилого помещения, предоставленного по договору коммерческого найма [Текст] / О.В. Кириченко // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 5. – С. 43.

5. Маковский, А.Л. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению [Текст] / А.Л. Маковский. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 436 с.

6. Манылов И.Е. Наследование жилых помещений [Текст] / И.Е. Манылов. – М.: Статут, 2007. – 233 с.

7. Ростовцева Н.В. О некоторых новеллах наследственного права. К принятию части третьей ГК РФ [Текст] / Н.В. Ростовцева // Журнал российского права. – 2002. – №3. – С.12–14.

8. Тихомиров, М.Ю. Договоры найма жилых помещений: образцы документов с комментариями [Текст] / М.Ю. Тихомиров. – М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2010. – 401 с.

QUESTION OF TRANSITION IN THE ORDER OF INHERITANCE RIGHTS TO RESIDENTIAL PREMISES, PROVIDED BY THE CONTRACT OF COMMERCIAL RECRUITMENT AND THE CONTRACT OF GIFT

Maxim L. Kuznetsov,
undergraduate, Omsk State Pedagogical University

Abstract. In a scientific paper problematic aspects of the possibility of succession to the employer alone who lived and when you stay with him and his family member. As disclosed problems of cancellation of the contract of gift giver premises, if the giver outlives the donee.

Keywords: Inheritance, commercial renting, deed of gift, unworthy heir, the limitation period.

Сведения об авторе:
Кузнецов Максим Леонидович - магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kuznetsov1986@bk.ru

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

УДК 347.63 © В.С. Левша

В.С. Левша

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ЛИЦАМИ, НЕ СОСТОЯЩИМИ В ОФИЦИАЛЬНО ЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ БРАКЕ

В данной статье анализируется порядок установления происхождения детей лицами, не состоящими в официально зарегистрированном браке. Рассматриваются ситуации, которые успешно реализуются и приобретают факт законной регистрации происхождения ребенка в органах ЗАГС того государства в котором рожден ребенок.

Ключевые слова: ребенок, рождение, воспитание, добровольное установление отцовства, установление отцовства в судебном порядке, гражданский бра, признание отцовства.

Воспитание – очень сложный процесс, в котором взаимно влияют друг на друга и те, кто воспитывает, и те, кого воспитывают. Воспитание – это не только педагогическое искусство или особая премудрость. Основа воспитания – это взаимное доверие, симпатия, любовь воспитателя и воспитуемого [1, с. 65].

Как сегодня сложится судьба наших детей, каким будет их детство, в каких условиях они будут расти, зависит не только их собственное благополучие, но и наше завтра. Воспитание детей, создание благоприятных условий для их всестороннего развития всегда считалось одной из важнейших проблем государства.

Все большее количество детей рождается в незарегистрированных браках, то есть в браках без официального оформления в органах ЗАГСа. Возникает вопрос: каким образом следует оформить отцовство ребенка, рожденного в таком гражданском браке.

В тех же случаях, когда родители не состоят в браке между собой, закон предусматривает два способа установления отцовства: добровольное установление отцовства и установление отцовства в судебном порядке.

Добровольное установление отцовства — это юридический акт отца ребенка, не состоящего в браке с его матерью. Он направлен на возникновение правоотношений между отцом и ребенком. Как всякий юридический акт установление отцовства предполагает наличие у субъекта, его совершающего, соответствующего уровня сознания и воли. Отсюда следует, что лицо, признанное судом недееспособным, вследствие психического расстройства не может добровольно признать свое отцовство [3, с. 14].

Не допускается установление отцовства и по заявлению опекуна лица, признанного недееспособным, так как признание отцовства — это волеизъявление личного характера. Запрет на добровольное признание отцовства со стороны недееспособных лиц не распространяется на несовершеннолетних граждан и граждан, ограниченных судом в дееспособности. В п. 3 ст. 62 СК прямо предусмотрено право несовершеннолетнего родителя признавать свое отцовство. Ограничение же дееспособности гражданина затрагивает только сферу его имущественных прав, но не его права в сфере личных неимущественных отношений, в том числе семейных [2, с. 143].

Порядок и основные правила добровольного установления отцовства определены Законом об актах гражданского состояния (ст. 48–53). В соответствии со ст. 49 Закона об актах гражданского состояния совместное заявление отца и матери ребенка, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка, о регистрации установления отцовства подается в орган ЗАГСа по месту жительства одного из родителей ребенка либо по месту государственной регистрации рождения ребенка [4, с. 58].

В случае, если отец или мать ребенка, не состоящие в браке между собой на момент рождения ребенка, не имеют возможности лично подать совместное заявление об установлении отцовства ребенка, их волеизъявление может быть оформлено отдельными заявлениями об установлении отцовства. Как установлено п. 5 ст. 50 Закона об актах гражданского состояния, подпись лица, не имеющего возможности присутствовать при подаче такого заявления, должна быть нотариально удостоверена [4, с. 25].

КоБСиСС РК, как и ранее действующее семейное законодательство, регулирует порядок установления отцовства.

При рождении ребенка матерью, не состоящей в браке, отцовство может быть установлено путем подачи в орган ЗАГСа отцом и матерью ребенка совместного заявления. При таком пути установления отцовства мужчина (отец ребенка) выражает волю, направленную на признание ребенка родившимся от него, т. е. своим сыном (дочерью), а мать ребенка дает согласие на признание его отцовства.

Порядок и основные правила добровольного установления отцовства определены также Кодексом о браке (супружестве) и семье. В РК в соответствии свыше указанным законом совместное заявление отца и матери ребенка, не состоящих между собой в зарегистрированном браке на момент рождения ребенка, о регистрации установления отцовства подается в орган актов гражданского состояния по месту жительства одного из родителей ребенка либо по месту государственной регистрации рождения ребенка. В случае если отец или мать ребенка, не состоящие в браке между собой на момент рождения ребенка, не имеют возможности подать совместное заявление об установлении отцовства ребенка, их волеизъявление может быть оформлено отдельными заявлениями об установлении отцовства. Подпись лица, не имеющего возможности присутствовать при подаче такого заявления, должна быть нотариального удостоверена. Совместное заявление отца и матери об установлении отцовства может быть подано как при государственной регистрации рождения ребенка, так и после государственной регистрации рождения ребенка. В совместном заявлении об установлении отцовства подтверждается признание отцовства лицом, не состоящим в браке с матерью ребенка, и согласие матери

ребенка на установление отцовства. При установлении отцовства государственной регистрации рождения ребенка одновременно с совместным заявлением об установлении отцовства представляется свидетельство о рождении ребенка [5, с. 11].

Иногда подать такое заявление после рождения ребенка невозможно или затруднительно: отец ребенка во время беременности матери тяжело заболел и находится при смерти, направляется в командировку, сопряженную с риском для жизни, и т.п. При наличии таких обстоятельств закон (ст. 48 СК РФ) предоставляет будущим родителям ребенка право подать совместное заявление об установлении отцовства еще до рождения ребенка во время беременности матери. Запись о родителях в этих случаях производится после рождения ребенка, поэтому поданное заявление может быть отозвано отцом или матерью в любое время до регистрации рождения ребенка в органах ЗАГСа [5, с. 18].

Добровольное установление отцовства возможно и по заявлению одного отца, но только в случаях, когда мать ребенка умерла, признана судом недееспособной, лишена по суду родительских прав или невозможно установить ее место нахождения. В целях предотвращения ущемления прав и интересов детей подача такого заявления возможна только при получении предварительного согласия органа опеки и попечительства, а при отказе указанного органа дать такое согласие – при наличии решения суда по данному вопросу [6, с. 11].

Процедура установления отцовства в органах загса регулируется нормами Федерального закона «Об актах гражданского состояния» (ст. 48–57).

Запись об отце ребенка, произведенная на основании добровольного установления отцовства, может быть оспорена в судебном порядке. Однако суд не вправе удовлетворить такое требование, если установит, что лицу, добровольно установившему свое отцовство, в момент установления было известно, что он не является биологическим отцом ребенка (п. 2 ст. 52 СК РФ). Это сделано в целях максимальной защиты детей и обеспечения стабильности семейных отношений [2, с. 87].

Дело в том, что многие действия в отношении ребенка могут быть совершены только по обоюдному согласию родителей. Недобросовестный отец может использовать это и без всякого основания отказываться давать свое согласие. В других случаях, поскольку семейные отношения в социологическом смысле между ними, ребенком и его матерью отсутствуют, его просто трудно будет отыскать каждый раз, когда от него необходимо будет получить согласие. Мать ребенка для разрешения этих проблем будет вынуждена обращаться в органы опеки и попечительства или суд.

Таким образом, наилучшим выходом из ситуации в конце концов окажется лишение такого отца родительских прав. Основанием к лишению послужит невыполнение им родительских обязанностей. Но то, что он не будет их выполнять, было ясно с самого начала. Не проще ли было не наделять его родительскими правами помимо его желания.

Ранее мы уже говорили о том, что существует два вида установления отцовства – добровольное установление отцовства и установление отцовства в судебном порядке. В судебном порядке отцовство также может установлено двумя путями – установление отцовства в исковом производстве и установление отцовства в порядке особого производства, когда отец ребенка уже умер и такое установление требуется для защиты наследственных или пенсионных прав ребенка.

При отсутствии совместного заявления об установлении отцовства (отказ не только отца, но и матери ребенка от его подачи) или аналогичного заявления отца ребенка отцовство может быть установлено в судебном порядке. Установление отцовства в судебном порядке регулируется ст. 49 СК РФ

Судебный порядок в наилучшей степени гарантирует справедливое решение данного вопроса. Предполагаются две возможные ситуации установления отцовства в судебном порядке. Первая, наиболее распространенная, – когда отец ребенка отказывается от подачи совместного заявления с матерью ребенка в органы ЗАГСа. Вторая ситуация – когда мать ребенка препятствует фактическому отцу установить свое отцовство в добровольном порядке в органах ЗАГСа. В таком случае происхождение ребенка от данного отца может быть установлено судом [7, с. 54].

Суд также вправе в порядке искового производства установить отцовство по заявлению лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае, когда мать ребенка умерла, признана недееспособной, невозможно установить место ее нахождения, либо она лишена родительских прав, если орган опеки и попечительства не дал согласие на установление отцовства этого лица в органе записи актов гражданского состояния только на основании его заявления в соответствии с ч. 1 п. 4 ст. 48 СК РФ.

Подсудность таких исков для отца ребенка является общей – то есть иск подается по месту жительства ответчика. Если же мать желает установить отцовство ребенка, то может подать иск по своему выбору – по своему месту жительства или по месту жительства ответчика – то есть отца ребенка [6, с. 10].

Целесообразно в случае подачи заявления об установлении отцовства матерью ребенка сразу же подать и на взыскание алиментов. Алименты будут взысканы с момента установления отцовства. За предыдущий период с момента рождения ребенка алименты не могут быть взысканы.

Для установления отцовства в судебном порядке следует обратиться в суд с исковым заявлением. К заявлению следует приложить следующие документы: копию иска для ответчика, квитанцию об оплате государственной пошлины – сейчас это 200 рублей, копию свидетельства о рождении ребенка (оригинал нужно принести в суд), справку с места жительства ребенка, если иск подает мать по своему месту жительства, доказательства, подтверждающие отцовство ребенка с копиями для ответчика и лиц, участвующих в деле [8, с. 4].

Далее суд рассмотрит поданные документы и в течение 5 дней должен назначить дату предварительного судебного заседания в порядке подготовки дела к судебному разбирательству.

На предварительном судебном разбирательстве будут решаться вопросы о необходимости получения новых доказательств, назначения экспертизы. Если истцу или ответчику трудно представить доказательства, то следует составить ходатайства об истребовании доказательств, указать, какие именно обстоятельства может подтвердить или опровергнуть данное доказательство, где оно находится. Также на этом заседании можно ходатайствовать о назначении экспертизы для установления отцовства.

После проведения предварительного заседания назначается дата судебного рассмотрения дела по существу [9, с. 15].

Если назначена экспертиза, то она может быть проведена как до первого заседания в порядке подготовки дела, так и позже – и, как правило, так и проводится – после одного рассмотрения дела по существу.

Экспертиза обычно делается по анализу крови. Проводится в специальных учреждениях. В Москве проводится в Бюро судебной экспертизы (тел. 362-30-94). Стоимость такой экспертизы составляет сейчас около 17000 рублей. В случае выигрыша по делу расходы можно возложить на противоположную сторону. Если другая сторона будет уклоняться от проведения экспертизы, то, конечно, принудительно проводить экспертизу суд не может. Но с учетом других доказательств и отказа от экспертизы суд все равно может вынести решение об установлении отцовства. В соответствии с п. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Но поскольку экспертиза является одним из доказательств, она не имеет преимущества перед другими доказательствами, то суд в отношении установления отцовства не может признать факт отцовства только в результате уклонения от участия в экспертизе, суд должен рассматривать и оценивать все доказательства по делу для вынесения обоснованного решения [10, с. 5].

Другими доказательствами отцовства могут быть письменные документы – переписка, денежные переводы, документы о получении посылок, выписки из биографии и личного дела ответчика, его ходатайства об устройстве детей истицы в детские учреждения, справки о составе семьи, документы из медицинских учреждений, анкеты, сообщения, открытки, телеграммы, документы, подтверждающие, что время зачатия ребенка относится к периоду, когда стороны проживали вместе, и т.д. Также можно приобщить фотографии, просмотреть видеосъемку. Можно просить суд вызвать в качестве свидетелей лиц, которые могут подтвердить близкое общение матери ребенка и предполагаемого отца ребенка, другие обстоятельства по делу.

Следует учитывать, что до 1.03.1996 года действовал КоБС РСФСР, по которому для установления отцовства существует другой порядок. Поэтому для установления отцовства детей, родившихся до указанной даты, следует применять КоБС РСФСР. В отношении детей, родившихся до введения в действие Семейного кодекса РФ, суд, решая вопрос об отцовстве, должен руководствоваться ч. 2 ст. 48 КоБС РСФСР, принимая во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства на основании п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов».

После введения в действие СК РФ с марта 1996 года при установлении отцовства детей изменился порядок представления доказательств. Так на основании ст. 49 СК РФ суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. К таким доказательствам относятся любые фактические данные, установленные с использованием средств доказывания, предусмотренных ГПК РФ [6, с. 5].

Для матери ребенка, родившей вне брака, следует учитывать все последствия своего шага по установлению отцовства, поскольку довольно часто потом возникают трудности, и матери приходится обращаться уже за лишением родительских прав или как-то иначе решать проблему. Ведь не всегда наличие отца только по бумагам сказывается благоприятно на ребенке. Если отец не желает заниматься ребенком, то оформление законного отцовства все равно не сможет его заставить это делать. В то же время у матери могут возникать проблемы с отцом ребенка – так, необходимо будет получать согласие отца ребенка на определенные действия, например, поездки за границу в некоторые страны, переезд в другую квартиру, продажу собственности ребенка, изменение фамилии и т.п. Многие матери устанавливают отцовство, надеясь на большой размер алиментов. Но алименты будут начислены только от реальной зарплаты отца ребенка в размере ¼ от дохода, если у него нет других детей. Если отец не работает, то алименты могут быть назначены в твердой сумме. Если у ребенка будет установлен отец, то мать ребенка уже не будет считаться одинокой матерью, даже если установленный отец будет уклоняться от уплаты алиментов. Соответственно льгот одинокой матери у матери, установившей отцовство в суде, уже не будет. С другой стороны, установление отцовства может быть и лучше для ребенка в случае, если у отца высокая заработная плата – соответственно будут высокими и размер алиментов. Если у отца есть имущество, то ребенок сможет рассчитывать и на получение после него наследства (если, конечно, имущество сохранится и не будет завещано другим лицам) [1, с. 48].

В случае, когда лицо, являющееся фактическим отцом ребенка, узнает, что другой мужчина записан в качестве отца этого ребенка, фактический отец вправе оспорить эту запись в судебном порядке и требовать установления его отцовства в отношении данного ребенка.

После рождения ребенка должно быть установлено его происхождение от конкретных лиц (установлены отец и мать), поскольку только на основании этого возникают права и обязанности у данных лиц как у родителей такого ребенка по его воспитанию и защите его прав и интересов. Поэтому установление происхождения ребенка от определенной женщины – матери (установление материнства) и определенного мужчины – отца (установление отцовства) является влекущим родительские правоотношения юридическим фактом, который имеет институциональное значение в семейном праве любого государства и служит средством защиты прав ребенка [12, с. 45].

Доказательством происхождения ребенка от конкретных лиц в большинстве государств обычно служит запись о рождении, совершенная в книгах записи актов гражданского состояния (в отсутствие такой записи доказательством происхождения ребенка могут служить факты, в совокупности свидетельствующие о существовании родства между ребенком и конкретным лицом). При этом

не исключены ситуации, когда соответствующая запись может содержать сведения о лице, которое фактически не является отцом или матерью ребенка. Поэтому во многих государствах, так же, как и в России, действует институт оспаривания отцовства (материнства).

Все свыше указанное мы рассматривали на примере российского законодательства, хотелось бы провести параллель с законодательством Республики Казахстан [11, с. 7].

С принятием Кодекса о браке (супружестве) и семье РК суд не связан подобными формальными ограничениями при решении вопроса об установлении отцовства должно приниматься судом по результатам полного, объективного и всестороннего рассмотрения дела и оценки любых доказательств, с доверенностью подтверждающих происхождение ребенка от конкретного лица.

Кодексом о браке (супружестве) и семье РК, как и ранее действовавшим семейным законодательством, допускается установление факта происхождения ребенка по отцовской линии от лица, не состоящего в зарегистрированном браке с его матерью. Этот факт может быть установлен в административном (ст. 48 КОБСИС РК) или судебном порядке. Судебная процедура в свою очередь осуществляется по правилам искового либо особого производства, что полностью схоже с российским законодательством [5, с. 6].

Итак, в соответствии с СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке (см. комментарии к ст. 47–49 СК). При этом запись родителей в книге записей рождений может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным (см. комментарий к ст. 52 СК) [5, с. 9].

Таким образом, законодательства зарубежных государств в той или иной степени отличаются в подходах к установлению оснований возникновения родительских прав и обязанностей. Как правило, отцом ребенка считается супруг матери (Республика Казахстан). В некоторых государствах оспорить отцовство (материнство) в отношении ребенка, рожденного в законном браке, возможно, только если будет доказано, что новорожденного подменили.

Библиографический список

1. Семейный кодекс РФ // «Собрание законодательства РФ» –29.12.1995 N 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995)(ред. от 02.07.2013) (с изм. и доп., от 01.09.2013)
2. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518 - IV // «Казахстанская правда» от 07 января 2012г. № 6-7 (26825-26826) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.01.2013г.)
3. Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (действующая редакция от 02.10.2013)
4. Об актах гражданского состояния [Текст]: [федер. закон № 143-ФЗ: принят 15.11.1997, по сост. 18.11.2006]// Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 47. – Ст. 5340.
5. Федеральный закон об актах гражданского состояния [Текст]: [федер. закон № 143-ФЗ: принят 15.11.1997, по сост. 18.11.2006]// Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 47. – Ст. 5340.
6. Постановление Пленума Верховного суда Республики Казахстан 30 сентября 2011 года № 7. О судебной практике по делам об устранении отцовства и факта признания отцовства.
7. Беспалов, Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации [Текст] / Ю. Ф. Беспалов. – М.: Атлас, 2010. – С. 65.
8. Жолнерова, Л.К. Установление факта материнства и отцовства в добровольном порядке [Текст] / Л. К. Жолнерова // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. – 2010. – Вып. 13. – С. 152.
9. Дементьева, И.Г. Особенности установления отцовства в отношении детей, рожденных вне брака, в российском законодательстве [Текст]/ И. Г. Дементьева // Мы и право: научно-практический журнал. – 2010. – №1. – С. 35.
10. Тригубович, Н.В. Установление отцовства в судебном порядке [Текст]/ Н. В. Тригубович // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 4. – С. 20.
11. Абрамов, В.И. Законодательное закрепление прав ребенка в современной России [Текст] / В. И. Абрамов // Закон и право. –2011. – № 9. – С. 16.

PECULIARITIES OF THE ORIGIN OF CHILDREN, PERSONS NOT BEING OFFICIALLY MARRIED

Vera S. Levsha,
undergraduate, Omsk State Pedagogical University

Abstract. This article examines the procedure of establishing the origin of children, persons not being officially married. The situations, which are successfully implemented and acquire for legal registration of the fact of child's origin in the registry offices of the state wherein born child.

Keywords: child, birth, education, voluntary paternity, the establishment of paternity through judicial procedure, civil bra, recognition of paternity.

Сведения об авторе:
Левша Вера Сергеевна – магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: antonenko_vera@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

УДК 67.629.4 © Ю. Н. Малеев

Ю.Н. Малеев

НОВОЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ УПРАВЛЕНИИ (возвращаясь к теме [11])

Повышается значение института международного управления, проявляющегося, в основном, через механизм коллективного решения общих проблем (Прим. 1). Что касается мировых проблем – то с опорой на ООН и ее Совет Безопасности. Исторические примеры использования данного института дают немало полезных уроков. Особую актуальность сегодня представляет задача выработки оптимального соотношения между режимом международного управления в сфере окружающей среды и режимом международного экономического управления В настоящей статье ставится цель обратить внимание на актуальные проблемы в рассматриваемой области.

Ключевые слова: международное управление, надгосударственность, институциональный механизм, защита окружающей среды и экономическое развитие, кризисные и пост – кризисные периоды, управление Интернетом, ООН.

В международных отношениях проблематика международного управления, на мой взгляд, приобретает приоритет. Объясняется это тем, что все государства стремятся не упустить свой шанс в процессе дележа оставшихся ресурсов Земли и срочного решения глобальных проблем современности. Все более очевидной в этом процессе становится необходимость поиска союзников, активизации сотрудничества, интеграции в самых различных формах. Наиболее эффективно проявляют себя совместные управленческие формы, независимо от того, создаются ли соответствующие институты (организации, органы) с четко обозначенной управленческой компетенцией, особенно надгосударственного характера (прим. 2), или нет (как во множестве двусторонних договоров) (прим. 3).

В рассматриваемом плане переоценку получает и международный обычай, что диктует особую осторожность, поскольку речь идет об управлении, весьма часто «вторгающемся» в сферу суверенитета и суверенных прав (прим. 4).

То, что каждая управляющая сторона удовлетворяет и свои национальные интересы в процессе управления, не должно подвергать сомнению объективность самого процесса управления (когда он действительно объективен).

Происходящее переосмысление института международного управления в современных условиях не может происходить в отрыве от его историко-правовой «родословной», иначе многое может быть непонятным. А родословная эта весьма богатая. Она в целом известна читателю, но ключевые моменты в ней, отчасти забываемые доктриной, по необходимости – кратко, повторю.

В России первым внимание к институту «международное управление» проявил известный юрист-международник Ф.Ф. Мартенс (прим. 5). В 1905 году он писал: «Совокупность юридических условий и норм, определяющих международную деятельность государств, есть право международного управления» [13]. Сходный смысл носит и следующее утверждение Ф.Ф. Мартенса: «Предметом международного управления является совокупность всех государственных задач и правовых отношений, выходящих за пределы территории государства» [13, с. 6–7]. С современных позиций эта определение подходит скорее к «внешним делам» и сотрудничеству государств, чем к международному управлению в специальном смысле, который чаще всего вкладывают в данное понятие в политике и правовой доктрине. Но толкование может быть более широким, о чем сказано выше.

Ко времени выхода указанной работы Ф Мартенса уже множество «настоящих» органов международного управления появилось и складывалось в мире. Эту информацию через три года систематизировал один из отечественных авторов [3].

Только с учетом этой информации и более позднего развития международного управления можно оценить справедливость следующего утверждения известных специалистов: «международное управление» является новеллой в международном праве: сравнительно недавно (в 1958 году) соответствующие нормы не были предусмотрены, в частности, ни в одной из четырех Женевских морских конвенций 1958 г. [2].

Речь, конечно же, идет о современном, «ялтинско-потсдамском» международном праве, в котором особую остроту сегодня приобретает ресурсный аспект в силу прогнозируемого наступления ресурсного (природного) голода, прежде всего, в сфере энергетических ресурсов – нефти и газа – а также демографических и экологических проблем [4, 17].

Исследуемая проблематика носит общий характер, которым определяется содержание данной статьи: будущий миропорядок в целом должен основываться на коллективных механизмах решения мировых проблем [8].

Министр иностранных дел РФ, высказавший в 2004 году, эту мысль, уточняет, что единой стратегии решения основных глобальных проблем у мирового сообщества пока нет. Но главная опора должна быть на ООН и ее Совет Безопасности, «который может устанавливать новые правовые нормы».

«Устанавливать новые правовые нормы» Советом Безопасности ООН – ко многому обязывающее утверждение! Оно заставляет думать о переходе на глобальное управление человеческой цивилизацией и вспоминать идею мирового правительства. До этого мировое сообщество еще не дозрело, хотя «Вестфальская» и «ялтинско–потсдамская» системы постепенно рушатся [1, 10].

Более продуктивно уделять вниманье набирающим силу факторам международного регионального управления, международного местного управления, иностранного управления. При этом следует учитывать две типовые разновидности международного управления:

Международное совместное управление – управление специально выделенными районами (объектами) по договору между государством места нахождения района

или объекта управления (государство – реципиент) и другим государством или другими государствами (государства – доноры) или международной организацией, в соответствии с которым государство – реципиент также выступает стороной системы управления объектом в рамках специально созданного для этих целей международного органа. Пример: парк «Берингия».

Международное раздельное управление – управление специально выделенными трансграничными районами (объектами) или их частью по внутригосударственному закону или по договору между государством места нахождения района (объекта) управления и другим государством или другими государствами или международной организацией, в соответствии с которым государство места нахождения района (объекта) управления самостоятельно управляет районом (объектом) управления или его частью, соглашаясь на контроль со стороны другого государства или международной организации (прим. 6).

В настоящее время чаще используется способ «кризисного управления», или (более адекватный современности термин) «антикризисного управления», «посткризисного управления» как временной меры. [9,10]

Важное значенье не только в последних двух случаях, но и в целом имеет должное толкование понятий «кризис» и «международный кризис», поскольку ими чаще всего определяется принятие решения о необходимости введения международного управления с вероятным вступлением (или не вступлением) в действие серьезных политических и/или военных сил. Этимологически слово «кризис» восходит к идее необходимости решения. Древние ученые использовали его в значении «поворот» (когда решался вопрос о жизни и смерти, о победе и поражении) [6]. Позднее (XVII–XVIII вв.) его распространили на «беспокойное время», «ускоряющиеся процессы» [14]. Затем им стали обозначать «единственные в своем роде и драматичные катастрофические события» [15].

В рассматриваемом контексте Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, созданная Генеральным секретарем ООН, поддержала формирующуюся норму о коллективной международной ответственности за защиту, реализуемой Советом Безопасности, санкционирующим военное вмешательство в качестве крайнего средства в случае, когда речь идет о геноциде и других массовых убийствах, этнической чистке или серьезных нарушениях международного гуманитарного права, которые суверенные правительства не смогли или не пожелали предотвратить (п. 203) (прим. 7).

Следует полагать, что в отдельных случаях такая «коллективная международная ответственность», понимаемая как обязанность, может выражаться и в установлении международного управления.

Именно так ставится вопрос, который в последнее время формулируют как «ответственность за защиту» («responsibility to protect» или «duty to protect») Прим. 8. Сложно определить, присутствует ли здесь именно правовая обязанность, а не моральное долженствование. Перефразируя мысль, можно задать вопрос: присутствует ли здесь обязанность управлять, вводить с помощью силы «внешнее управление» временного характера?![16].

Возвращаясь к фактору кризисного управления, отметим мысли Кофи А. Аннана (которого отдельные ученые считают проводником интересов США): [7]

- во многих случаях конфликт становится настолько опасным, что международное сообщество считает себя обязанным вмешаться. К этому моменту оно может сделать это самым радикальным и дорогостоящим образом – путем военной интервенции (с. 8);

- то обстоятельство, что Совет наделен такой уникальной ответственностью, не означает, что собственно вмешательство должно всегда осуществляться самой ООН. … По крайней мере, в обозримом будущем такие операции придется предпринимать государствам-членам или региональным организациям. Однако им необходимо опираться на санкцию Совета Безопасности…(с.12-13).

Реализация такой ответственности Совета Безопасности (и региональных организаций безопасности), наряду с миротворчеством, в отдельных случаях может быть квалифицирована как международное управление. Я имею в виду «относительно постоянное» нахождение Вооруженных сил ООН на территории ряда государств: силы ООН по наблюдению за разъединением (СООНИР–UNDOF) с центром в Дамаске; Временные силы ООН по поддержанию мира в Ливане (ВСООНЛ – UNIFIL); Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК–UNFICYP) (прим. 9); Операция ООН в Сомали (ЮНОСОМ – UNOSOM) (прим. 10); Переходная власть ООН в Кампучии (ЮНТАК – UNTAC) (прим. 11) и др. Иностранные военные базы на территории ряда государств также способствуют «международной управляемости» соответствующей территории.

Отметим и тот известный факт, что еще ни одна «гуманитарная интервенция» в ее военном варианте (и военные базы на территории иностранных государств) не способствовали ликвидации условий, которыми вызваны соответствующие массовые и грубые нарушения прав человека. В результате на той же территории повторяются или происходят еще более жестокие случаи массового уничтожения людей. Соответственно заслуживает поддержки предложение сопровождать указанный военный этап экономическим и социальным этапом с установлением опеки над соответствующей территорией.

К числу наиболее актуальных (и понятных) для всего человечества относятся проблемы международного экологического управления (прим. 12) и международного управления Интернетом. По этим вопросам существует огромное количество документов и правовой литературы. То, что это – «управленческие темы», убеждать не надо. Отметим лишь два принципиальных момента:

1. Одна из наиболее актуальных задач – найти модели улучшить соотношение и взаимосвязь между режимом международного управления в сфере окружающей среды и режимом международного экономического управления.

2. Набирает силу тенденция передать управление Интернетом структурам ООН. Это предложение России (в лице министра связи и массовых коммуникаций РФ Игоря Щеголева) нашло поддержку Германии, Италии, Еврокомиссии, участников БРИКС, государств Ближнего Востока – факт немаловажный.

Параллельно на всех континентах создаются многочисленные НПО с элементами международного управления. К примеру, в 2003 году, на международной конференции «Устойчивое Берингово море» в Анкоридже создан российско-американский Беринговоморский форум, который начал свою работу (прим. 13). В интересном Заявлении Форума отметим следующий момент:

«Форум призван выявлять и поощрять заслуживающие одобрения международные проекты, посвященные охране беринговоморских местообитаний и повышению уровня жизни в местных поселках, живущих за счет ресурсов Берингова моря.… большую часть своего времени он будет заниматься установлением связей со всеми общественными структурами и ресурсопользователями Берингова моря, налаживая обмен информацией между странами и добиваясь лучшего международного понимания и тесных контактов.

Международный Форум Берингова моря будет работать совместно с существующими региональными и международными ведомствами (включая Северо-Тихоокеанский совет по управлению рыболовством, Арктический Совет, Северо-Тихоокеанскую комиссию по анадромным рыбам и другие международные и государственные ведомства), обеспечивая управляющих и администраторов разных стран надежной и современной информацией и освещая события с учетом точек зрения всех заинтересованных сторон».

Словом, чрезвычайно насыщенной является сфера совершенствования международного управления в наши дни. Под влиянием этой насыщенности регулярно практически во всех странах проводятся соответствующие конференции, семинары, форумы, круглые столы и т.п. Как пример: еще в 2004 году в Москве 16–17 ноября в Отеле «Арарат Парк Хаятт» состоялась международная Конференция с характерным названием: «Демократия, международное управление и мировой порядок». Характерны и вопросы, обсуждавшиеся на Сессии III Конференции: 1. Политика и власть: мультилатерализм с одной сверхдержавой? 2. Остается ли международное право основой для сотрудничества? 3. Является ли ООН инструментом международного управления?

На этом полуслове я и закончу данную статью, не затрагивая многие важные вопросы международного управления, реализуемые в рамках ООН, Европейского союза, СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, множества других международных организаций, союзов, сообществ, форумов, конгрессов, конференций и т.п., в отношении которых ничего нового в настоящее время сказать, не намерен.

В данном случае я видел свою задачу лишь в том, чтобы обратить внимание читателя, погруженного в свои важные дела, на то, какой у него за окном происходит бурный (даже буйный) процесс развития института международного управления.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мы не касаемся в данном случае одностороннего «внешнего управления».

2. А.А. Моисеев наиболее активно развивает концепцию надгосударственности, что прослеживается и по его известной монографии (См.: Моисеев А.А. Надгосударственность в современном международном праве. – М.: Научная книга. – 2007) и по его последнему интервью (См.: Действует ли надгосударственность в евразийском пространстве? //Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 8 (51). – С. 5–8).

3. И в последнем случае анализ чаще всего выявляет стремление Сторон либо совместно управлять тем или иным процессом, либо предоставлять друг другу такие «внешние права», реализация которых не оспаривается другой стороной. Российскому читателю в последние годы проблематика международного управления стала, можно сказать, привычной в связи с формированием Таможенного союза и Единого экономического пространства первоначально между тремя государствами-членами ЕврАзЭС (Беларусью, Казахстаном и Россией) с последующим расширением и предполагаемым созданием Евразийского экономического союза.

4. Известные отечественные авторы уделили внимание этой проблематике, не касаясь, правда, (к сожалению) именно управленческого аспекта, ограничившись теоретическими аспектами и особо отметив мнение Международного суда ООН о возможности существования международного обычая и даже двустороннего обычая. См.: Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Значение обычая в современном международном праве // Московский журнал международного права. 2/2012// 86/ − С. 5–27.

5. В историческом плане зарождение идеи международного управления следует, видимо, связывать еще с 14 – 15 веками: проект Дюбуа «Совет общеевропейского союза» 1306 года, проект И. Подебрада «Союзный совет» 1464 года). В последующем эта идея развивалась и наиболее известно воплотилось в Совете Лиги Наций и ООН.

6. Пример последнего: Беловежская пуща. 24.03.2004 г. было помещено сообщение печати под заголовком «Беловежской Пуще нужно международное управление?». Речь идет только о раздельном управлении. Третья часть Пущи в 2002 году включена Беларусью в объект мирового наследия человечества – столько же с польской стороны. Беларусь и Польша самостоятельно управляют соответствующей частью, признавая инспекционные функции ЮНЕСКО. В 2004 году эксперты ЮНЕСКО инспектировали состояние Пущи как в Беларуси, так и в Польше, представив отчет по этому вопросу 28-й сессии ЮНЕСКО, которая состоялась в июне-июле 2004 года. Для управления Пущей не создавался отдельный международный механизм (орган). Поэтому результатом инспекции и сопровождавшей ее дискуссии явилось предложение о необходимости всемерно расширять трансграничное сотрудничество между Беларусью и Польшей. Прозвучавшее мнение о целесообразности введения международного совместного управления данной заповедной зоной поддержки не получило.

7. A/59/565 (далее – доклад Группы по угрозам, вызовам и переменам).

8. В одной из последних статей В.С. Котляра весьма тщательно раскрыт эгоистический интерес США в участии в международном управлении в различных регионах. См.: Котляр В.С. Выступление на «круглом столе» по концепции «Ответственность за защиту» (Москва. 27 июня 2012г.). // Казанский журнал международного права. − 2012. − № 5. − С. 92–94.

9. Созданы в 1964г. для поддержания мира между общинами турок и греков. Следят за прекращением огня между греческой и турецкой армиями и осуществляют помощь жертвам межгражданских конфликтов.

10.Началась в 1992 г., чтобы содействовать прекращению огня в Сомали и обеспечить доставку гуманитарной помощи. В декабре 1992 г. СБ поручил государствам-членам совместно оказать помощь ООН, направившей в Сомали воинский контингент численностью в 28 тыс. человек с целью защиты продовольственных поставок голодающим от захвата враждующими кланами. Наряду с подразделениями США в операции участвовали войска нескольких государств. Операция закончилась провалом.

11. Установлена в марте 1992. Планировалась как самая крупная миротворческая операция ООН. Основывалась на мирном соглашении (октябрь 1991), ставившем цель покончить с гражданской войной в Кампучии и установить контроль ООН за выборами, назначенными на 1993. Попытки ЮНТАК начать разоружение были сорваны в июне 1992, когда фракция красных кхмеров, при власти которой от пыток, голода и казней погибло более миллиона кампучийцев, отказалась сотрудничать с персоналом ООН и сложить оружие.

12. Падение метеорита в районе Челябинска в феврале 2013 года позволяет надеяться, что человечество договорится о введении универсального управлении хотя бы в одной сфере: мониторинга астероидной опасности.

13. На первой заочной сессии участники Форума обсудили проблемы дрифтерного рыболовством в российской ИЭЗ Берингова моря, а также проблемы донного траления в американской ИЭЗ. Кроме того принят порядок проведения заочных и очных встреч. В данный Форум входят три представителя Чукотского автономного округа: от коренных жителей, от правительства округа и от научной и экологической общественности //Кайра Вестник. – Информационный бюллетень. – № 13. – Июнь 2003.

Библиографический список

1. Адамишин, А. На пути к мировому правительству [Текст] / А. Адамишин // Россия в глобальной политике. № 1. Ноябрь-Декабрь 2002;

2. Вылегжанин, А.Н. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами (теория и документы) [Текст]/ А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов. − М.:ЭКОНОМИКА, 2000. − С. 12−13.

3. Голубев, Н.Н. Международные административные комиссии XIX века. Очерки теории и практики [Текст] / Н.Н. Голубев. − Ярославль: Тип. Губ. Правл., 1908. – 794 с.

4. Закирходжаев Л. Д. Международно-правовой режим трансграничных минеральных ресурсов: автореф. дисс. канд. юрид. наук. [Текст] / Л.Д. Закирходжаев. − М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2006.− С. 8−9.

5. Зуб, А.Т. Антикризисное управление [Текст] / А.Т. Зуб. − М.: Аспект Пресс, 2005.

6. Kosellek, R. Art. „Krise“ in: Historisches Wörterbuch der Philosophie / R. Art. Kosellek. − Bd. 4 Frankfurt: 1976.− S. 1235.

7. Кофи Аннан А. Проблема вмешательства [Текст] /А. Кофи А. − ООН, Департамент общественной информации, 1999.

8. Лавров С. Демократия, международное управление и будущее мироустройство [Текст] / С.Лавров // Россия и глобальная политика.− 2004.− № 6.− т. 2.

9. Ларионов, И.К. Антикризисное управление [Текст]/Учеб. пособие. − М.: МГСУ, 2005.

10. Лебедева М.М. Изменение политической структуры мира на рубеже веков.- в сб. Международные отношения в XXI веке: новые действующие лица, институты и процессы [Текст] (Материалы международной межвузовской конференции РАМИ, МГИМО (У) МИД РФ, ИСИ ННГУ. 29-30 сентября 2000 г. – под общей редакцией академика О.А. Колобова). – М.: МГИМО (У) МИД РФ. 2001. С. 5-12;

11. Малеев Ю.Н. Международное управление: правовые вопросы [Текст]/Ю.Н. Малеев// Московский журнал международного права. −2011. − № 4 (84). − С. 4−18.

12. Малеев Ю.Н. 60 лет Организации объединенных Наций. Сколько еще? [Текст]/Ю.Н. Малеев // Международное право – International Law.− 2005. −№3.

13. Мартенс Ф. Современное право цивилизованных народов [Текст]/Ф.Мартенс.− Т.II. Изд.5-е.СПб, −1905.−Третий тит. Лист.− С. 6−7.

14. Prisching, M. „Krise“ als gesellschaftlicher Prozeß and als geschichtphilosophisches Problem in: Frey G. und Zelgerm J. Hrsg. Der Mensch und die Wissenschaft vom Menschen./ M. Prisching.− Bd. 2. Innsbruck: 1983.− S. 809−824.

15. Rothschild K. Krisenbegriff und Krisenbewältigung aus der Sicht der Wirtschaftswissenschaften // Krise und Krisenmanagement in den internationalen Beziehungen / Hanspeter Neuhold; Hans-Joachim Heinemann (Hrsg.). Stuttgart : Steiner-Verl. Wiesbaden: 1989.− S. 78.

16.Taylor B. Seybolt. Humanitarian Military Intervention. The Conditions for Success and Failure. - Published in the United States by Oxford University Press/ Taylor B. Seybolt. − NY: Inc., 2008.

17. Фишер С., Дорнбуш Р., Шалензи Р. Экономика. Пер. с англ. [Текст]/ С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шалензи.− М.: 1998. − С.659−660.

NEW IN INTERNATIONAL MANAGEMENT

Yuriy. N. Maleev,
professor, Moscow State Institute (University) of International Relations

Abstract. Increases the value of the Institute of international management, manifested mainly through the mechanism of collective solutions to common problems (Approx. 1). With regard to the world's problems with reliance upon the UN and its Security Council. Historical examples of the use of this Institute give a lot of useful lessons. Of particular relevance today is the task to develop the optimum ratio between the regime of international environmental governance and the regime of international economic governance this article aims to draw attention to the urgent problems in the field.

Keywords: international governance, надгосударственность, institutional mechanism, environmental protection and economic development, crisis and post - crisis periods, Internet governance, United Nations.

Сведения об авторе:

Малеев Юрий Николаевич - доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Статья поступила в редакцию 05.11.2013

УДК 344.13 © А.Р. Сысенко, С.П. Вольф

А.Р. Сысенко, С.П. Вольф

ГЕНЕЗИС СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье рассматривается история использования специальных познаний при расследовании преступлений в различные периоды развития человечества. Авторами выделены три направления использования специальных познаний из области технических наук.

Ключевые слова: специальные познания, преступление, расследование преступления, научно-технические средства, история государства и права, уголовное право.

Результаты научно-технического прогресса в виде научных знаний и технических средств используются для решения задач в различных областях, в том числе и для расследования преступлений, которое в определенной мере можно назвать разновидностью познавательной деятельности.

Первые свидетельства об использовании специальных познаний в расследовании преступлений относятся к ранним периодам развития истории человечества. Так, известны примеры обращений к познаниям искушенных в своем виде деятельности специалистов, например, при погоне за скрывшимися преступниками по оставленным ими следам (зачастую в этих случаях обращались к помощи «следопытов»), а для установления причин смерти человека или распознания яда, вызвавшего его отравление, обращались к представителям медицины и т.д.. Например, в Китае первые специалисты по судебной медицине стали отделяться от обычных врачей еще в 5-3 вв. до н.э. Они в основном занимались исследованием трупов и телесных повреждений. Уже в то время создавались методики по проведению судебно-медицинских исследований, регулировались организационные основы реализации этих исследований.

В книге Ли Цзи, написанной в период правления династии Западная Хань (206-24 гг. до н.э.), отмечается: «В первом месяце осени […] направили Ли [представителя администрации] на место происшествия посмотреть рану, изучить травму, определить ломаные и рубленые повреждения. Без этого невозможно справедливо решить уголовное дело» [12, с. 3]. Отсюда следует, что уже тогда Ли как представитель администрации должен был обладать познания-ми в области судебной медицины. При этом он должен был применять разные методы исследования в зависимости от вида раны, т.е. достаточно глубоко разбираться в вопросах медицины.

Одним из ранних, дошедших до нас источников, говорящих об использовании специальных познаний в уголовном судопроизводстве на Европейском континенте, являются документы, относящиеся к периоду средневековья. В 1209 г. папа Иннокентий III предписал по делу об убийстве привлечь медика для определения причины смерти потерпевшего. По существу, это было участие лица, обладающего специальными познаниями, в следственном и судебном осмотре. В период позднего средневековья в уголовно-судебном уложении «Священной Римской империи германской нации» 1532 г. (Каролина) в ст. 147 (о том, если кто-либо избит, и сомневаются, от ран ли он умер) и ст. 149 (об осмотре лишенного жизни перед погребением) предписывалось суду производить осмотр трупа с участием одного или нескольких врачей, на которых возлагалась обязанность составить доклад об обнаруженных при осмотрах ранах, травмах, повреждениях [13, с. 317].

В Российском государстве, вплоть до начала XIX века, в правоохранительной деятельности можно выделить три направления использования специальных познаний из области технических наук: а) для создания и совершенствования средств технического обеспечения допроса (орудия пытки), а также предупреждения побега из-под стражи; б) для предотвраще-ния доступа к имуществу посторонних лиц; в) для экспертного заключения по делам о подлогах.

Первое направление применения специальных технических познаний обусловливалось прикладным аспектом, направленным на определенную группу средств, используемых для преодоления воли допрашиваемого лица. Это было связано с «сознанием обязанности во что бы то ни стало открывать преступления и необходимостью, для достижения этой цели, более энергичных мер» [6, с. 22].

Отметим, что еще до законодательного закрепления пыток в российском уголовном и гражданском судопроизводстве того времени уже применялись такие средства доказывания, как «испытание железом, водою и, может быть, другими способами и, наконец, поединок». Полагая эти средства эффективными, государство признало необходимым законодательно ввести их в судопроизводство, так как преступление уже считалось «не обидою, а злом, задевающим более чем интересы частных лиц: оно уже считается злом государственным» [6, с. 24].

Кроме технических средств допроса внимание сведущих лиц было обращено и на сред-ства предупреждения побега из мест содержания (или во время доставки туда) подозреваемых. Технические средства предупреждения побега из-под стражи отличались меньшим разнообразием и заключались, как правило, в фиксации конечностей человека, в связке к шее, обеспечивающих ограничение степени свободы (неподвижная колода для конечностей и шеи, а также подвижные колодки для рук и шеи или только рук; металлический ошейник со стулом и металлический ошейник с цепью определенной длины; ручные и ножные кандалы и т.д.).

Второе направление использования специальных сведений выражалось также в планировке индивидуальных и групповых поселений (дворцы, посады, усадьбы, дома), в усилении ограждающих конструкций (стен, ворот), устройстве трудно преодолимых препятствий (рвы, подъемные мосты), прокладке тайных проходов, различных ловушек, потайных дверей, комнат и т.п.

Третье направление использования специалистов в качестве сведущих лиц (экспертов) заключалось в их привлечении для установления факта подлога письменного документа либо какого-нибудь из его реквизитов (текста, подписи или печати). В качестве экспертов выступали дьяки или подьячие, а также литейщики или резчики печатей. Так, при исследовании «подметного письма» (1686 г.) воевода Нарышкин поручил нескольким дьякам и знатным

боярам сравнить почерк лица, подозреваемого в написании этого письма, с тем почерком, которым был исполнен документ, а потому дал указание отобрать у подозреваемого «для примеру... письмо против тое же грамотки своею рукою» [7, с. 8].

По мере развития и совершенствования научно-технических достижений лица, обладающие специальными познаниями в тех или иных областях знаний, становились все менее «универсальными» и более «специализированными» в определенном научном направлении. Иными словами, стали зарождаться междисциплинарные области науки, которые «возникали не только в форме заполнения разрывов между ранее разобщенными, изолированными науками, но и в форме возникновения таких наук, которые пронизывают собой как стержнем другие отрасли научного знания» [4].

Постепенно, в соответствии с научно-техническим прогрессом, в уголовном судопроизводстве, как и в других сферах человеческой деятельности, расширяется тенденция к все более широкому применению достижений технических наук (по сравнению с науками естественными).

Более системный и организованный подход к вопросу использования специальных познаний при расследовании преступлений в России установился после введения института предварительного следствия в 1860 г. Но надо признать, что ранее также предпринимались усилия к обобщению следственного опыта, поскольку реформы становилась актуальным велением времени. В качестве примера можно привести выпущенные в свет в Санкт-Петербурге труды Н. Орлова «Опыт краткого руководства для произведения следствий» (1833 г.), Е. Колоколова «Правила и формы о производстве следствий» (1850 г.), Н.И. Стояновского «Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству» (1858 г.) и др.

Началом внедрения и распространения научно-технических достижений для нужд уголовного судопроизводства можно считать «Практическое руководство для судебных следователей» П.В. Макалинского, выпущенное в 1870 г. [5]. В этом руководстве следователю рекомендовали использовать не только такие «технические средства», как аршин, веревка и кусок свечи, но и фиксировать следы ног людей или животных по методике, изобретенной казачьим военным лекарем А.Э. Борхманом. Сущность этого метода состояла в том, что после ограждения следа на него через тонкое волосяное сито просеивался мелкий порошок сухого гипса так, чтобы слой его достиг 2-3 см. Затем тонкой струйкой по периметру (от края к центру) лилась вода для пропитки массы гипса; по прошествии 15 минут отпечаток следа поднимали, например, с помощью широкой лопаты [2]. Это один из ярких примеров практического воплощения результатов совместной работы специалистов и юристов в России того времени.

Крупные специалисты в естественных и технических науках, привлекаемые в качестве экспертов по делу, стали обращать внимание на особый характер своего участия, налагаю-щих на них определенную ответственность. Великий русский ученый Д. И. Менделеев, который в числе первых обратил внимание на проблему использования специальных познаний при проведении экспертизы, писал: «Дать заключение возможно только при следующих условиях: 1) когда обстоятельства дела заранее известны, 2) когда предметы, подлежащие экспертизе, были действительно подвергнуты исследованию и 3) когда есть возможность в действительности дать свое заключение» [9].

Становление фундаментальных наук, развитие системы образования, весомость и авторитет научных кадров стали находить отражение и в уголовном судопроизводстве, способствуя научному подходу к исследованию доказательств, событий и явлений.

В связи с этим и следственные органы, и судебные инстанции в соответствующих случаях при обосновании своих решений старались опираться на заключения экспертиз.

Институт судебной экспертизы в дореформенных правовых актах России существовал в виде отдельных предписаний, относящихся к деятельности сведущих лиц, преимущественно врачей, призывавшихся для вскрытия трупов. В Воинском уставе Петра I 1716 г. указывалось: «Надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась… того ради зело потребно есть, чтобы коль скоро кто умрет, который в драке бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно разыскали, что какая причина к смерти его была и о том иметь свидетельство в суде и на письме подать» (артикул 154). В 1797 г. во всех губернских городах были учреждены врачебные управы, которым было предписано вскрывать мертвые тела. В 1801 г. было узаконено приглашение врачей для судебно-психиатрического освидетельствования.

В 1812 г. в законе появляется определение экспертов как сведущих лиц, обладающих познаниями не только в области судебной медицины, но и в различных областях науки, ремесла, искусства. Однако законы этого периода регулируют действия сведущих лиц (так именовались эксперты) почти исключительно в области судебно-медицинской экспертизы.

В конце XVIII века была начата многолетняя кодификационная работа, завершившаяся в 1835 г. изданием Свода законов Российской империи. В книге 2 пятнадцатого тома Свода законов ст.ст. 943 и 1083 предусматривали возможность истребования от сведущих лиц их показаний и мнений в тех случаях, когда для познания обстоятельств дела необходимы особенные сведения или опытность в науке, искусстве или ремесле.

Доказательственная сила экспертизы, согласно Своду законов, определялась лишь в отношении судебно-медицинской экспертизы. В соответствии со ст. 1042 Свода законов совершенным доказательством признавалось заключение врачей, полученное в соответствии с установленным законом порядком.

Теория русского дореформенного процесса рассматривала экспертизу как непосредственный источник убеждения судьи, полагая даже, что мнение сведущих лиц вполне «заменяет мнение судьи или следователя, которые призывают их на помощь». В этом сказывалось решающее влияние всего строя розыскного процесса, душой которого была теория формальных доказательств [1, с. 209].

Судебная реформа 1864 г., коренным образом изменившая судоустройство и судопроизводство в России, существенно изменила процессуальное положение института судебной экспертизы. Устав уголовного судопроизводства определял, что сведущие лица должны приглашаться

«в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или ка-ком-либо занятии» (ст.ст. 112, 325). Устав рассматривал экспертизу уже не только судебно-медицинскую, но и иную, применяемую в самых различных делах, о чем свидетельствует перечень лиц, которых судебные органы могли привлекать в качестве экспертов:

«врачи, фармацевты, профессоры, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность» (ст. 326) [10, с. 131,153].

Конец XIX века для российского уголовного судопроизводства характерен значительными достижениями в применении данных технических наук при проведении криминалистического исследования документов, например, в области прочтения залитых чернилами текстов, а также стертых или неразличимых. Это стало возможным благодаря разработке особой техники применения фотографии, разработанной выдающимся русским ученым Е.Ф. Буринским. Уже в 1889 г. Россия имела первое в мире специальное криминалистическое учреждение – Петербургскую судебно-фотографическую лабораторию.

Исследования Е.Ф. Буринского не ограничивались сугубо технической стороной дела и, как справедливо отметил А.И. Винберг, он исследовал фундаментальные проблемы криминалистики, ввел в эту науку основополагающее первоначало – синтезирующий принцип всей науки криминалистики. В 1896 г. он, по существу, дал содержание этого принципа, раскрыл его значение, показал, в чем заключается коренная основа развития криминалистики как науки, опередив австрийского ученого Ганса Гросса, предвосхитив и другие, более поздние научные изыскания.

Сам Е.Ф. Буринский по вопросу создания судебной фотографии писал: «Вопрос быть или не быть судебной фотографии сводится… к другому вопросу: возникают ли перед фото-графом, призываемым судом, какие-нибудь новые технические задачи, не разрешимые известными уже общефотографическими средствами, но требующие изыскания новых путей, новых приемов и, может быть, новых орудий, или же исполнение судебных заказов ничем не отличается от обычной его работы» [3, с. 33]. Таким образом, Е.Ф. Буринский положил начало целенаправленному процессу не только качественно нового использования специальных технических познаний в области фотографии, но и обосновал необходимость научно-исследовательского подхода для поиска путей решения задач уголовного судопроизводства.

Последним организационным мероприятием в Российской империи, направленным на использование специальных познаний в уголовном судопроизводстве, явился 1 съезд экспертов-криминалистов, состоявшийся 1-9 июля 1916 г.

Послереволюционный период для России характеризуется неравномерностью развития науки криминалистики, что было обусловлено иным, чем до революции, подходом к решению задач уголовного судопроизводства. В первый год советской власти Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. предусмотрел право местных судов руководствоваться действовавшими до революции законами, если они не противоречили революционной совести и правосознанию, в том числе положениями Устава уголовного судопроизводства о привлечении сведущих лиц. Статья 14 Декрета о суде допускала использование заключения сведущего лица в качестве доказательства по уголовному делу. Инструкция Наркомюста РСФСР «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июля 1918 г. содержит указания о привлечении экспертов с целью исследования психики обвиняемого. Имелись указания на необходимость производства экспертизы и в Положении о народном суде от 30 ноября 1918 г.

Инструкция для народных следователей, утвержденная Наркомюстом УССР в 1919 г., отмечала, что в целях повышения качества освидетельствования и осмотра могут приглашаться специалисты, обладающие специальными познаниями (например, для исследования умственных способностей обвиняемого, его психического состояния, психической ненормальности) [5, с. 243].

Специальные познания также применялись в таких особых судах, какими были с 1917 по 1922 гг. революционные трибуналы. В Положении о революционных трибуналах от 18 марта 1920 г. указывалось, что трибунал вправе допустить в качестве доказательства заключение эксперта.

Первый УПК РСФСР был принят 25 мая 1922 г. В статье 64 УПК говорилось: «Эксперты приглашаются в суд в случаях, когда при расследовании или при рассмотрении дела необходимы познания в науке, искусстве, ремесле». В редакции УПК от 15 февраля 1923 г. были воспроизведены положения об экспертизе УПК 1922 г., однако в ч. 3 ст. 298 имелось существенное изменение, отвергающее взгляд на судебного эксперта как на «научного судью», выводы которого не подлежат оценке судом; заключение судебной экспертизы по уголовному делу признавалось равным доказательством наряду с другими.

Следует подчеркнуть, что УПК РСФСР 1922 г. отказался от термина «сведущие лица» и принял общепризнанный в литературе термин «эксперт». УПК не содержал и подробного перечисления категорий лиц, которых можно приглашать в качестве экспертов, как это делал Устав уголовного судопроизводства. Законодательным порядком было установлено право следователя и суда на оценку заключения экспертов как одного из видов доказательств, право следователя не соглашаться с заключением эксперта и назначать повторные экспертизы и право суда мотивированным решением вообще отвергать заключение экспертов, не прибегая к помощи новой экспертизы (ст.ст. 174, 298, 300).

Подавляющая часть криминалистических работ этого периода имела четко выраженную практическую направленность. При этом одной из основных целей рассматриваемого периода развития криминалистики служили сбор, аккумуляция эмпирического материала, в ряде публикаций встречались оригинальные теоретические положения. Это, в свою очередь, стимулировало разработку проблем использования специальных познаний, в том числе из области технических наук, в следственной и судебной практике.

В послевоенные годы применение данных естественных и технических наук при расследовании преступлений получило свое дальнейшее развитие. Стали специально разрабатываться методики экспертных исследований и научно-технические средства, применяемые при осмотрах мест происшествий, изыскиваться новые формы использования специальных познаний при расследовании преступлений.

Значительным шагом в развитии криминалистики явилась организация в 1946 г. Научно-исследовательского института криминалистики Главного управления милиции СССР (ныне НИИ МВД РФ). Криминалистические лаборатории, особенно интенсивно создаваемые в 1948 г., разрабатывали методики проведения экспертных исследований, научно-технические средства и способы их применения при осмотрах мест происшествий, изыскивали новые возможности и направления использования специальных познаний при расследовании преступлений. В 1962 г. на базе Центральной криминалистической лаборатории был создан Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз, который завершил развитие сети

экспертных учреждений в Российской Федерации.

Учеными и практиками положительно были восприняты рекомендации об участии сведущих лиц не только при осмотре, но и при производстве других следственных действий. Однако это противоречило положению уголовно-процессуального закона, в котором упоминались лишь эксперт и экспертиза. Исходя из интересов практики раскрытия и расследования преступлений, законодатель включил в ст.ст. 159, 179, 180, 183, 186 и 397 УПК РСФСР, введенного в действие с января 1961 г., положения, предусматривающие участие специалиста в следственных и судебных действиях.

Дальнейшая правовая регламентация условий использования специальных познаний нашла закрепление в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», дополнившем УПК РСФСР ст. 133[1] «Участие специалиста» и ст. 66[1] «Отвод специалиста», этим же указом были в ряд статей внесены изменения относительно специалистов.

31 мая 2001 г. был рассмотрен и принят Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [11]. Суть основной концепции закона заключается в том, что производство экспертизы осуществляется на основе единых норм правового регулирования, за исключением тех отношений, которые вытекают из особенностей отдельных форм (видов) судопроизводства. Они должны регулироваться нормами соответствующего процессуального законодательства.

В УПК РФ (ст.ст. 58, 71) уделяется большое внимание процессуальному статусу специалиста, дается понятие специалиста, регламентируется порядок вызова специалиста следователем, его процессуальные права и обязанности как участника следственного действия и т.д.. Фактические и юридические основания назначения и производства судебной экспертизы определены ст.ст. 57, 80, 195, 196, 200 и др.

На представление о специальных познаниях и их роли в расследовании преступлений определяющее влияние оказали криминалистика и учение о ее предмете. В уголовном судо-производстве именно криминалистика «перерабатывает» достижения естественных и технических наук и производит их дифференциацию на множество узкоспециальных направлений.

Библиографический список

1. Белкин, А. Р. Теория доказывания [Текст] / А. Р. Белкин. – М., 2000. – С. 209.
2. Борхман, А. О пластических снимках с человеческих и других следов в судебно-ме-дицинском отношении. Архив судебной медицины и общественной гигиены [Текст] / А. Борхман. – СПб., 1868. – Кн. 3, разд. 2.
3. Буринский, Е. Ф. Судебная экспертиза документов [Текст] / Е. Ф. Буринский. – СПб, 1903. – С. 33.
4. Вольф, С. П. Проблемы методологии истории государства и права [Текст] / С. П. Вольф // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – № 4. – С. 49-52.
5. Землянский, П. Т. Уголовно-процессуальное законодательство в первые годы советской власти [Текст] / П. Т. Землянский. – Киев, 1972. – С. 243.
6. Кистяковский, А. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда [Текст] / А. Кистяковский. – СПб., 1868. – С. 22.
7. Крылов, И. Ф. Были и легенды криминалистики [Текст] / И. Ф. Крылов. – Л., 1987. – С. 8.
8. Макалинский, П. В. Практическое руководство для судебных следователей [Текст] / П. В. Макалинский. – СПб., 1870. – 127 с.
9. Менделеев, Д. И. Об экспертизе в судебных делах [Текст] / Д. И. Менделеев // Судебный вестник. – СПб., 1870. – 29 окт.
10. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8. [Текст] / под общ. ред. О. И.Чистякова. – М., 1984-1994. – С. 131,153.
11. Собрание законодательства РФ [Текст]. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
12. Судебная экспертология [Текст] / под ред. Цзинь Гуан Чжен. – Пекин, 1988. – С. 3.
13. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права [Текст]: в 2 т. Т.1 / под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. – М., 1996. – С. 317-318.

THE GENESIS OF SPECIAL KNOWLEDGE IN INVESTIGATION OF CRIMES

Alfiya R. Sysenko,
assistant professor, Siberian Institute of business and information technologies
Svetlana P. Volf,
assistant professor, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. This article discusses the history of the use of special knowledge when investigating crimes in different periods of human development. The authors highlighted three areas of special knowledge of the field of technical sciences

Key words: cognition, crime, the investigation of the crime, scientific and technological means, history of State and law, criminal law.

Сведения об авторах:
Вольф Светлана Павловна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: volf_svetlana@rambler.ru.
Сысенко Альфия Радиковна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: ivanova_07_75@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.11.2013.

УДК93/94 © Е.В. Лебедева

Е.В. Лебедева

МЕСТНИЧЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XVI-XVII ВВ.

В статье анализируется роль служебно-родового местничества в системе государ-ственного управления Московского государства XVI-XVII вв. В данной работе институт местничества впервые рассматривается в контексте изучения системы формирования управленческих кадров в Российском государстве в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: Московское государство, система государственного управления, управленческие кадры, местничество, местнический статус.

В современном российском государстве большое внимание уделяется системе подготовки управленческих кадров, приоритеты и направления развития которой определены Президентской программой подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации. В основу данной программы положен исторический опыт подготовки специалистов для прохождения государственной службы, реализуемый в годы правления Петра I, когда существовала насущная необходимость в формировании новой управленческой элиты. Система подготовки и переподготовки специалистов в области управления в «петровский» период развития Российского государства должна была удовлетворить нужды оформляющегося абсолютистского государства. Основной упор в данном направлении государственной политики делался на отправку дворян на обучение за границу для перенятия «передового» зарубежного опыта и преодоление традиционных принципов продвижения по служебной лестнице, характерных для Московского государства.

Вместе с тем, цивилизационная самоидентификация российского общества, поиски национальной идентичности в современном глобализирующемся мире, осознавание национальных поведенческих стереотипов (в том числе, в области политики) делают в настоящее время актуальным обращение к самобытным российским традициям, оформляющим русский менталитет и задающим стандарты поведения в общественной и политической сферах. В системе государственного управления Московского государства таким специфическим явлением выступал институт местничества.

В отечественной историографии институт местничества исследован достаточно подробно, однако в рамках изучения проблемы формирования управленческих кадров для системы государственного управления Российского государства он еще не рассматривался. Данная работа призвана восполнить этот пробел.

В ходе изучения института местничества в отечественной историографии сложилось три основных взгляда на его сущность. В.О. Ключевский настаивал, что местничество выражало интересы аристократии, так как имело «оборонительный характер» как от произвола со стороны государя, так и от «случайностей и происков» снизу. По мнению Н.И. Костомарова, местничество, наоборот, служило интересам центральной власти, не давая «боярам» сплотиться в отстаивании своих сословных интересов перед центральной властью. Современная точка зрения на институт местничества настаивает на компромиссной сущности данного явления (С.О. Шмидт.).

Наша задача состоит в том, чтобы проанализировать природу данного явления в российском государстве и обществе середины XVI–XVII вв. и определить его роль в системе государственного управления Московским государством в целом, и сфере подготовки управленческих кадров для нее, в частности.

Местничество (служебно-родовое местничество) – это институт, регулировавший слу-жебные отношения между членами служилых фамилий на государственной службы в Мо-сковском государстве в середине XVI–XVII вв. Местничество являлось, с одной стороны, проявлением феодальных отношений, а с другой, представляло собой их специфически-русскую характеристику, получившую непосредственное развитие в московский период развития Российского государства.

Особенностью феодальных отношений в Московском государстве, обусловившей развитие местничества, являлась специфика системы вассалитета, в рамках которой развивалась система государственной службы. Изначально в Московском княжестве развитие вассальных отношений пошло по пути подчинения аристократии великокняжеской, а затем и царской власти, установления сильной доминанты господства в лице московского князя/царя и развития системы вассалитета через систему государственной службы (дворцовой, военной, административной). В рамках Московского государства центральная власть в лице монарха выступала в качестве сюзерена, в то время как разные группы аристократии рассматривалась как различные категории вассалов, каждая из которых имела свои права и обязанности в области как владения землей, так и включения в правящую элиту. Это привело к тому, что система вассалитета в Московском государстве оформилась не в «единоличном» (сюзерен-вассал), а в родовом отношении: «род сюзерена – род вассала» [5, с. 44]. В результате исторического развития в Московском государстве сформировались и развивались «горизонтальные» отношения вассалитета – т.е. своему господину (великому князю, царю) вассал (служилый князь, боярин, дворянин) подчинялся индивидуально, а свой статус получал от группы (родовой, служебной или служебно-территориальной) [5, с. 43].

На стыке отношений господства и подчинения, соотношения прав и привилегий и развивался институт местничества в Московском государстве в XVI-XVII вв.

Основой местнической системы являлись три взаимосвязанные подсистемы феодального общества: вассалитета, государственной службы и родства. В рамках местничества каждое лицо обладало местническим статусом («местом»), зависевшем от «отеческой чести» («отечества»), которая слагалась из двух элементов – родословной (т.е. происхождения) и служебной карьеры самого служилого человека и его предков [3, с. 120].

Полем местничества (местнических споров) являлись совместные службы (такие, при которых двое или более лиц вступали в отношения «начальник-подчиненный»). Согласно «местнической арифметике» (выражение В.О. Ключевского) равные по положению служилые люди считались «ровни» или «в версту». Служилый человек должен был «знать себе меру» и при назначении на

должность или на исполнение придворных церемоний следить за тем, чтобы его «чести» не было «порухи», вычитывая, ниже кого ему служить «вместно», кто ему «в версту», и кому «в отечестве с ним недоставало мест». При этом «качество» рода рассматривалось как более важное, чем качество службы и личные данные. Поэтому в местнических делах процессы велись не от лица отдельного лица, а от лица рода [3, с. 120].

В целом, в сферу местнических споров были вовлечены следующие категории службы:

- дворцовая/церемониальная (приглашенные за царский стол; прислуживающие за царским столом; пожалованные чином; сопровождающие царя в «государевом походе», т.е. при торжественных выездах; назначенные в церковные ходы);

- управления (приказные судьи; гражданские воеводы; члены комиссии «на Москве»; выполняющие административные функции местные дворяне и дети боярские, находящиеся в распоряжении уездной администрации; лица, посылающиеся царем для выполнения различных наказов и с жалованием к другим должностным лицам);

- военная (военные воеводы; головы, командующие сотнями и подчиненные военным воеводам; полуголовы; знаменщики; чины «нового строя»);

- дипломатическая (послы и посланники; гонцы; свита послов; головы при послах; приставы у послов; лица, назначающиеся во встречи иностранных послов; рынды).

Главными принципами местнической системы, дававшими самые частые возможности для развязывания местнических споров, были следующие.

Первый принцип гласил: «правая сторона (от государя) почетнее левой, а место ближе к царю почетнее удаленного от него». Он проявлялся в назначении рынд, приставов у послов, при встрече иностранных посольств, размещении за царским столом.

Второй принцип включал в себя следующее положение: «тот, кто идет к другому, ниже того, кто ждет приближения другого, оставаясь на месте» (подданный подходил к царю, царь же делал шаги навстречу только демонстрируя особую милость). Особенно ярко данное правило проявляло себя при «сходе» воевод, когда обязанность «сходного» воеводы заключалась в том, чтобы идти на подкрепление к другому воеводе.

Третий принцип состоял в том, что объявление чина должно было происходить в чет-ком соответствии с местнической честью. Кроме этого, во всех официальных документах существовало правило перечислять должностных лиц от высших к низшим. Поэтому сами «наказы» (назначения на службу) часто служили основанием для местничества.

Вместе с тем, никогда не существовало официальных правил, согласно которым определенные службы могли выполняться представителями только определенных родов и никем, кроме них. Поэтому можно говорить об отсутствии единого местнического законодательства, так как при решении местнических дел обычно опирались на «случаи» (прецеденты).

Службы считалась с местами, если назначение на них было записано в разрядные книги, которые вели учет прохождения государевой (придворной, военной, административ-ной и дипломатической) службы. Все дела по местническим челобитным сопровождались разрядной справкой о службе и о чиновном положении родственников местничающих сторон [1, с. 169]. При этом служба по «разрядам» учитывалась в первую очередь, и лишь затем считалась служба по родословцам [4, с. 349].

После того, как давался приказ о назначении на службу, назначенные на должности лица анализировали послужные списки своих сослуживцев и их предков. Лицо, недовольное тем, что его поставили в служебные отношения с человеком, под начальством которого ему служить «неместно», подавало царю челобитную «в отечестве». Лицо, против которого была подана челобитная «в отечестве», отвечало челобитной «о бесчестье и оборони» (от «оборонь») с целью отстоять позиции своего рода. Не подать челобитную «о бесчестье и оборони» означало согласиться со справедливостью челобитной «в отечестве», что, в конечном счете, означало понижение в местнической иерархии. При этом неисполнение «невместной службы» позором не считалась.

Решения по местническим спорам принимались царем или комиссией Боярской думы по местническим делам и имели три вида:

- признание, что претензии бившего челом «в отечестве» обоснованы (челобитчик «в отечестве» получал право не исполнять данную службу, и на его место назначали другое лицо);

- признание, что претензии челобитчика «в отечестве» не обоснованы, и он бьет че-лом «сверх своей меры» (с наложением соответствующего наказания);

- указ «быть по-прежнему», что означало сохранение в силе ранее произведенных служебных назначений. [3, с. 210-214].

Если же после решения местнического спора не в его пользу представитель рода про-должал считать службу все равно «невместной» и пытался разными путями уклониться от нее (сказывался больными, уезжал на богомолье или в «дальние владения»), ответствен-ность за подобное уклонение возлагалось на старших представителей рода. В случае упорно-го отказа, в том числе при повторном «приговоре», подчиниться решению царя или комис-сии, власть шла на более строгие меры – от насильственного доставления на службу под конвоем до лишения титула, а иногда даже поместий и вотчин [3, с. 219-220].

В контексте определения значения института местничества для системы государственного управления Московского государства важно проследить вехи развития данного явления в исторической ретроспективе.

Местничество формировалось в условиях преодоления остатков феодальной раздроб-ленности и оформилось, в основном, к середине XVI в. На данном этапе традиции местни-чества представляли собой способ борьбы центральной власти с аристократией, которую именно системой местничества она поставила в зависимость от себя, связав понятие о «че-сти» рода и отдельного лица с близостью к великокняжеской, а впоследствии царской особе. Критерием назначения на должность были, прежде всего, назначения на московской службе; при этом подразумевалось превосходство московской службы над службой в других княже-ниях (великих и удельных). Первоначально местничество регулировало взаимоотношения только высших слоев служилых людей – потомственной аристократии в рамках назначений на московские и придворные чины. [4, с. 351-352].

Второй этап развития местнической системы приходился на конец XVI – середину XVII в., когда уже полностью были ликвидированы автономии отдельных земель и княжеств, и параллельно этому окончательно оформился порядок прохождения государственной (военной и гражданской) службы, а служилое сословие консолидировалось в две большие группы: боярско-княжескую и дворянскую аристократию. В этот период нормы местничества распространились на дьяческие чины [2, с. 91], а также проникли в среду «выборного» дворянства [4, с. 354].

С середины XVII в. начала оформляться абсолютистская концепция служения государству, постепенно стиравшая приоритет родового и усиливающая значение личностного начала в службе. В это время центральная власть начала переходить к политике ограничения местничества, а затем и его отмены.

Изначально традиции местничества консолидировали знатные роды в отстаивании своих прав на службу, в результате чего высшие должности в государстве официально были закреплены за представителями первостепенной

(16 родов) и второстепенной (15 родов) аристократии. Однако само назначение на должности («жалование чина») рассматривалась как царская прерогатива. Царь мог не жаловать чин даже самым высокородным подданным, и это не нарушало традиции. Местнические претензии, таким образом, сводились к тому, что царская власть должна была проводить «жалование в чин» в соответствии с местническим статусом рода. Центральная власть, в свою очередь, на этапе своего становления, будучи недостаточной сильной, использовала институт местничества в своих целях, контролируя служебное продвижение и социальный статус представителей аристократии, которая традиционно стремились к ограничению царской власти.

Таким образом, изначально институт местничества представлял собой компромисс в отношениях царя и княжеско-боярской верхушки, центральной власти и аристократии. Этим можно объяснить как длительность существования данного обычая, так и отсутствие серьезной борьбы с ним фактически на протяжении века (середина XVI-середина XVII вв.).

В XVII в. параллельно усиливающимся тенденциям оформления абсолютистского го-сударства, отношение к местничеству, которое консервировало систему служебных назначений, начало меняться. Для преодоления традиций местничества начали вводиться новые принципы прохождения службы («всякая служба государю почетна» и «годность к государе-вой службе») [3, с. 240-241]. Утверждение этих принципов было связано, прежде всего, с вы-борными людьми, в службе которых личная выслуга всегда была определяющей [1, с. 172]. Постепенно институт местничества утратил характер особой привилегии, и право местни-чать перестало быть признаком исключительности. Во второй половине XVII в. местниче-ские нормы начали проникать в среду городовых чинов, а иногда в местнические споры ста-ли втягиваться даже гости. Логичным завершением данного процесса стал царский указ 24 ноября 1681 г. об отмене местничества и «Соборное деяние» 12 января 1682 г., закрепившее данное решение.

Институт местничества, таким образом, определял порядок замещения должностей в системе государственного управления Московского государства середины XVI-XVII вв. в соответствии с местнической честью служилого человека. Приоритет родового начала консолидировал высшие должности в государстве в руках потомственной аристократии, декларируя принцип назначения на них исключительно из ее числа. В итоге, система формирования управленческих кадров в рассматриваемый период базировалась на системе «горизонтального» вассалитета, системе родства (фиксируемой в родословных) и системе служебных назначений (фиксируемых в разрядных книгах). Сущность института местничества, в итоге, состояла в том, что он позволял концентрировать высшую государственную власть в руках представителей небольшого количества аристократических родов. Однако полноценное развитие системы местничества было возможно только в условиях слабости центральной власти. Именно поэтому с усилением абсолютистских тенденций в государственном развитии Московского государства местничество начало терять свои позиции и окончательно было упразднено в конце XVII в.

Библиографический список

1. Андреев, И.Л. Дворянство и служба в XVII в. [Текст] / И.Л. Андреев // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 164–175.
2. Павлов, А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584-1605 гг.) [Текст] / А.П. Павлов. – СПб.: Наука, 1992. – 278 с.
3. Талина, Г.В. Выбор пути. Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII вв. [Текст] / Г.В. Талина. – М.: Русский мир, 2010. – 448 с.
4. Шмидт, С.О. У истоков российского абсолютизма: исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного [Текст] / С.О. Шмидт. – М.: Прогресс-Культура, 1996. – 496 с.
5. Эскин, Ю.М. Местничество в социальной структуре феодального общества [Текст] / Ю.М. Эскин // Отечественная история. – 1993. – № 5. – С. 39–54.

MESTNICHESTVO AND ITS ROLE IN DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE MOSCOW STATE IN THE XVI-XVII CENTURIES

Ekaterina V. Lebedeva,
associate professor, Samara state agricultural Academy

Abstract. In article the role of mestnichestvo (order of precedence based on birth and service) in system of the public administration of the Moscow state in the XVI-XVII centuries is analyzed. In this work for the first time the institute of mestnichestvo considered in the studying of the system of administrative shots in the Russian state in a historical retrospective.

Keywords: Moscow state, system of public administration, administrative shots, mestnichestvo, status of mestnichestvo.

Сведения об авторе:

Лебедева Екатерина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент Института управленческих технологий и аграрного рынка Самарской государственной сельскохозяйственной академии (г. Самара, Российская Федерация), e-mail: chuko-chin-chino@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 02.11.2013

Раздел III
Информационные технологии и разработки

УДК 355.55 © Е. Г. Сорока

Е. Г. Сорока

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ IT-СПЕЦИАЛИСТОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА

Основой моделирования процесса подготовки к деятельности по УКПП будущих IT-специалистов выступает социальный заказ. В качестве главной цели реализации проектируемой модели в статье рассматривается формирование готовности будущих ИТ-специалистов к деятельности по управлению качеством программного продукта в процессе профессиональной подготовки в вузе. Поставленная цель может быть достигнута при создании предпосылок усвоения, систематизации знаний и умений, способствующих формированию готовности к деятельности по управлению качеством программного продукта.

Ключевые слова: управление качеством программного продукта, IT-специалист, профессиональная подготовка.

В конце XX века человечество вступило в новую стадию развития – стадию построения информационного общества. Информация стала важнейшим фактором экономического роста, а уровень развития информационной деятельности превратился в неотъемлемое условие конкурентоспособности страны в мировой экономике. Предположение американского экономиста Ф. Махлупа о скором наступлении эры информационной экономики и превращении информации в новый вид товара, выдвинутое в конце 50-х годов, сбылось. Информация стала стратегически важным ресурсом, качество которого является ведущим фактором экономического развития. Процесс информатизации, основу которого составляют инфокоммуникационные технологии, изменил всю систему общественного производства.

Инфокоммуникационная технология (ИКТ) – это цельная система методов и способов сбора, передачи, накопления, обработки, хранения, предоставления и использования информации. Цель ИКТ – производство информации для ее анализа и принятия управленческого решения [2, с.26].

Инструментом ИКТ является постоянно растущее число программных средств, широко применяющихся в различных предметных областях, что обусловливает необходимость расширения содержания подготовки будущих IT-специалистов современными методами управления, планирования и регулирования работ по созданию качественных программных продуктов. Для реализации целей профессионального образования, отмеченных в Концепции модернизации российского образования, необходимо осуществлять подготовку «… квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности» [1, 10].

В процессе подготовки IT-специалистов в вузе необходимо формировать готовность к деятельности по управлению качеством программного продукта (УКПП) как интегральное качество личности, которое выражается в способности к целенаправленному, осознанному приобретению специальных знаний и умений, позволяющих будущему IT-специалисту эффективно разрабатывать и сопровождать программные продукты, удовлетворяющие информационные потребности потребителей. Этот процесс должен проходить в полном соответствии с социальным заказом, социальными потребностями и требованиями, с максимальной степенью учета особенностей региона.

Изучая вопрос профессиональной подготовки в высшем учебном заведении, надо понимать, что в процессе обучения невозможно предусмотреть все ситуации, которые могут встретиться студенту в будущей профессиональной деятельности. В этой связи очевидна необходимость общего подхода к решению профессионально-ориентированных практических задач, который существенно расширяет возможности анализа и принятия решения. Именно поэтому в организации педагогического процесса особую роль занимает моделирование.

Для разработки модели исследуемого процесса был использован системный подход, инструментом которого является системный анализ – совокупность методологических средств, используемых для изучения сложноорганизованных систем и их представления в виде моделей.

Моделирование – одна из основных категорий теоретического познания, метод опосредованного изучения процессов и моделей, в основе которого лежит определенное соответствие между исследуемым объектом и его моделью. Модель – всегда некоторое конкретное построение, в той или иной степени наглядное, конечное и доступное для обозрения и практического действия [4, с.15].

В педагогике моделирование – один из основных методов теоретического познания, при котором исследование объектов познания осуществляется посредством построения и изучения моделей реально существующих предметов и явлений для определения либо улучшения их характеристик, рационализации способов их построения, управления ими и т.п. [3,с.48].

Моделирование выполняет следующие функции:

- познавательную, связанную с раскрытием сущности конкретного явления;

- исследовательскую, включающую определение цели, гипотезы и задач;
- теоретическую, вскрывающую системные связи педагогического процесса;
- технологическую, раскрывающую основные условия функционирования педагогического процесса;
- нормативную, определяющую содержание управления педагогическим процессом.

Модель процесса подготовки будущих IT-специалистов в вузе к деятельности по управлению качеством программного продукта рассматривается как целостная система, состоящая из взаимосвязанных компонентов:

- целевого, являющегося управляющим по отношению к другим компонентам и служащего определяющим фактором разработки элементов модели, включающего в себя социальный заказ на подготовку высококвалифицированных IT-специалистов, определяющего цель и задачи их подготовки к деятельности по качественной разработке и сопровождению программных продуктов;
- организационно-содержательного, включающего факторы, принципы, содержание, этапы и ресурсное обеспечение рассматриваемой подготовки;
- диагностико-результатного, характеризующего критерии, их показатели и уровни готовности будущих IT-специалистов к деятельности по управлению качеством программного продукта.

Основой моделирования процесса подготовки к деятельности по УКПП будущих IT-специалистов выступает социальный заказ. В качестве главной цели реализации проектируемой модели рассматривается формирование готовности будущих ИТ-специалистов к деятельности по управлению качеством программного продукта в процессе профессиональной подготовки в вузе.

Поставленная цель может быть достигнута при создании предпосылок усвоения, систематизации знаний и умений, способствующих формированию готовности к деятельности по УКПП, а также овладении студентами знаниями и умениями, обеспечивающими формирование данной готовности.

Целевой компонент модели, определяющий желаемый результат, обусловливает организацию (факторы, принципы, содержание, этапы, ресурсное обеспечение) процесса подготовки, критерии и уровни готовности будущих IT-специалистов к деятельности по управлению качеством программного продукта.

Организационно-содержательный компонент модели включает:

- факторы, обусловливающие формирование готовности к деятельности по управлению качеством программного продукта у студентов;
- основные принципы личностно-ориентированного, деятельностного и интегративного подходов, обеспечивающих эффективность подготовки;
- содержание подготовки, реализуемое в ходе изучения дисциплин информатического цикла, дисциплин «Управление качеством (программного продукта)», «Экономика информатики», «Разработка и стандартизация программных средств и информационных технологий», в процессе осуществления самостоятельной и научной работы, а также производственной и преддипломной практик. Это позволяет охватить все основные формы учебной деятельности при реализации образовательной программы подготовки будущих IT-специалистов. Построение содержания всех дисциплин, изучаемых в процессе подготовки будущих IT-специалистов в вузе, основывается на междисциплинарном и модульном построении материала.

Для организации процесса подготовки необходимо соответствующее ресурсное обеспечение:

1. материально-техническое обеспечение, различные средства информатизации, локальные сети, включая возможность выхода студентов в глобальную сеть Интернет;
2. математическое и программное обеспечение, включая лицензионные программные продукты, использующиеся в образовательном процессе вуза;
3. информационно-методическое обеспечение, содержащее как печатные издания, так и современные электронные образовательные ресурсы (электронные лекции, электронные пособия по темам изучаемых дисциплин подготовки);
4. диагностическое обеспечение, включающее базы данных для ведения мониторинга подготовки к деятельности по управлению качеством программного продукта студентов вуза.

Диагностико-результатный компонент модели, выполняющий аналитическую функцию, выполняющий, характеризуют критерии (мотивационно-целевой, когнитивно-деятельностный, оценочно-результативный), а также уровни готовности к деятельности по управлению качеством программного продукта у будущих IT-специалистов (репродуктивный, продуктивный, поисковый, творческий).

Мотивационно-целевой критерий характеризуется осознанием студентами потребности и мотивов использования в деятельности методов управления качеством программных продуктов.

Когнитивно-деятельностный критерий предусматривает:

- усвоение понятийного аппарата в области управления качеством;
- понимание сущности и значимости использования средств и методов управления качеством программного продукта;
- использование студентами полученных знаний и умений при решении профессионально-ориентированных задач;
- умение самостоятельно выбирать и применять средства, методы и способы решения профессионально-ориентированных задач, а также пополнять знания в области управления качеством;
- умение осуществлять коллективную деятельность.

Оценочно-результативный критерий характеризует умения студентов оценивать результат своей подготовки по УКПП, критичность к своим действиям и умениям.

Для успешного функционирования разработанной модели целесообразно использование комплекса педагогических условий, включающего:

- обеспечение непрерывности процесса подготовки будущих IT-специалистов к деятельности по управлению качеством программного продукта;
- мониторинг процесса подготовки к деятельности по УКПП, позволяющий повысить качество управленческих воздействий на основе оперативного получения информации о состоянии подготовки к деятельности по УКПП;

- формирование у студентов установки на активную самостоятельную познавательную деятельность, обеспечивающей устойчивый целенаправленный характер осуществления процесса профессиональной подготовки;
- применение междисциплинарного подхода в преподавании дисциплин информатической и курсовой подготовки.

Спроектированная модель характеризуется целостностью, так все компоненты взаимосвязаны между собой, несут определенную смысловую нагрузку и работают на конечный результат – достижение более высокого уровня готовности будущих IT-специалистов к профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Концепция модернизации российского образования до 2010 года [Текст] // Вестник образования России: Сб.приказов и инструкций М-ва образования России. – 2002. - №6. – с.10-40

2. Кравченко, Т.К., Пресняков В.Ф. Инфокоммуникационные технологии управления предприятием: Учебное пособие [Текст]. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 272с.

3. Попова, И.В. Исследовательская подготовка будущих специалистов по ИТ в университете: монография [Текст]. – Магнитогорск: МаГУ, 2008. – 144с.

4. Штоф, В.А. Моделирование и философия [Текст] / В.А. Штоф. – М.: Л.: Наука, Ленинград.отделение. – 1966. – 301с.

MODELING OF PROCESS OF PREPARATION OF FUTURE IT SPECIALISTS TO THE ACTIVITIES OF THE QUALITY MANAGEMENT SOFTWARE PRODUCT

Elena G. Soroka,
chief of the Department of information technologies, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. A basis of modeling of the process of preparation to UKPP future IT-specialists stands social order. As the main objective of realization of the designed model is considered in the article the formation of readiness of future it professionals to manage quality of the software product in the process of professional training at the University. This goal can be achieved with the creation of prerequisites for adoption, to systematize the knowledge and skills to facilitate the development of preparedness quality management software product.

Keywords: quality management software product, IT specialist, professional training.

Сведения об авторе:
Сорока Елена Георгиевна – зав. кафедрой информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: soroka_e_g@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.11.2013.

Раздел IV
Социально-философские и психолого-педагогические науки

УДК 331.109 © Ю.Н. Ан

Ю.Н. Ан

ПРИЧИНЫ ОБОСТРЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются предпосылки реорганизации высших образовательных учреждений в условиях реформирования системы образования. На основе проведенного в статье исследования выделены основные причины обострения отношений в трудовых коллективах высших учебных заведений в силу происходящих реформ.

Ключевые слова: реформирование системы высшего образования, реорганизация и консолидация высших образовательных учреждений, оптимизация профессорско-преподавательского состава, конфликты между администрацией и преподавателями вуза.

На современном этапе развития в России идет активное реформирование системы образования в целом и высшего в частности.

Осуществление любой реформы имеет как положительные, так и отрицательные аспекты и последствия. Одним из негативных последствий реформирования образовательной сферы является обострение конфликтных ситуаций в высших учебных заведениях. В целом, проблема конфликтов в системе высшего образования не является новой, но в современных условиях приобрела особую актуальность.

Специалисты и политики последние несколько лет не раз говорили о необходимости сокращения количества высших учебных заведений. Среди основных причин сокращения указывался низкий уровень преподавания, резкое снижение числа студентов в связи с демографическим кризисом в России и несоответствие существующей системы образования потребностям рынка труда.

В результате Министерством образования РФ была разработана и представлена в правительство программа реорганизации 30 неэффективных высших образовательных учреждений.

В 2012 году Министерством образования был проведен мониторинг эффективности вузов, в котором участвовало 541 государственных учебных заведений и 994 филиала. Оценка показателей деятельности вузов проводилась по 50 различным параметрам, по результатам которых был составлен первоначальный список неэффективных вузов, включающий свыше 130 учебных заведений и 450 филиалов [1].

Результаты сводного распределения вузов по группам (без учета образовательных учреждений Санкт-Петербурга и Москвы) на основе данных мониторинга деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования РФ, проведенного Министерством образования РФ в 2012 году, представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1

Распределение вузов по группам эффективности

Группа вузов	Количество вузов			
	с признаками неэффективности		эффективных	
Гуманитарный	3	42,86%	4	57,14%
Инженерно-технический	13	13,68%	82	86,32%
Классический университет	16	17,02%	78	82,98%
Культуры и искусства	11	34,38%	21	65,63%
Медицинский	4	10,25%	35	89,74%
Педагогический	30	71,43%	12	28,57%
Сельскохозяйственный	23	44,23%	29	55,77%
Физической культуры и спорта	4	36,36%	7	63,64%
Юридический	0	0,006%	2	100%
Другие	2	22,22%	7	77,78%

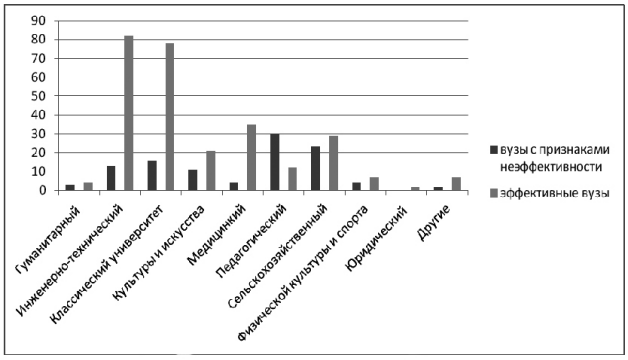

Рис. 1. Распределение вузов по группам эффективности

Исходя из представленных данных видно, что 89,74% медицинских и 86,32% инженерно-технических университетов признаны эффективными, а среди педагогических университетов данный показатель составляет всего 28,57%; среди гуманитарных сельскохозяйственных и творческих вузов чуть более половины учебных заведений признаны эффективными.

После корректировки из списка неэффективных были исключены вузы, с определенной спецификой деятельности и учебные заведения, подведомственные Генпрокуратуре, МВД, МЧС, Минюсту, ФСИН, ФТС (в связи с конфиденциальностью некоторых показателей). В результате в списке осталось 30 вузов и 262 филиал, в числе которых достаточно большое количество филиалов московских вузов действующих в регионах. Помимо данных вузов, подлежащих реорганизации, была отмечена необходимость оптимизации экономической и учебной деятельности 70 вузов.

Следует отметить, что реорганизация вуза это не только организационно-технический и юридический процессы, но и социальный, который затрагивает интересы различных групп: администрации вузов, профессорско-преподавательского состава, студентов и т.д.

Учёт социальной составляющей процесса реорганизации очень важен при рассмотре-нии вопросов

реорганизации, поскольку люди — главная ценность учебного заведения, и учёт их мнений и соблюдение их интересов должно являться важнейшей составляющей лю-бой реорганизации, в частности такой, как ликвидация одних вузовских структур и создание вместо них других.

Реорганизация и объединение вузов предполагает и оптимизацию профессорско-преподавательского состава, за счет сокращения неквалифицированных и неэффективных работников. В результате, сокращение штатов влечет за собой увеличение нагрузки оставшихся преподавателей.

Следует отметить, что увеличение чаще всего происходит за счет аудиторной или горловой нагрузки. При этом рост учебной нагрузки на преподавателя в больших случаях не сопровождается увеличением заработной платы; она остается на прежнем уровне.

Кроме того, на фоне возрастания нагрузки наблюдается постоянное ее перераспределе-ние, в следствии чего, преподаватели в оперативном режиме осваивают и преподают новые учебные дисциплины. Освоение новой дисциплины подразумевает не только подготовку к лекциям и практическим занятиям, но и разработку рабочих программ, учебно-методических материалом, технологических карт и т. д. Данные обстоятельства влекут обострение взаимо-отношений в трудовом коллективе, возникают конфликтные ситуации, что в целом отрица-тельно сказывается на качестве образования.

Следующим фактором, оказывающим влияние на ухудшение социально-психологиче-ского климата в трудовых коллективах вузов и рост возникающих конфликтных ситуаций, является опубликованное Правительством Российской Федерации Распоряжение от 30 декабря 2012 г. №2620-р «План мероприятий («дорожная карта»): Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». Указанные в нем изменения нацелены: в сфере высшего профессионального образования – на оптимизацию и повышение эффективности сети государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, обновление структуры образовательных программ, повышение качества высшего профессионального образования и развитие кадрового потенциала высшего профессионального образования. Среди таких мер «оптимизации»: предусматривается увольнение более 30% преподавателей, увеличение преподавательской нагрузки примерно на треть (до 12 студентов на преподавателя).

За последний период существенно увеличилось количество конфликтов между администрацией и преподавателями вузов, одной из причин которых, является значительная разница между размером заработной платы профессорско-преподавательского состава и управленческого персонала.

Так в Казанском (Приволжском) федеральном университете (КФУ) конфликт был вызван недоверием сотрудников вуза заявление ректора КФУ о том, чтосредний размер заработной платы в университете составляет 30 тысяч 600 рублей. Однако, по данным анонимного опроса сотрудников Казанского университета со стажем работы от 15 до 20 лет, «среднюю зарплату от ректора» они никогда не получали, ее размер, например, доцента с учёной степенью кандидата наук равен 13 тысячам рублей; доктора наук на биологическом факультете с учётом всех доплат — 19 тысяч рублей. По мнению преподавателей, процедура распределения окладов не является прозрачной, а разрыв в зарплатах профессорско-преподавательского состава и менеджеров от науки значительный.

Аналогичная конфликтная ситуация между преподавателями и администрацией вуза произошла в Омском государственном университете (ОмГУ) им. Ф.М. Достоевского. По мнению преподавателей в ОмГУ не выполняется пункт №2 поручения Председателя Правительства Российской Федерации № ВП-П8-1018 от 14 февраля 2012 года, согласно которому в сентябре-декабре 2012 года заработная плата преподавателей российских вузов должна быть доведена до уровня не ниже средней заработной платы в соответствующем субъекте Российской Федерации. Иначе говоря, заработная плата преподавателя ОмГУ не должна быть ниже 22 780 руб. (средний размер оплаты труда по Омской области на момент возникновения конфликтной ситуации). Тем не менее, у большинства преподавателей ОмГУ зарплата существенно ниже средней по региону. При этом, несмотря не неоднократные обращения к ректору ОмГУ, преподавателей кафедры общей физики с предложением разъяснить ситуацию, четкого ответа не было получено. В результате, преподаватели обратились к ректору с открытым письмом, с требованием исполнить поручение Президента и довести минимальную зарплату до уровня средней по экономике.

Наличие конфликтных ситуаций связанных со значительным разрывом между размером заработной платы профессорско-преподавательского состава и управленческого персонала характерно для большинства вузов России.

В первом квартале 2013 года среднемесячная заработная плата профессорско-препода-вательского состава вузов достигла значения 30,7 тыс. рублей, что составляет 112% средне-месячной заработной платы по стране, за 9 месяцев 2013 года – 35,88 тыс. рублей, что составляет 123,5% среднемесячной заработной платы по стране (по данным Росстата) [2]. В большинстве регионов вузы выполняют обязательства по достижению средних зарплат профессорско-преподавательского состава, но есть регионы, в которых эта задача еще не решена, в связи с чем, конфликты между преподавателями и администрацией вузов остаются нере-шенными.

Другой причиной конфликтов между преподавательским составом и ректоратом вузов является ликвидация и объединение каферд. Такая ситуация наблюдалась Южно-Уральском госуниверситете, причиной конфликта стал приказ ректора вуза о реорганизации кафедры обработки металлов давлением путем присоединения к кафедре машин и технологий обработки материалов давлением. Конфликт обострился настолько, что преподаватели ликвидируемой кафедры планировали начать забастовку, но в последствие отказались от этого, так как была создана согласительная комиссия при ректорате вуза для урегулирования ситуации. Помимо вопросов связанных с реорганизацией в основе данной конфронтации, по мнению одной из сторон (преподавателей вуза), лежит и межличностный конфликт между руководством вуза и заведующим ликвидируемой кафедры, который ранее занимал должность проректора по научной работе.

Следует отметить, что подобные противостояния между ректоратом и преподаватель-ским составом происходили и в других вузах. Так в результате конфликта с

ректором Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ, бывший СИНХ) были уволе-ны деканы финансового факультета и факультета техники и технологии пищевых произ-водств. Причиной конфликта стала критика в адрес ректора по поводу принимаемых им решений о реформировании вуза и ликвидации ряда факультетов.

Таким образом, на сегодняшний день изменения, проводимые в сфере высшего образования, связанные с реорганизацией и консолидацией вузов, и как следствие оптимизацией их кадрового состава, оказались достаточно болезненными, прежде всего, для работающих в них преподавателей. Особо остро на сегодняшний день стоит проблема возникновения трудовых, социально-психологических конфликтов в вузах.

Основными причинами обострения отношений в трудовых коллективах высших учеб-ных заведений в силу происходящих реформ являются:

1. Сокращение количества высших учебных заведений за счет их объединения, ликвидации «неэффективных» вузов.
2. Трансформация структуры вузов.
3. Проведение организационно-структурных изменений кафедр.
4. Повышение самостоятельности факультетов в выборе стратегии и тактики развития при жесткой ответственности за качество образования и использование всех видов ресурсов.
5. Повышение формальных требований к качеству профессорско-преподавательского состава.
6. Большая разница между размерами заработных плат профессорско-преподаватель-ского состава и управленческого персонала.

Библиографический список

1. Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: минобрнауки.рф, свободный.
2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/ trud/itog monitor/itog-monitor2.html, свободный.

CAUSES OF AN EXACERBATION CONFLICTS IN THE CONDITIONS OF HIGHER EDUCATION REFORM

Yulia N. An,
senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. This article discusses reorganization prerequisites of higher education institutions in terms of reforming the education system. On the basis of a research in this article highlighted the main causes deterioration of relations in the labor collectives of higher educational institutions by virtue of ongoing reforms.

Keywords: reform of the higher education system, reorganization and consolidation of institutions of higher education, optimization of faculty members, conflicts between the administration and faculty of the university.

Сведения об авторе:
Ан Юлия Николаевна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: an27091975@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.11.2013.

УДК 316.62 © Ю. Л. Кролевец

Ю.Л. Кролевец

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ УСПЕШНОСТИ

Статья рассматривает основные направления формирования успешной деятельности человека. Формирование поведения под воздействием внешних и внутренних факторов. Представление ценностных ориентиров при достижении успешных результатов, выбор наиболее верных форм для сохранения модели поведения человека в его успешном будущем. Выстраивание линий поведения по воздействием личностных факторов и социально-экономических условий.

Ключевые слова: успех, мораль, деятельность, духовная жизнь, прагматизм.

Принимая во внимание обычные идеи о том, что многие владеют благами, другие же стремятся иметь эти блага- любой бизнес предполагает систему вознаграждений, связанных с мотивом достижений личности и соответствующим престижем.

Наиболее универсальными формами подкрепления являются общественная популярность, почёт, известность, в наиболее зримом выражении – может быть слава. Обращение к анализу сознания простого человека с улицы позволяет, по мнению Франкла, говорить о трех типах ценностей: ценностях творчества, ценностях переживания и ценностях отношения. «Этот ряд отражает три основных пути, какими человек может найти смысл в жизни. Первый - это что он дает миру в своих творениях, второй - это то, что он берет от мира в своих встречах и переживаниях; и третий - это позиция, которую он занимает по отношению к своей ситуации в том случае, если он не может изменить свою судьбу» [1].

Анализируя поведение человека, материальная мотивация к достижениям ценностей может, иногда, быть выше, чем моральные общечеловеческие ценности. Действительно на практике человеку очень часто приходится как бы «разрываться» между разными ценностями, влекущими его если не в противоположных, то в существенно отличных направлениях. Поэтому человек, полагал Франкл, нуждается в механизме, который бы позволял из всего многообразия доступных индивиду ценностей выбирать что-то одно - наиболее притягательное. И такой механизм у человека есть - это его совесть[1].

Относительное постоянство карьерных достижений обеспечивается ростом гарантированного влияния в обществе, что одновременно расширяет возможности распоряжаться его материальными ресурсами и распространять свое социальное влияние. В более сложном, вероятностном смысле М. Вебер говорит в анализе «шансов» и «возможностей» предпринимателей, которые превосходят факторы наличной выгоды, собственности или «положения». Последние являются показателем того, что данное лицо контролирует имущественные активы и имеет широкое влияние в границах жизни социума, но при всём характеризует мировоззренческие взгляды бизнеса. Что принимать за фундаментальные категории и смысл деятельности-культуру, мораль, прагматизм?

Академик В.А. Лекторский размышлял о тематике именно «диалога мировоззрений». Как возможен диалог? Возможен ли он вообще? К чему он может привести, к каким последствиям? Среди многочисленных экономических, политических и демографических проблем смысловые проблемы особенно актуальны и в мире, и в нашей стране особенно. В каком мире мы живём, куда движемся, что нужно делать, а что делать никак нельзя? Как понять ту ситуацию, в которую мы попали? Сейчас широкий круг людей задают себе философские вопросы, что с нами происходит и как различить, что происходит на самом деле, а что нам кажется. Ведь мы живём в мире каких-то фантомов, которые нам внушают и телевидение, и Интернет, и СМИ. Трудно понять, где правда, а где ложь. Мы живём в мире всеобщей релятивизации. Был Протагор в Греции - первый релятивист, который сказал: как мне кажется, так оно и есть на самом деле.[2]

В то же время речь идет об относительно стабильном моменте, который гарантирует прибыль и различные дивиденды в зависимости от постоянства общественного устройства. Простой гражданин может считать «миллионера» и абсолютно защищенным человеком, в то время как его положение с социально- экономической точки зрения может быть весьма неустойчивым. К. Манхейм выделяет градации успешности действий предпринимателей: «нестабильные» и «сравнительно стабильные» в противоположность «моральным» и «реальным». Полнота гарантий успеха определяется стабилизацией ценности действий в трех сферах: успех во власти, успех в экономической жизни, успех в карьере [3]. Эти области предполагают взаимовлияние и конкретное усиление каждой. Продвижение по властным коридорам обеспечивает успешность и эффективность экономической деятельности, и наоборот. Целостная эффективность карьеры способна перекрывать вышеуказанные аспекты.

Положение во власти предопределяет успешность действий на основе ожидаемой реакции окружающих, должностных лиц и подконтрольных статусов. Непосредственные индивидуальные реакции не играют существенной роли. «Повседневная онтология» эффективного поведения подкрепляется структурой реальности как сопутствующей «твердости» достижений. Успех «реален» в отличие от чисто «морального» признания. В результате, современная рыночная экономика демонстрирует распространенность предсказуемых и подконтрольных линий поведения. Только с развитием цивилизованных отношений приобретает «вес просвещенного эгоизма индивидов»[3], позиции политической и экономической власти предстают взаимноуравновешенными.

Фактор переменчивости успеха предполагает учет гарантий безопасности и постоянства. Действующие индивиды стремятся к участию в тех сферах жизнедеятельности, которые гарантирует контроль над действиями окружающих. Это предполагает определенное

«господство» или монополизацию, которые предполагают объективный предел и ограничиваются. По этой причине лишь отдельные, наиболее влиятельные («олигархические») силы имеют прямой доступ к властным позициям, высшим бюрократическим группировкам и, как следствие, достигаются канонизации делового честолюбия в границах общественного строя (громкие имена российских магнатов лишнее тому подтверждение).

Переходные ступени этого процесса сводятся к следующему. Первоначально бизнес стремился укрепиться во власти (государственной, политической, партийной, военной и т. д.). По мере того, как экономическая система приобретает рыночные черты и качества, акцентированное внимание переносится на экономику, расширяются возможности ее контроля в дальнейшем усилении социального статуса предпринимателей. Согласно наблюдениям В. Зомбарта, «богатство посредством власти» уступает место «власти посредством богатства». В перспективном периоде лица, располагающие властью и приобретающие новое статусное положение (вместе с ним богатство), переходят в разряд тех, кто богат и занимает положение, гарантирующее им стабильные властные позиции.

В широком смысле социальный и экономический напор действующих индивидов намного превышает энергию усилий людей в культурной или спортивной сферах. Здесь успешность актов и контактов менее стабильна и менее долговременна, нередко предполагает переход в маргинальные слои. Деятели искусства и спортсмены попадают в разряд общественного признания и славы, но в последующем не могут рассчитывать на постоянство вознаграждений, соотнесенность с властными позициями. В свою очередь, экономическая деятельность конкретна, что исключает монопольное положение и постоянство планируемого успеха. Ее основой являются честолюбивые устремления отдельных лиц и групп, которые совершают восхождение на вершины «общественного статуса». При этом не только всесилие, но и анонимность денег устраняет традиционную жесткость социальной структуры, ограничивает роль властных структур. Особый статус миллионеров и миллиардеров признается во всех обществах, понижает унитарность и личностный характер любых образований.

На индивидно - личностном уровне в условиях экономического господства получают развитие новые подконтрольные формы поведения. Действия человека связаны с прямыми общественными и прагматическими интересами. По мнению К. Манхейма, существенный смысл приобретает не отсутствие формальной свободы, а необходимость придерживаться «правильного поведения», хотя возможность следовать переменчивым линиям индивидуальной судьбы не сокращается, а напротив, расширяется. Экономическая необходимость является важнейшим инструментальным средством «приручения» социальных индивидов, формой их общественной адаптации. Как таковая, власть и ее институты не способны проникать в «ячейки социальной паутины», в то время как экономическая детерминация - в силу господствующего положения- формирует тенденцию создавать и взаимоувязывать «рациональные» линии поведения. В поле воздействия экономики втягиваются разнообразные типы активности, действий и реакций, К. Манхейм не случайно особо признает: «Деньги, несмотря на то, что их могущество предполагает и закрепляет свободу, тираничны и предопределяют индивидуальную судьбу в большей степени, нежели открытый деспотизм, скажем, в лице феодального князя, в распоряжении которого только политические средства принуждения. Экономические силы воздействия опираются на личный эгоизм и пристрастия человека, которые переводятся в разряд социальной интеграции. Соответственно, происходят качественные изменения в социальных функциях интеллектуального, духовного и культурного факторов общественной жизни»[3].

Капиталистическое развитие экономики создает целостную систему социальной взаимозависимости, приводит к доминированию экономических факторов среды, что устраняет «пробелы» в структуре предсказуемого поведения, и соответственно косвенный контроль путем культивации традиционализма уступает место «просчитыванию», «формированию» оптимумов поведения (что соответствует рационально понятным интересам социальных индивидов). Причем, данный план взаимоотношений распространяется на иррациональные аспекты поведения. Так, ранее немотивированные отказы, случаи непослушания, преобладание эмоций во взаимоотношениях вовлекаются в орбиту социально интегрированных действий. Пережитки прошлого отрицание нововведений, реакция деклассированных слоев населения согласуются с предсказуемыми формами поведения. Там, где ранее властные структуры, обнаруживали свою недееспособность, начинает преобладать доминация личной заинтересованности участников взаимосогласованных действий. В результате экономическая система демонстрирует свою эффективность и создает свою «фабрику повседневной жизни» вне традиционного влияния политико- идеологической системы.

Хотя доводы К. Манхейма достаточно убедительны, они продиктованы исключительно соображениями о формирующей силе экономической среды. Социально-философская мысль демонстрирует достаточную неоднозначность человеческого поведения в качестве «агента» социального развития.

Именно поведение человека формируется под влиянием внешних и внутренних факторов. Отсюда можно сформулировать, что идея человеческого достоинства – это понятийный шарнир, который сочленяет мораль равного уважения к каждому с позитивным правом и демократическими правовыми декларациями[4]

При этом мысли М. Вебера о взаимосвязи нравственных сторон жизнедеятельности и экономики более диалектичны, чем у прямых приверженцев новой системы хозяйствования. Напротив, хозяйственная этика является своего рода «куколкой», из которой предстоит вылететь «бабочке» капиталистических отношений. Из этого рождается особый «дух»- собственно, религия нового общественного строя. С. Булгаков признает, что в его границах развивается сложный хозяйственный механизм, но его волнует экономический рационализм, который соответствует технике, машинизированной механике, технологическим операциям. С одной стороны, насквозь утилитарный и своекорыстный человек, есть проявление духа капитализма, с другой стороны, его поведенческие реакции следует расшифровывать как слепок- хозяйственно- этических отношений. Организация жизненного процесса личности есть профессия, но она может быть обращена к «высшим», духовно- культурным ориентациям. Для действующего индивида,

«застигнутого» на рабочем месте профессиональная принадлежность становится призванием. Людей должны посещать мысли о морально-методической дисциплине жизни, неустанном профессионализме как самоконтроле поведения. Отсюда- двойственный характер протестантской этики и необходимость ее трансформирования. Для С. Булгакова рассуждения по поводу «идеального типа» капиталиста и «эмпирически найденного среднего типа» сводятся к заключениям: господствующий экономизм есть неблагополучие личной жизни, нивелирование духовных факторов экономическим тенденциям православия и объявляет их основой «могучих средств воспитания личности, пробуждения у нее «чувства личной ответственности и долга», так необходимых для экономической деятельности, как и для всех остальных видов общественного суждения.

В современном обществе необходима социально-человеческая подготовленность к новым внутриорганизационным отношениям, в границах рыночно-капиталистической реформы. Согласно П. Бергеру, «сверхзадача состоит в том, чтобы добиваться проверки и опровержения ряда классических установок действительного развития капитализма, критического понимания индивидуалистической культуры различные подсистемы общества (социальная, культурная, политическая) должны быть подчинены выбору обновленных механизмов распределения, вне «командных» методов управления поведения личности.

Разумеется, человеческая личность по-прежнему извлекает основные выводы из своего профессионального положения, но «новый класс» - это и «знающий класс», объединенный наличием общей субкультуры. Отсюда - усиление культурно-этического фундамента индустриальных преобразований и вариативность моделей современного капиталистического хозяйства.

Естественно, что культурно- психологические основания профессиональной деятельности (шире- ее духовные компоненты) признаются далеко не всеми бизнесменами. Большинство из них считает себя прагматиками и соответственно разделяет прагматические воззрения.

Дополнительный аргумент в пользу этике в бизнесе появляется при анализе собственных проблем предпринимательских ориентаций. Первый фрагмент заключается в следующем: этическая позиция требует, чтобы мы должны считаться с «другими», если их интересы поставлены на карту. Деловые решения имеют всеобъемлющие последствия, и это подразумевает принятие во внимание как экономических, так и социальных последствий для всех заинтересованных сторон. Второй аргумент направлен против позиции самого делового прагматизма, который исключает этические требования. Необходимо учитывать интересы различных групп, поскольку они также способствуют достижению всеобщих целей (в противном случае неизбежно наносится ущерб значимым целям социума).

Но данная ситуация идеальна, поскольку в конкретных актах и контактах потребности конфликтуют и их согласование требует особых, эффективных усилий. Причем, согласно прагматизму, необходимо достижение следующего компромисса: необходимо количественное удовлетворение потребностей, но при наименьшем числе жалоб, трудностей. Естественно, что подобная позиция не усиливает искренность человеческих взаимоотношений. Если нечто не ориентировано на перспективное получение прибыли, то и не имеет ценности. В результате вновь утраченным становится критерий приоритетности деловых соображений или этических требований.

В отечественной социальной философии анализ экономических преобразований сопрягается с детальным рассмотрением факторов духовной жизни. Дух (нематериальное начало) есть умопостигающие отношения к действительности. Ум - определяет В. Даль-общее название познавательной и заключительной способности человека, способности мыслить; это одна половина духа, а другая - нрав, нравственность, любовь, страсти...» В универсальной формуле В. С. Соловьева- дух является собой единство Истины, Добра, Красоты. По этой причине «обездушивание мира коррелятивно, подчеркивает современный автор, его обескультуриванию [5]. Это значит, что духовные ориентации предполагают поиск «блага» как блага для других людей, бездуховные заключает в самом себе « животный человек», для которого благо только для себя может исключить благо всего мира. С этой точки зрения хитрости, как неотъемлемое качество поведения в предпринимательском мире (расчет, вынашивание замыслов, проектов. Ловушки для конкурентов) есть, по-известному определению Г. Гегеля, «ум животного».

Именно духовное начало способно подчинить интересы личности (в любой сфере деятельности) интересам общества, судьбу конкретного индивида потребностям всечеловеческого общежития (что конкретным образом отличается от постулатов делового прагматизма). Так, небезынтересным становится на стремящихся «быть» и способных только «иметь». Принцип служения, о котором говорит С. Булгаков, в случае распространения на профессиональную деятельность заключает общеморальные характеристики (в предельном выражении «моральную моральность», как определял это явление И. Кант.

Вместе с тем современная экономическая реальность вновь заявляет примат «капиталистического духа» и соответственно прежнее значение эффективности, выгоды, расчетливых действий. «Деньги в сфере духа- логика,- подчеркивает В. А. Кутырев.- всюду деньги - всюду рациональность, расчет, эквивалентность»[6]. Неслучайно превращение действующих индивидов в акторов (actor), то есть активнодействующих субъектов в сферах жизнедеятельности (вплоть до культурной и антеллектуальной). Это неизбежно разрушает целостность личности, приводит к «расщеплению» ее внутреннего мира.

Но сегодня и среди «убежденных рыночников» появляется немало людей с критическим восприятием такого рода явлений. Европейское сообщество имеет своим лозунгом «рыночная экономика, но не рыночное общество». «Рыночный фундаментализм» подрывает основы развития культуры, искусства, образования, просвещения и, наконец, негативное влияние на «человеческий фактор» экономической жизнедеятельности. В западных странах экспансия экономики в сферы духовной жизни сдерживается объективно: производственные компании агрессивного рыночного типа трансформируются в креативные, адаптивные корпорации с превалирующим значением творческого, интеллектуально-культурного и образовательного факторов. «Человек-актор» потенциально направляется в своем развитии к личности, богатой человеческой индивидуальности.

Разумеется, это лишь начальные точки процесса модификации традиционной экономической жизни. В перспективе формирование не только духовной жизни общества, но и непосредственно духовности как основы самостроительства личности, перевода универсума внешнего бытия во « внутреннюю вселенную» личности на этической основе [6].

Таким образом можно применить такой элемент как динамический консерватизм – это идеология устойчивого развития, обозначающая процесс непрерывного движения и изменения, но в направлении не «вовне», а «внутрь», ради сохранения равновесия системы. Как канатоходец может удерживаться на канате, только непрерывно двигаясь в разных направлениях, но цель этих изменений сохранение себя[5]. Поведение разумного человека приведёт к неизбежному успеху.

Библиографический список:

1. Тетерин, В.Н. Ценности смыслы Виктора Франкла / Тетерин В.Н. // Вопросы философии.- 2013.- № 4. –С.3-11.

2. Чумаков, А.Н., Королёв, А.Д., Дахин, А.В. Философия в современном мире: диалог мировоззрений [Текст] / Чумаков А.Н.//Вопросы философии.-2013.- №1. С.-34.

3. Манхейм К. О природе экономических амбиций и значении этого феномена в социальном воспитании человека [Текст] / Манхейм К. // Манхейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений- состязательность- экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. -120- 124.

4. Хабермас, Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека [Текст] / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 2012. - № 2. –С.45-48.

5. Кутырев, В.А. Философия (для) людей [Текст] / В.А. Кутырев // Вопросы философии.-2012.- № 9.-С.-57-61.

6. Крымский, С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации [Текст] / Крымский С. Б. // Вопросы философии.-1992. -№ 12.-С. -21-23.

THE VALUE ORIENTATIONS OF THE SOCIAL BEHAVIOR OF SUCCESS

Yuriy L. Krolevets,
associate Professor, Siberian institute of business and information technologies

Abstract. Article considers the main directions of formation of successful activity of the person. Behavior formation under the influence of external and internal factors. Representation of valuable reference points for achievement of progress, a choice of the most right forms for preservation of model of behavior of the person in his successful future.

Keywords: success, morals, activity, spiritual lraife, pgmatism.

Сведения об авторе:

Кролевец Юрий Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Фелерация), e-mail: krolly@list.ru.

Статья поступила в редакцию 07.11.2013.

Раздел V.
Лингвистика и деловые коммуникации

УДК 821.161.1

Н.Л. Васильев

КАЛАМБУРЫ И КАЛАМБУРНЫЕ РИФМЫ В ПОЭЗИИ Н. П. ОГАРЕВА

В статье рассматриваются каламбурные подтексты поэтических произведений Н. П. Огарева, основанные на многозначности, омонимии и других языковых (речевых) явлениях; анализируются каламбурные рифмы поэта. Делается вывод, что поэтика писателя отличается не только трагическими красками, но и юмором, иронией, языковой игрой. Это позволяет пересмотреть традиционный взгляд на Огарева как «певца безнадежной тоски».

Ключевые слова: Н. П. Огарев, каламбур, рифма, поэтика, юмор.

Николай Платонович Огарев (1813–1877) – один из наиболее значительных поэтов XIX в., чье разноплановое творчество (лирика, поэмы, стихотворные повести, проза, критика, публицистика) уже являлось объектом исследовательского внимания лингвистов [см., например: 1–3, 5, 7, 9, 15]. К 200-летию со дня рождения писателя опубликован «Словарь поэтического языка Н. П. Огарева» [8], где представлено почти 11 тысяч лексем и имен собственных, что свидетельствует о большом концептуально-лексическом богатстве и разнообразии лексикона поэта – даже на фоне таких ярких в интеллектуальном отношении его современников, как Ф. И. Тютчев [10], А. И. Полежаев [4], М. Ю. Лермонтов [16], тоже выпускников Московского университета или Благородного пансиона.

Тем не менее, не все стороны лингвопоэтики Огарева изучены пока в одинаковой мере; реже, чем о некоторых других русских поэтах, вспоминают о нем в последнее время и литературоведы, что вряд ли справедливо, поскольку в сознании читателей XIX века Огарев – фигура значительная не только вследствие оппозиционности писателя по отношению к монархической России, но и по собственно эстетическим соображениям. Н. Г. Чернышевский, приветствуя выход «Стихотворений» (М., 1856) поэта, писал: «…с любовью… и часто будет произноситься имя г. Огарева, и позабыто оно будет разве тогда, когда забудется наш язык» (Современник. 1856. № 9).

Огарева, по традиции, рассматривают как поэта с грустной, пессимистической и даже «мрачноватой» интонацией. А. А. Григорьев, в частности, констатировал в 1859 г.: «Подобного рода порывы тоскующего глубоко и искренне чувства – редкие у Лермонтова, постоянно встречающиеся у Полежаева… нашли для себя особенный голос впоследствии в поэте «Монологов», «Дилижанса» и других, дышащих глубокою и неподдельною скорбию стихотворений» [11, с. 138]. П. П. Перцов назвал его «самым мрачным из русских поэтов», «певцом безнадежной тоски» [14, с. 172].

Между тем в произведениях Огарева, наряду с указанными чертами, немало проявлений добродушного юмора и язвительной сатиры, вообще поэтического остроумия, одним из механизмов которого служит «языковая игра», основанная на каламбурной технике.

Культура острословия была весьма популярна при жизни писателя. У самого Огарева она ярко проявилась не только в поэзии, но и публицистике, письмах. Нередко игра слов провоцировалась многоязычием среды, в которой вращался поэт в России и тем более в эмиграции. Ценил он и чужое остроумие: «Я люблю, мой fashionable («светский человек». – Н. В.) / Ваши речи и ухватки; / Ваши речи уж конечно / И остры и очень сладки. // Как вы мило говорите, / Сидя близ аристократки, – / Каламбуры, анекдотцы, / Комплименты и загадки» («Fashionable», 1856. С. 243; здесь и далее без специальных оговорок цит. по [13]).

Рассмотрим под таким углом зрения стихи поэта, обращая внимание на смысловую двуплановость, вызванную лексической многозначностью, омонимией (в широком понимании), обыгрыванием имен собственных, фразеологизмов, фольклорных формул, т. н. прецедентных текстов и т. д. Заметим, что каламбурная «игра» может иметь не только юмористические обертоны, но и обличительные ноты.

Вот несколько характерных, типологически разных примеров (полужирные выделения принадлежат нам, курсивные – поэту; одинарные косые черты, как и ранее, обозначают границы строк, парные – строф): «Кто она? – она не знает; / Кто отец ей, кто ей мать: / Всякий сброд в вертеп подвала / Приходил к ним ночевать. // <…> // Еле слышные ответы / Разобрать подчас нельзя, / И не верится, что это – / Мать, убившая дитя! // А **отец**? Забитый рано / Горем, фабрикой, вином – / Разве знает он, что спьяна / Стал кому-то он отцом?» («Труп ребенка, весь разбитый…», предположительно начало 1850-х гг. С. 232); «Так поступил и Васенькин отец; / А маменька… как имя?.. Лизавета… / По батюшке – не вспомню наконец, / Да кажется, что и не нужно это. / **По матушке** у нас выходит брань, / По батюшке – все тоже как-то дрянь: / Васильевна, Федотьевна, Сергевна – / Нехорошо, хоть будь она царевна» («Ровесники», 1857. С. 603); «В годину мрака и печали, / Как люди русские молчали, / Глас вопиющего в пустыне / Один раздался на чужбине; / <…> // Привета с родины далекой / Дождался голос одинокой, / Теперь юней, сильнее он… / Звучит, раскачиваясь звон, / И он гудеть не перестанет, / Пока – спугнув ночные сны – / Из колыбельной тишины / Россия бодро не воспрянет / И крепко на ноги не станет, / И, непорывисто смела, / Начнет торжественно и стройно, / С сознаньем доблести спокойной, / Звонить во все **колокола**» («Предисловие к **«Колоколу»**, 1857);

«Ты лети ж, моя песня скорбная, / Через море, море шумное, / Долетай до людских ушей, / Пусть их слушают **хотя-нехотя**» («С того берега», 1858. С. 668); «Лжет наш век, везде личины, / Сердце шатко, ум лукав, / Под ударами судьбины, / Саша, *доктор медицины*, / Будь всегда мой ***доктор прав***» («<А. А. Герцену>», 1861. С. 762); «О! Не **великий** князь (когда-то либерал), / От ссыльных сверстников далёко ты удрал / В жандармскую любовь – к престолу, не к народу, / Продажностью писак втесняемую в моду, – / Твой неуклюжий стих теперь, когда попал / В потаповский, то бишь в катковский сей журнал, / Совсем не бабочка, сидящая на розе, / А муха старая, почившая в навозе» («Ответ князю П. А. Вяземскому на его заметки, помещенные в сентябрьской книжке «Русского вестника»», 1863. С. 366); «Историк будущий, ценя / Былых племен мучительное бремя, / Запишет голову склоня, / Припоминая **«Наше время»**: / «Все изменилося под русским зодиаком, / Леонтьев пах **козлом**, / Катков сравнялся с **раком**» («Историк будущий, ценя…», 1863. С. 367); «Да вот и Султан: «Я, говорит, лыс, без волоса, / Но с Грецией смирюсь – мы оба без **голоса** (т. е. права голосования, принятия политических решений. – Н. В.). / **Голос**, говорит, у Краевского (А. А. Краевский, издатель газеты «Голос». – Н. В.), с ним и оболванится»» («Восточный вопрос в панораме», 1869. С. 712); «Пора, братцы, пора! Время-то **уходит**. / Не станете за себя сами – так они (волостные старшины. – Н. В.) вас **уходят**» («Мужичкам», 1869. С. 344); «<…> Эпиграф странен, жизнь еще страннее, / С улыбкою гляжу я <на> **добро** / Бессильное – и зло, хоть посильнее, / Но пошлое и, в сущности, старо, / Толкая криво от начала века / Пустую жизнь пустого человека. // **Добро** есть в азбуке (прежнее название буквы Д. – Н. В.), а зло повсюду, / Мы видим жизнь больших и малых стран / В руках царей, ласкающих Иуду, / Или республик, строящих обман, / И видим мы, как годы, годы, годы – / Народам нет действительной свободы» («Моя биография (первое отделение)», 1871–1873. С. 354); «Хотя я стих переменил немного, / Но смысл теперь, пожалуй что, ясней, / Союз племен для нас одна дорога, / **Свободы** путь и проще и верней. / Да будет же твоя ***«Свобода»***, друг, / Еще раз кличем русского движенья / И, указав общественный недуг, / Укажет путь племен к соединенью» («Издателю «Свободы» в Сан-Франциско», 1872); «Да! я состарился, вошел в такие леты, / Где интерес прошел едва не ко всему. / Я ль выжил из **ума**, иль пищи нет **уму**?» («Раздумье», 1870-е гг. С. 782); «Все люди порют **дичь**, / Ты хоть ее стреляешь <…>» («По прочтении телеграфических депеш 15 марта в журнале……. (другу моему Оз<ерову>). [12, т. 2, с. 402]). Использует Огарев каламбурную технику и в названиях поэтических произведений, например при обращении к А. И. Герцену как автору мемуаров «Былое и думы» – «**Настоящее** и думы (Письма к Герцену)» (1863 г.).

Не раз поэт прибегал к каламбурным рифмам, проявляя при этом большую изобретательность, создавая целые ансамбли подобных рифм в отдельных произведениях. Так, шутливое послание Огарева к одному из своих друзей (1844 г.) показывает, что подобная стиховая техника была присуща ему задолго до появления известных экспериментов «короля рифм» Д. Д. Минаева (1835–1889):

Стихи сии (другим путь до Москвы)
Шлю к берегам **Невы я**,
Где будете читать их точно вы,
Хотя их пишете **не вы – я**.
Как Сат<ин>, в них скажу, что пред судьбой
Еще не гнется **выя**,
Хотя давно с проклятою хандрой
Мы все знакомы – **вы, я**.
Знаком с ней тож Григорьич Виссарьон,
И Г<ерцен>, и профессор
(Желательно, чтоб поскорей, барон,
У них с души сей слез сор!)
Знаком с ней русский и нерусский люд
И женщины иныя,
Хоть должен я признаться вам, что тут
Не вижу их **вины я**.
Зато душой люблю все **вина я**,
И тож не враг **коньяка**,
И с ними в жизни сердцем не остыну я,
И буду бодр, **конь яко**.
Пусть нам извне судьба печали шлет
Внутри быть **надо стойку**…
А правда ли, что Г<ерцен> нынче пьет
Бальзам или **настойку**?
Бальзам и херес вздор. Пить надо джин,
Еще пить можно Porto;
Раз после них я не пошел один
А требовал транспорта.
Бывало, даже после **Romanée**
Терял я в счастье веру;
Но все же пил я после **ром, а не**
Противную мадеру.
Но ныне, боже! Цитман мой герой,
И как-то духом пал я;
Не знаю, что начать с самим собой.
Читать уже устал я,
Хотел бы послужить в **полку**,
А книги класть на **полку**,
Но только жизнь я мыслью натолку,
А все в ней мало толку.
Засим прощай! На, вот тебе рука,
И ты свою дай руку;
Рожь смелется – и выйдет, брат, **мука**,
Пока потерпим **муку**. (С. 757– 758).

Особенно впечатляют в этом отношении рифменные созвучия, основанные на именах собственных, в политическом памфлете «Восточный вопрос в панораме» (1869), например: «…Хожу, говорит, не в мундире, а во **фраке я**, / Что мне их Крит а либо **Фракия**?», «… Да кто б и Австрию хватил, кабы **да не я**? / У меня в комочек свернулась и **Дания**», «Славяне к России тянут, / И Чехия, **и Галиция** / (Я, говорит, немец – не люблю **их лицы я**)», «У меня, говорит, богатырские и усы **и талия**, / И королевство теплое – имя ему **Италия**», «А вот Англия – в восточный вопрос-то / Вступаться не желает, говорит просто. / «Мне, говорит, чтоб у народа прошел **глад и стон**, / Только и нужно, министр у меня **Гладстон** <…>»», «А вот греческий король сидит да все плачет: / «Все, говорит, христианство ко гробу скачет. / Мне бы говорит, хорошо – и в салате **настурция**, / Сам я греков не ем, ест **нас Турция.** <…>»» (С. 710–712).

Встречаются каламбурные рифмы и в других произведениях поэта, например: «В литературе, о друзья, / (Хоть сам пишу, о том ни слова) / Не много проку вижу

я. / В Москве все проза Шевырева – / Весьма фразистая статья, / Дают Парашу Полевого, / И плачет публика моя; / Певцы замолкли, Пушкин **стих**, / Хромает тяжко вялый **стих**» («Юмор», ч. 1. С. 397); «Да уж и самый общий **мир** / Не есть ли с жизнью ложный **мир**?» («<Т. Н. Грановскому>», 1843. С. 160); «…Читаю я о том, что винды (племена, обитавшие на территории средневековой Германии. – Н. В.), / Бог весть как дальний путь свершив, / Явились в Балтике из **Инда** / И были сеятели нив; / Янтарь драгой возили **нндо** (даже. – Н. В.) / До самой Греции» («Швальбах в разные времена», 1843. С. 752); «Друзья покинули меня, / А может, их покинул я, / Кто виноват, не знаю, **право**, / И кто на что имеет **право**» («Друзья покинули меня…», середина 1870-х гг. С. 771).

Таким образом, данные наблюдения над словоупотреблением Огарева позволяют оспорить представления о нем как поэте с исключительно пессимистическими эмоциональными и языковыми красками. Подтверждается это и анализом его поэтики под другими углами зрения [6, с. 75, 79–82, 84–86].

Библиографический список

1. Акимова, В. И. Общественно-политическая лексика в публицистике Н. П. Огарева [Текст]: Автореф. дис. … канд. филол. наук / В. И. Акимова. – Алма-Ата, 1978. – 16 с.

2. Бобылев, Б. Г. Высокая и поэтическая лексика в поэзии Н. П. Огарева [Текст] / Б. Г. Бобылев // Филологический сборник. – Вып. 12. – Алма-Ата, 1973. – С. 264–270.

3. Васильев, Н. Л. Состояние, проблемы и перспективы лингвистического изучения литературного наследия Н. П. Огарева (вопросы методологии) [Текст] / Н. Л. Васильев // Проблемы творчества Н. П. Огарева. – Саранск, 1985. – С. 148–153.

4. Васильев, Н. Л. Словарь языка А. И. Полежаева [Текст] / Н. Л. Васильев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 88 с.

5. Васильев, Н. Л. Фразеология в поэтическом языке Н.П. Огарева / Н. Л. Васильев // Русский язык в контексте национальной культуры: Материалы Междунар. научн. конф. (Саранск, 27–28 мая 2010 г.). – Саранск, 2010. – С. 39–43.

6. Васильев, Н. Л. Из наблюдений над поэтикой Н. П. Огарева [Текст] / Н. Л. Васильев // Alex-andro Il'ušino septuagenario oblata [Сб. трудов в честь 70-летия Александра Илюшина]. – М., 2011. – С. 71–89.

7. Васильев, Н. Л. Диалектная лексика в поэзии Н. П. Огарева [Текст] / Н. Л. Васильев // Русский язык в контексте национальной культуры: Материалы II Междунар. науч. конф. Саранск, 23–26 мая 2012 г. – Саранск, 2012. – С. 46–50.

8. Васильев, Н. Л. Словарь поэтического языка Н. П. Огарева [Текст] / Н. Л. Васильев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 124 с.

9. Вопросы языкознания. Вып. III: (Опыт лингвистического анализа наследия Н.П. Огарева) [Текст] / Отв. ред. П. Г. Черемисин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1977. – 152 с.

10. Голованевский, А. Л. Поэтический словарь Ф. И. Тютчева [Текст] / А. Л. Голованевский. – Брянск: Изд-во Брянского ун-та, 2009. – 962 с.

11. Григорьев, А. А. Искусство и нравственность [Текст] / А. А. Григорьев. – М.: Современник, 1986. – 352 с.

12. Огарев, Н. П. Стихотворения и поэмы: В 2 т. [Текст] / Н. П. Огарев. – Л.: Сов. писатель, 1937–1938.

13. Огарев, Н. П. Стихотворения и поэмы [Текст] / Н. П. Огарев. – Л.: Сов. писатель, 1956. – 920 с.

14. Философские течения русской поэзии: Избранные стихотворения и критические статьи [Текст] / Сост. П. Перцов. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1896. – 394 с.

15. Хайруллина, С. К. Роль Огарева в развитии и обогащении словаря революционной публицистики 2-й половины XIX столетия: Автореф. дис. … канд. филол. наук [Текст] / С. К. Хайруллина. – Алма-Ата, 1972. – 16 с.

16. Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова [Текст] / Под ред. В. В. Бородина, А. Я. Шайкевича // Лермонтовская энциклопедия. – М., 1981. – С. 717–774.

PUNS AND PAN RHYMES IN N.P. OGAREV'S POETRY

Vasilyev Nikolay Leonidovich,
professor of Russian departament, Mordovia State University

Abstract. The article is devoted to pan implications and pan rhymes based on polysemia, homonyms and other language (speech) phenomena in works of N.P. Ogarev. It is judged that the poetics of the writer is characterized by not only tragical paints, but also humour, irony, language game. It allows to reconsider a traditional sight on Ogarev as «the singer of hopeless melancholy».

Key words: N. P. Ogarev, pan, rhyme, poetics, humor.

Сведения об авторе:

Васильев Николай Леонидович / Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва / доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка /

Дом. адрес: 430005, г. Саранск, ул. Коммунистическая, д. 17, кв. 39. Дом. тел: (834-2) 471757; nikolai_vasiliev@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.11.2013.

УДК 81.373.4 © Л. Г. Просвирнина

Л. Г. Просвирнина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются современные процессы слово- и терминообразования в сфере экономики. Сложные слова и термины образуются путем соединения двух или более слов с целью формирования нового слова с новым значением. Сложные слова широко распространены в экономических текстах, и их использование часто мотивируется желанием создать индивидуальный термин или терминологическое сочетание с особым стилистическим эффектом.

Анализ современных информационных текстов показывает, что пополнение словарного состава английского языка по-прежнему происходит следующими продуктивными способами:

1. широкое распространение получили слова, образованные при помощи английских суффиксов *–er, -ing, -man, –ment, -al, -ity, -ance(ence), -able,-ic(al)* и префиксов *re-, dis-.*

2. Синтаксический способ словообразования – новое слово образуется из словосочетания, ставшего устойчивым, значения его отдельных компонентов соединяются:

а) предлогом man-of-war, matter-of-fact, Jack-in-office

б) союзом milk-and-water, hole-and-corner

с) в состав входят глаголы marry-go-round, happy-go-lucky

3. Способ сокращения многосложных слов или словосочетаний. Этот способ, вероятно, возник в связи с отмиранием конечного неударного гласного звука в XV веке, в результате чего, слова из разряда двусложных переходят в разряд односложных. Одно из самых ранних сокращений возникло в XV веке – gent. –(разг. от) gentleman.Позднее возникают такие сокращения как: quack – quacksalver, phiz – physiognomy.

4. Способ корневого словообразования (бессуфиксальный), когда слово из одной части речи переходит в другую.

По нашему мнению, именно синтаксический способ и способ сокращения многосложных слов и словосочетаний являются предпосылками к дальнейшему сокращению слов и возникновению аббревиатур и сокращений.

Поскольку слово номинирует класс объектов, а не отдельный предмет или явление, то, каждое слово представляет собой некое обобщение, как словесный акт мысли и отражает действительность в ходе мыслительных процессов. В процессе общения словесное значение развивается, актуализируется и обобщается, в результате чего формируется абстрактное семантическое ядро слова, которое в дальнейшем используется носителями языка и применяется к окружающим объектам и явлениям. Результатом данных процессов становится формирование различных дополнительных, часто метафоричуских значений и изменение структуры слова. По мнению С.А.Песиной, мир опыта должен быть чрезвычайно обобщен и упрощен, поскольку в основе новой метафоры часто лежит всего один периферийный семантический признак). [2, с.11].

Значения слов актуализируются в условиях режима реального времени и пространства, отражая особенности обыденного познания, специфику восприятия, опыт и знания носителя языка. По мнению Ю. Д. Апресяна, радиально-цепочечная полисемия является наиболее распространенной, что обосновано фактом образования цепочки значений, которая в результате может привести к формированию совершенно нового значения слова, несвязанного с первоначальным [1, с. 37-43].

Нами рассмотрены и проанализированы современные тексты экономической тематики, в результате сплошного просмотра, выявлено большое количество сложных слов, образованных по различным принципам. Мы воспользовались уже существующими классификациями сложных слов, для того, чтобы провести собственный анализ выборки.

Слово является сложной структурно – семантической единицей и имеет целый ряд признаков. В зависимости от характера признаков весь словарь английского языка может быть разделен на группы и подгруппы связанных между собой или противопоставляемых друг другу единиц. К одной из этих групп можно отнести простые слова. Разновидностями простых слов являются:

- простые непроизводные слова (простые корневые) – red (красный), leg (нога), ask (спрашивать);

- простые производные слова - helpless (беспомощный), disorder (беспорядок), outwit (обманывать);

- простые полноосновные слова – back (спина), room (комната), take (брать);

- простые аббревиатуры – doc (доктор), prof (профессор), ref (касательно (предл.)).

Простые непроизводные слова составляют центр словарного гнезда (т.е. группы родственных слов) и являются базой для образования новых слов. Их форма имеющая нулевую флексию, совпадает с основой и корнем. Они имеют больше лексических значений, чем производные и сложные, и легко подвергаются конверсии.

Производные слова (простые и сложные) имеют в своем составе словообразовательные аффиксы. Например: aimless (бесцельный), careful (заботливый), disbelief (недоверие) - простые производные; broad-shouldered (широкоплечий), footballer (футболист), old-fashion (старомодный) - сложнопроизводные.

Родственные паронимы – категориально идентичные родственные слова, различающиеся суффиксами. Например: economic – экономический, связанный с экономикой (economic crisis) - economical – экономный, бережливый (economical woman).

Сложные слова в современном английском языке образуются путем компрессии и основосложения.

1) сложные слова образуются компрессией предложений и словосочетаний:

Do it your self – on the do-it-your-self principle

Stay slim – a stay-slim diet

A performance given out of town – an out-of-town performance

Характерной особенностью современного английского языка являются компрессивы. Поскольку большинство из них является индивидуальными авторскими образованиями и используется для придания речи новизны и образности, то функционирование их в речи

довольно ограничено.

2) основосложение – образование сложных слов соединением основ или основы и слова (приобретающего в последнем случае ранг морфемы и рассматриваемого тоже как основа).

Разновидностями основосложения является сложение полных и усеченных основ. Посредством сложения полных основ образуются полноосновные сложные слова, а сложение усеченных основ служит образованию сложных аббревиатур (сложносокращенных слов).

Сложением полных основ в современном английском языке образуются главным образом прилагательные:

World-famous (week-long)

Dark-brown (light-green)

Radio-transmitted (flood-affected, nuclear-powered, Oxford-educated).

Помимо слов, словосочетаний и морфем в английском языке существуют особого рода структуры, которые можно условно назвать нейтральными образованиями.

Нейтральные образования – это структурные единицы, компонент (или компоненты) которых не имеет (ют) четко выраженных признаков основы или слова, и которые вследствие этого могут быть истолкованы и как сложные слова и как словосочетания.

К числу нейтральных образований относятся:

1) сочетания двух субстантивных компонентов (space vehicle, pain killer).

2) сочетания с компонентом на –ing (за исключением сочетаний с причастием и образованным от причастия с прилагательным) – sleeping pills, sewing machine, sound recording.

Сложное слово – это слово, состоящее из двух или более основ (в русском языке: водолаз, землетрясения, сталевар; в английском языке: foreign-made (иностранного производства), red-haired (рыжеволосый)).

Разновидностями сложных слов являются:

- сложные непроизводные (сложные корневые) - to blacklist (вносить в черный список), air-sick (плохо переносящий самолет), home-made (домашнего приготовления);

- сложнопроизводные слова – dark-haired (темноволосый), horse-driven (управляемый лошадью);

- сложные аббревиатуры (сложносокращенные слова) – USA (США), V-Day (День победы), UNESCO (ЮНЕСКО).

Сложные слова следует отличать от словосочетаний, которые также являются сложными образованиями. Компонентами словосочетаний являются слова, а компонентами сложных слов – основы (морфемы).

Если в русском языке можно четко провести границу между сложным словом и словосочетанием, в силу того, что основы внешне отличны от слов (волн- от волна), то в английском сложные слова могут внешне не отличаться от словосочетаний, в силу омонимии слов и основ (foreign- и foreign). Следовательно в англ. яз. для дифференциации этих видов сложных образований требуется специальный лингвистический анализ.

Сложные слова в современном английском языке образуются:

1) компрессией предложений и словосочетаний:

Do it your self (сделай это сам) – on the do-it-your-self principle (по принципу самостоятельности)

Stay slim (оставайтесь стройными) – a stay-slim diet (диета на поддержание стройной фигуры)

A performance given out of town (представление, которое дали загородом) – an out-of-town performance (загородное представление)

Компрессивы – характерная особенность современного английского языка. Их функционирование ограничено. Большинство из них является индивидуальными авторскими образованиями и используется для придания речи новизны и образности.

2) основосложением – образованием сложных слов путем соединения основ или основы и слова (приобретающего в последнем случае ранг морфемы и рассматриваемого тоже как основа).

Разновидностями основосложения являются сложение основ полных и усеченных. Сложением полных основ образуются полноосновные сложные слова, сложением усеченных основ – сложные аббревиатуры (сложносокращенные слова).

Сложением полных основ в современном английском языке образуются главным образом прилагательные:

World-famous (всемирноизвестный), week-long (недельный)

Dark-brown (темно-коричневый), light-green (светло-зеленый)

Radio-transmitted (передаваемый по радио), nuclear-powered (атомный), Oxford-educated (получивший образование в Оксфорде).

Помимо слов, словосочетаний и морфем в английском языке существуют особого рода структуры, которые можно условно назвать **нейтральными образованиями** - это структурные единицы, компонент (или компоненты) которых не имеет (ют) четко выраженных признаков основы или слова, и которые вследствие этого могут быть истолкованы и как сложные слова и как словосочетания.

К числу нейтральных образований относятся:

1) сочетания двух субстантивных компонентов (space vehicle (космический корабль), pain killer (болеутоляющее средство)).

2) сочетания с компонентом на –ing (за исключением сочетаний с причастием и образованным от причастия с прилагательным): sleeping pills (снотворное), sewing machine (швейная машина), sound recording (звукозапись).

Существует три формы сложных слов:

замкнутая форма, в которой слова соединяются вместе, например, softball - софтбол, keyboard - клавиатуры, makeup - макияж, notebook - ноутбук;

дефисная форма, например, daughter-in-law - сноха, невестка (дочь в законе - дословно), master-of-arms - мастер по оружию, six-year-old - шестилетний,, mass-production - массового производства;

открытая форма, например, post office - почтовое отделение, real estate - недвижимость, middle class - средний класс, full moon - полная луна, half-sister - сводная сестра, the Attorney General - генеральный прокурор.

Как слово изменен прилагательное - «немного школа», «желтый масло» - отличается от сложного слова - «средней школы «, «арахисовое масло» - это красиво и философский вопрос. Это, очевидно, имеет какое-то отношение к степени, в которой предыдущий слово меняет существенный характер существительного, степень, в которой модификатор и существительное неразделимы. Если вы были диаграмм предложение с составного слова, вы, вероятно, соблюдающим слова вместе, на одной горизонтальной линии.

Изменение лексического значения слова происходит при и объединении основ посредством использования дефиса, в целях избежания путаницы, например, по данным руководства Колонки автора Публичной библиотеки Нью-Йорка отмечается, что старый - продавец мебели четко специализируется на продаже старой мебели:

an old-furniture salesman – продавец антикварной мебели

но, old furniture salesman – старый продавец мебели.

Мы, вероятно, сталкиваемся с двусмысленностью, однако, в случае когда прилагательные модификаторы предшествуют существительному, они часто пишутся через дефис:

part-time teachers - учителя на неполный рабочий день,

fifty-yards-wide field - поле, шириной в пятьдесят ярдов,

fire-curtains - огнестойкие шторы,

high-speed chase - погоня на высокой скорости.

В том случае, когда все те же прилагательные стоят после существительного, то они не пишутся раздельно:

field fifty meters wide - поле пятьдесят метров в ширину,

curtains, fire-proof - шторы, которые являются огнестойкими

Следующая таблица демонстрирует ряд примеров, демонстрирующих изменение лексического объема словосочетаний, в состав которых входят сложные слова второго типа, то есть те, написание которых организовано через дефис, либо без него.

Rich-world government-bond markets	*Rich-мировые рынки правительственных облигаций*
Household sector	*сектор домашнего хозяйства*
Non-financial terms	*Нефинансовые термины*
Huge question-marks over the banks role	*Огромные знаки вопроса по поводу роли банков*
Long-term refinancing operation	*Долгосрочный операция рефинансирования*
Private-sector funding	*Финансирование частного сектора*
Short-term loans	*Краткосрочные займы*
Three-year basis	*Трехлетняя основа*
The impact of private-sector capital flight	*Влияние оттока капитала частного сектора*
These loans can be refinanced via the private sector (без дефиса)	*Эти кредиты могут быть рефинансированы через частный сектор (без дефиса)*
European cross-border capital flows	*Европейские трансграничные потоки капитала*
Central bank influence	*влияние Центрального банка*
Future level of short-term rates	*Будущее уровень краткосрочных ставок*
Downward pressure	*давление в сторону понижения*
Private sector demand	*Спрос частного сектора*
Chairman of the fed	*Председатель ФРС*
A higher stock market as a side-effect of QE (quantitative easing programmes)	*Выше фондовый рынок в качестве побочного эффекта QE (количественного смягчения программы)*
The financial-political complex	*Финансово-политическая комплекс*
Hard to withdraw	*Трудно уйти / отозвать*
The banks will be withdrawn	*Банки будут выведены*
Foreigners withdrew bank deposits or sold government bonds (без дефиса)	*Иностранцы снял банковские депозиты или проданы гособлигации (без дефиса)*

Библиографический список

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика [Текст] / Ю. Д. Апресян. - М.: Языки русской культуры, 1995. - 464 с.

2. Песина, С. А. Слово в когнитивном аспекте [Электронный ресурс]: монография / С.А. Песина. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 344 с. – Режим доступа : http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view&book_id=115115, свободный.

3. New York Public Library Writer's Guide to Style and Usage Harper Collins: NewYork. 1994. – p. 416.

WORD-FORMATION PROCESSES IN MODERN ENGLISH ECONOMIC DISCOURSE

Ludmila G. Prosvirnina,
assistant professor, Siberian institute of business and information technologies

Abstract. This article deals with the modern process of word formation in the sphere of economics. Compound words are formed by means of connecting two or more words together to form a new word with a new meaning. Compound words are widely spread in economical texts and their use is often motivated by the desire to create an individual term or terminological combination with special stylistic effect.

Key words: word-building, word-formation, volume of lexical meaning, compound words, addition basics, a new word with a new meaning.

Сведения об авторе:

Просвирнина Людмила Геннадьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», e-mail: ludmila_p73@mail.ru (г. Омск, Российская Федерация).

Статья поступила в редакцию 01.12.2013.

УДК 800 © А. В. Уланов

А. В. Уланов

О ПРИМЕНЕНИИ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена вопросу применения диахронического подхода к изучению русского военного дискурса. По мнению автора, в последнее время усиливается внимание исследований к проблемам дискурсологии в аспекте оппозиции диахроническое – синхроническое, т. к. диахроническое языкознание позволяет исследовать развитие дискурса и в процессе диахронической коммуникации, при котором происходит увеличение информационной насыщенности и содержательности текстовых единиц.

Ключевые слова: дискурс, диахроническая коммуникация, синхрония, диахрония, дискурсология, текстовый фон, языковая динамика, ретроспектива.

В числе неоспоримо важных признаков дискурса как языкового образования и его концептуального наполнения является категория динамичности, которая в лингвистике соотносима с категориями времени, процесса, развития. По мнению Н. Коч, «динамика является реальным существованием не только языковых, но и ментальных единиц – концептов» [5, с. 317].

Общепризнанным считается, что «синхрония – это рассмотрение языка (или какой-либо другой системы знаков) с точки зрения соотношений между его составными частями в один период времени» [8, с. 116], а «диахрония (от греческого (dia – «через» и chronos – «время», т.е. «разновременность») традиционно определяется как понятие о развитии и изменении языка во времени» [8, с. 116]. В последнее время внимание исследований к проблемам дискурсологии в аспекте оппозиции диахроническое – синхроническое усиливается.

Диахронные дискурсологические исследования, с одной стороны, применяют диахронический метод при изучении дискурсивных явлений и сфер русского языка. С другой стороны, прикладные лингвистические исследования пользуются методологией дискурсивного анализа [4].

По мнению М. Ю. Колокольниковой [4], важно, что подобные исследования позволяют проследить как синхронную вариативность лексем, так и диахронную, которая во многом берет свое начало в разного рода языковых явлений. По мнению исследовательницы, в современной лингвистике все более широкое распространение получает так называемый «бисинхронный» подход, который предполагает анализ и описание языковых фактов не в рамках единой системы правил и исключений, а в рамках двух сосуществующих систем – более старой и более новой [4, с. 3].

Диахроническое описание дискурса затрагивается и в работах Э. Н. Акимовой [1], коснувшейся современных тенденций исторической лингвистики текста и исторической дискурсологии. Историческая лингвистика в современности имеет промежуточный характер, она может затрагивать разные направления языкознания, в том числе и когнитивно-дискурсивное. Э. Н. Акимова замечает, что лингвистика текста в историческом языкознании – направление неразработанное и не сформировавшееся, в связи с чем возникает ряд вопросов, которые еще предстоит решить:

1) разработка понятий и методологической базы исторической лингвистики текста и дискурсологии;

2) разграничение понятий текста и дискурса в диахронии;

3) оценка экстралингвистического и лингвистического наполнения дискурса в диахронии;

4) определение первичного характера дискурса по отношению к тексту в диахроническом разрезе;

5) проблема структурации дискурсивных и текстовых образований в диахронии.

Основным же вопросом исторической лингвистики текста является «выявление закономерностей связей между смысловой структурой текста, семантикой языка и картиной мира, существующей в коллективном сознании социума и в сознании субъекта текста» [5, с. 429].

Э. Н. Акимова обращает внимание на то, что отнесенность дискурса к в том числе диахроническим явлениям в лингвистике не общепризнанна [1, с. 427]. Например, Н. Д. Арутюнова полагает, что диахронически может быть рассмотрено только понятие «текст», но не «дискурс», т. к. последнее не может быть непосредственно связано с «живой жизнью». Мы согласимся с выводом Э. Н. Акимовой, которая заключает, что «трактуя дискурс как связный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами определенной исторической эпохи, а также текст в его интерпретационной потенции, мы вполне допускаем употребление этой дефиниции в описании фактов языковой диахронии» [1, с. 428].

У текстов другой исторической эпохи могут отличаться структурные единицы и основные текстовые категории, однако это в большинстве своем характерно для древних текстов, для текстов же XIX и XX веков подобные понятия можно считать вполне сформировавшимися.

Несмотря на необходимость разработки особой методологии и базы изучения диахронического развития дискурса, в настоящее время дискурсивные образования зачастую активно подвергаются сопоставительному анализу в рамках оппозиции «диахроническое – синхроническое». Так, Э. В. Будаев [2] проводит межвременное сопоставление политической дискурсивной метафорики.

Диахроническое исследование используемой в рамках военного дискурса лексики облегчается путем привлечения лексикографических и справочно-информационных данных. Так, сопоставляя семантическую представленность понятия авангард ‘передовая часть флота или эскадры’ в словарях конца XIX века и первой половины XX века («Энциклопедия военных и морских наук» (1883), Военная энциклопедия (1832-

1833)), можно придти к выводу, что если в первом случае авангардъ – название действующей части флота, то во втором – отряд из разных родов войск, выступающий при наступательном марше колонной войск. Имеет место историческое развитие семантического наполнения слова, расширение его контекстуальных функций.

Рассмотрение дискурсивных образований сквозь призму языковой динамики заставляет исследователей расширять терминологическую базу исследования, вводятся относительно новые понятия для современной науки, одним среди которых является понятие диахронической коммуникации, которому посвящены труды Р. В. Патюковой [8].

При рассмотрении дискурса и системы коммуникации важно разграничивать явления текста, дискурса и коммуникации. Если текст представляет собой простую последовательность языковых знаков, то дискурс – это целая совокупность системных категорий «текст – событие – действие – интеракция – сознание» [8]. Текст продуцируется в дискурсе. Коммуникация же связана с дискурсом комплексом отношений, но их специфика зависит от типологической характеристики дискурса.

Дискурс имеет «генеративно-тематический характер» (термин В. Е. Чернявской) и мы присоединимся к мнению Р. В. Патюковой и В. Е. Чернявской в том, что дискурс – «конкретное коммуникативное событие, привязанное к определенным прагматическим, ментальным условиям порождения и восприятия сообщения и определенным моделям текстопорождения – типам текста» [11, с. 19].

Институциональность дискурса заключается в его ориентации на конкретные общественные институты, военный дискурс в своей основе имеет социальный институт – военную структуру, однако функционирование дискурса построено на использовании коммуникативных средств, оно включает процесс коммуникации, но не исчерпывается только им, так как помимо этого процесса, включает еще «и текст, и вокругтекстовый фон» [8]. В то же время военный дискурс, как и любой другой институциональный дискурс (религиозный, политический, рекламный, педагогический или любой иной), базируется на элементах коммуникации, в числе которых и ритуалы поведения, и социальные и коммукативные функции, и «поведенческие стереотипы».

Коммуникация внутри военного дискурса обладает следующими особенностями.

1. Имеет социально ограниченную коммуникативную сферу, включающую круг коммуникантов: представителей вооруженных сил, непредставителей вооруженных сил, связанных коммуникативными узами с военной сферой.

2. Систему коммуникаций, обеспечивающих процесс коммуникации и соответственно взаимодействия элементов этой системы.

3. Систему коммуникативных средств общения, принятых в данной коммуникативной среде и имеющих статусно-ролевую закрепленность.

Диахроническая коммуникация – система языкового взаимодействия коммуникантов, рассматриваемая в совокупности коммуникативных средств определенной институциональной коммуникативной сферы на протяжении анализируемого периода времени. Таким образом, на наш взгляд, определение диахронической коммуникации имеет терминологически-методологический характер, связанный в большей степени с методом анализа коммуникации, нежели чем с непосредственным функционированием языка.

Изучение диахронических дискурсивных и коммуникативных явлений сталкивается с трудностью оценки источников коммуникации, носящих только письменно закрепленный характер. С другой стороны, письменная зафиксированность явлений коммуникации позволяет с точностью и скрупулезной верностью проанализировать языковую репрезентацию феномена дискурса. Это возможно ввиду обращения к широкому спектру документальных источников дискурса.

Глубокий теоретико-методологический характер для изучения дискурса в диахроническом аспекте имеют работы Р. В. Патюковой [9, 10]. В частности, в них решаются вопросы, возможно ли сочетание межкультурного и диахронического изучения языка; трансформируется ли лингвистическое пространство в историческом процессе. Таким образом, диахроническая коммуникация связана с непрерывной подвижностью языковой системы; выражением изменений лингвистического пространства в системе текст – коммуникация – дискурс; изменением статуса и коммуникативных функций коммукантов; изменением качественного состава коммуникантов; углублением и изменением экстралингвистического (околоязыкового) фона коммуникации.

В процессе диахронической коммуникации возможно возникновение так называемого «дискурсивного запаса» (термин Р. В. Патюковой) – спектр текстуальных образований, языковых единиц, утративших актуальность и перешедших из активного дискурсивного пространства в пассивный.

В то же время при анализе явлений диахронической коммуникации невозможно и без апеллирования к синхроническому аспекту, т. к. исследователю необходимо акцентировать внимание на отдельных языковых фактах и лингвистической реальности определенного этапа развития языка. Однако оценка диахронической коммуникации возможна лишь при сравнительно-историческом анализе языкового пространства.

Проанализируем некоторые явления диахронической коммуникации на примере источников, относящихся к различным временным пластам: 1810-м годам и 1870-м годам: Изображеніе военныхъ дѢйствій (кириллический «ять» обозначаем знаком «Ь») 1812-го года. Сочиненіе Барклая де-Толли [1]; Ловча, Плевна и Шейново (изъ исторіи русско-турецкой войны 1877-1878 гг.). А. Куропаткинъ. СПб., 1881 [7].

Коммуникативное пространство сочиненія Барклая де-Толли.

1. Типичные черты коммуникативных средств, характерные для русского языка конца XVIII – начала XIX вв.

- сложность синтаксических конструкций, создающая витиеватость текста: Я имѢлъ особенное право, въ качествЬ Военнаго Министра, объявлять ВЫСОЧАЙШУЮ волю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, но въ дѢлахъ столь важныхъ, въ дѢлахъ, отъ коихъ зависЬла участь всей Россіи, я не дерзалъ употребить сего права безъ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія [3, с. 10].

- преобладание лексических единиц-славянизмов: Поставя ему на видъ сей несовмЬстный поступокъ, требую отъ Васъ дѢятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе генералы никогда не имЬли никакихъ свиданій и кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемЬрно оныхъ избЬгать [3, с. 73]

- частотность перифрастических выражений: Первоначальное намЬреніе непріятеля и главный предметъ его усилій состояли въ отдаленіи Армій другъ отъ друга и проложеніи чрезъ то себЬ прямого пути въ нЬдра Россіи [3, с. 5]

- лексика и фразеология, бывшая в начале XIX века в активном дискурсивном запасе: Князь Михайло Ларіоновичъ! Изъ донесенія Вашего, съ Княземъ Волконскимъ получаннаго, извЬстился Я о бывшемъ Вашемъ свиданіи съ французскимъ генералъ адъютантомъ Лоринстономъ веритъ [3, с. 72].

Лингвистическое пространство этого текста изобилует сложными предложениями, книжными конструкциями, а также частями речи, в большей степени встречающимися в письменной речи – прилагательными в превосходной степени, разного рода аналитическими конструкциями (человЬку, слишкомъ привязанному къ своимъ мнЬніямъ, или слишкомъ надЬевающемуся на себя [3, с. 57]). Нередки процессуальные фразеологизмы – имЬть свиданіе, поставить на видъ и т. п..

Отметим, что этот источник связан коммуникативными узами со спектром коммуникантов, к которым постоянно апеллирует сочинитель – от «государя-императора» к генаралам и высшим военным чинам.

Сравнив коммуникативное пространство сочиненія Барклая де-Толли с сочинением А. Куропаткина, мы пришли к выводу, что в нем произошли такие существенные изменения, как

1. Усиление фактологического начала в тексте: увеличение доли фактического материала – дат, цифр, номеров, точных названий. Все это в сочинении Барклая де-Толли приводится описательно и редко.

22-го іюня былъ отданъ приказъ по дЬйствующей арміи о сформированіи особаго рушукскаго отряда. Въ составъ его вошло 49 баталіоновъ, 41 эскадронъ, сотня и 224 орудія. [7, с. 4]

2. Появление эмоциональной сдержанности.

3. Процессуальное сильнее предметного начала в высказывании. Текст отражает непрерывность действия армии.

4. Упрощение синтаксиса: обилие простых неосложненных предложений: Весь лишній обозъ отправленъ въ Сельви. ВмЬстЬ съ нимъ отправлены и ранцы. Не мало также заботъ потребовало установленіе, на бивакЬ отряда, строгой чистоты [7, с. 99].

5. Особо реализуется перенос значения. «Мы» = наши вооруженные силы. На югъ занятая нами часть територіи вдавалась за Балканы узкимъ клиномъ, доходившимъ до городовъ Эски-Загры и Іени-Загры. [7, с. 6]. Метафоры носят уже устоявшийся характер: силы = вооруженные силы, армия. Силы непріятеля, защищавшаго Плевну, 18-го Іюля не могутъ быть опредЬлены въ точности [7, с. 9].

6. Эмоционально-экспрессивная оценка сменяется ментальной оценкой действий армии. Въ три недЬли войска наши съ относительно малыми потерями перешагнули двЬ главнЬйшихъ оборонительныхъ линіи: Дунай и Балканы, взяли крЬпость Никополь, заняли города Систово, Тырновъ, Бьлу, и такимъ образомъ путь на вторую столицу Турціи – Адріанополь былъ закрытъ [7, с. 6]

7. Проникновение в высказывания элементов деловой официальной речи. Войскамъ отдана по случаю боя диспозиція, опредЬляющая распредЬленіе частей какъ въ боевой линіи, такъ и въ резервахъ. Командиру сотенъ, расположенныхъ въ ДемьяновЬ, эсаулу Грузинову послано повтореніе относительно наблюденія путей къ Траяну и сбора свЬдЬній [7, с. 98].

В рамках диахронического исследования дискурсивных явлений мы пришли к следующим выводам.

1. Наблюдается усиление официального характера изложения.

2. Увеличивается набор коммуникативных средств терминологического и специального характера.

3. Уменьшается степень эмоционально-экспрессивной модальности дискурса.

4. Речевая организация приобретает строгий характер.

5. Происходит увеличение объема фактологической насыщенности коммуникативной сферы.

Таким образом, в процессе развития военного дискурса и в процессе диахронической коммуникации происходит увеличение информационной насыщенности и содержательности текстовых единиц, уменьшение эмоциональной оценочности с одновременным усилением ментальной, упрощение языковой структуры речи сопровождается ее переходом от в большей степени описательного характера на повествовательно-аналитический характер. Все эти явления свидетельствуют о необходимости подробного анализа процессов, сопровождавших развитие лингвистического пространства военного дискурса XIX – начала XX веков.

Библиографический список

1. Акимова, Э. Н. Историческая лингвистика текста: инновационные подходы в исследованиях [Текст] / Э. Н. Акимова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 427.

2. Будаев, Э. В. Сопоставительный анализ политической метафоры [Электронный ресурс] / Э. В. Будаев // Известия Уральского государственного университета. – 2009. – № 3(67). – С. 106–114. – Режим доступа: Http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0067%2803_$03-2009%29&xsln=sbowArticle.xslt&id=a14&doc=../content.jsp, свободный.

3. Изображеніе военныхъ дЬйствій 1812-го года. Сочиненіе Барклая де-Толли. –СПб., 1912 (переиздание).

4. Колокольникова М.Ю. Дискурс-анализ и корпусный анализ в исследованиях в области исторической лексикологии [Текст] / М. Ю. Колокольникова // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. – № 2. – С. 3-6.

5. Коч, Н. Исследование концептов в диахронии как теоретическая и методическая проблема [Текст] / Н. Коч // Наукові записки. Випуск 89 (1). – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кировоград, 2010. – С. 317.

6. Кочетова, Л.А. Диахронный подход к изучению рекламного дискурса: теоретико-методологический аспект [Текст] / Л.А. Кочетова // Дискурс как социальная деятельность (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 5 (638); сер. Языкознание. — Москва : Издательство Рема, 2012.

7. Ловча, Плевна и Шейново (изъ исторіи русско-турецкой войны 1877-1878 гг.). А. Куропаткинъ. СПб., 1881.

8. Патюкова, Р. В. К вопросу о соотношении синхронии и диахронии в аспекте межъязыкового пространства [Текст] / Р. В. Патюкова // Язык. Текст. Дискурс. – Выпуск 8. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С. 116.

9. Патюкова, Р.В. Образный контент в аспекте речевой компрессии: диахронический вектор (XVIII-XXI вв.) [Текст] / Р.В. Патюкова // Вестник Пермского государственного университета. Русская и зарубежная филология. – Пермь: ПГУ, 2011. № 1. – С. 27-31

10. Патюкова, Р.В. Принцип экономии в языковой динамике: диахронический вектор XI-XVI вв. [Текст] / Р.В. Патюкова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. Владикавказ: СОГУ, 2011. – С. 218-225.

11. Чернявская, В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований [Текст] / В.Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. СПб.: СПбГУЭФ, 2001. С. 19.

ON THE APPLICATION OF DIACHRONIC APPROACH THE STUDY OF THE RUSSIAN MILITARY DISCOURSE

Andrew V. Ulanov,
associate professor, Siberian institute of business and information technologies

Abstract. The article is devoted to the application of diachronic approach to the study of the Russian military discourse. According to the author, recently, increased attention has been focused research to the problems of discoursology in the aspect of the opposition diachronic - synchronic, because diachronic linguistics allows you to explore the development of the discourse and in the process of diachronic communications, in which there is an increase in the information richness and usefulness of text units.

Key words: discourse, diachronic communication, synchrony and diachrony, discoursology, the text background, language dynamics, a retrospective.

Сведения об авторе:
Уланов Андрей Владимирович – кандидат филологических наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», e-mail: andinet@rambler.ru (г. Омск, Российская Федерация).

Статья поступила в редакцию 01.12.2013.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий».

Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. Экономические науки.
2. Политические и юридические науки.
3. Информационные технологии и разработки.
4. Социально-философские и психолого-педагогические науки.
5. Лингвистика и деловые коммуникации.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), свидетельство ПИ № ФС 77-47744.

Изданию присвоен международный номер ISSN.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования и располагается в научной электронной библиотеке на сайте www.elibrary.ru.

Журнал выпускается четыре раза в год.

Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Электронный вариант статьи, сведения об авторе можно выслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Публикация осуществляется на платной основе (за исключением докторов наук и аспирантов, статьи которых публикуются бесплатно). Стоимость публикации – 150 руб/стр, иногородние авторы (РФ) дополнительно оплачивают пересылку журнала в размере 200 руб./один экземпляр журнала; иногородние авторы (ближнее и дальнее зарубежье) дополнительно оплачивают пересылку журнала в размере 250 руб./один экземпляр журнала.

Срок предоставления статей в ближайший номер – до 10 марта 2014 г. включительно. Номер издается в течение двух месяцев с момента указанной даты. Решение о допуске к печати принимается редакционной коллегией в течение двух недель с момента получения статей.

Контактное лицо редакции:

Ответственный редактор журнала, кандидат филологических наук Уланов Андрей Владимирович. Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции:

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; http://www.sano.ru/ (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»); e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

Структура статьи. Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском и английском языках, текст статьи, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел. Образцы оформления сведений об авторе и сведения на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, прикладная значимость работ. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуется использовать.

Рецензирование. Статьи принимаются к рассмотрению при наличии внешней рецензии, составленной специалистом с ученой степенью. Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению. Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи – 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полуторный.

Ссылаясь на литературу,

используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек – « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается ***инициалы, фамилия автора***, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – ***название статьи***. Ниже через строку помещается текст ***аннотации*** на русском языке, а также **ключевые слова**. Объем аннотации – 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие ***«Библиографический список»*** и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Предварительное рассмотрение статей предполагает проверку их в системе Antiplagiat для устранения случаев неправомерного цитирования.

Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). **Следование ГОСТу строго обязательно**. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. - NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

Типичные ошибки авторов:

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

ОБРАЗЕЦ НАЧАЛА СТАТЬИ

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков

КРЕДИТНЫЙ РИСК И МЕТОДЫ ЕГО УПРАВЛЕНИЯ

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

ОБРАЗЕЦ СВЕДЕНИЙ ОБ АВТОРЕ

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Почтовый адрес (с указанием индекса):

Мобильный телефон: …

ОБРАЗЕЦ ДАННЫХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Credit risk and its management

Sergey N. Markov
senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.

2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592с.

3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст]/ М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.

4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.

5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.

6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.